

ИГОРЬ
КАЛИНАУСКАС

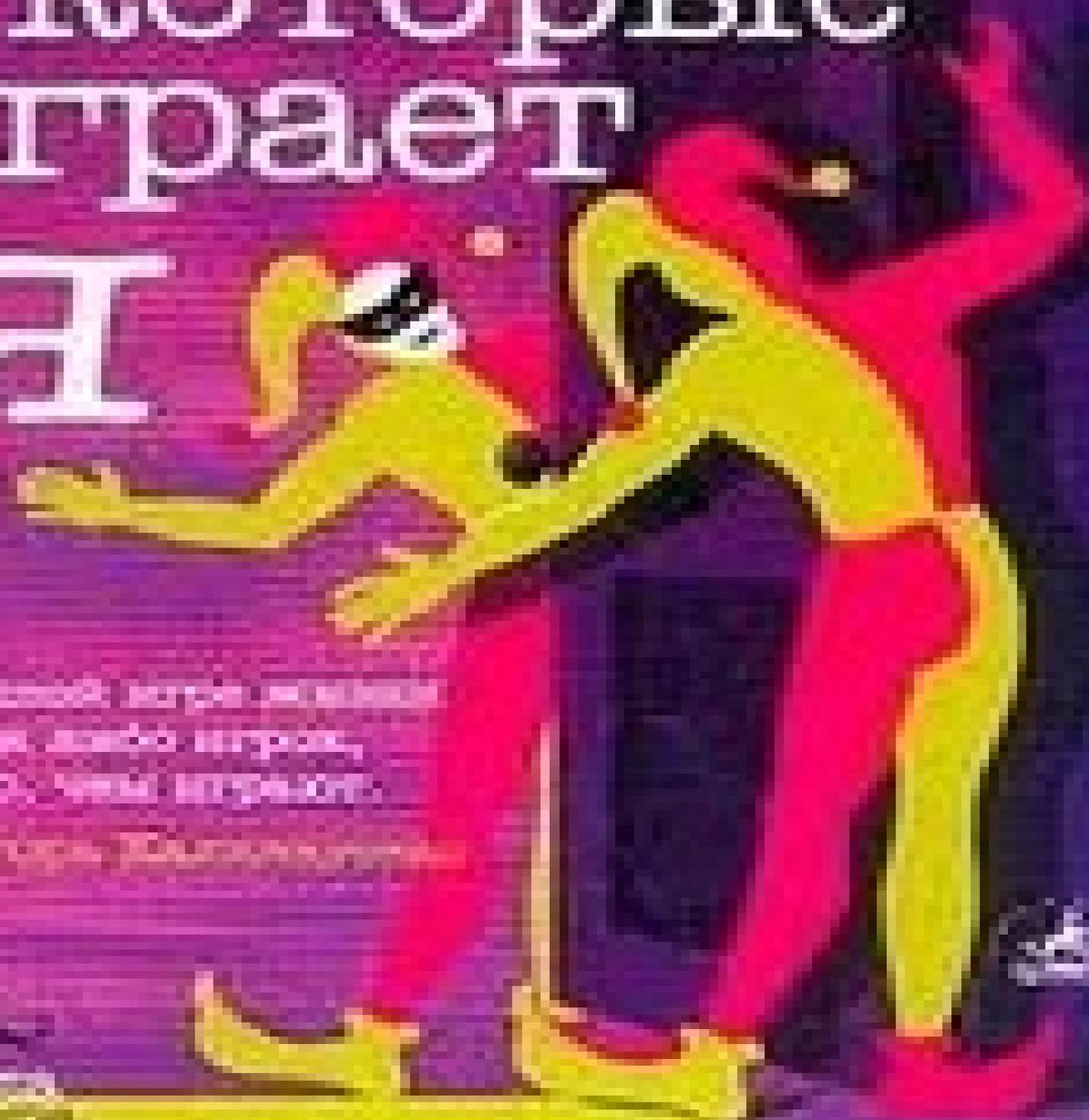
ИГРЫ, в которые играет Я

И в каждой игре человек
находит свою игру,
куда бы он ни пошел.

Иллюстрация: А. Сидоркин

Издательство

«Мир»

Калинаускас И. Н. - Игры, в которые играет Я

Калинаускас И. Н.

Игры, в которые играет Я. — СПб.: ИК «Невский проспект», 2003. — 288 с. (Серия: «Школа Мастера Игры Игоря Калинаускаса»).

ISBN 5-94371-440-5

Кто Я такой? Что Я такое? Что мной движет? И чего Я хочу? Если вы хоть раз в жизни задавались такими вопросами, мы предлагаем вам книгу человека, ответившего на них для себя.

Может быть, вы прочтете ее, потому что ищете чего-то, что примирило бы вас с самим собой. Может быть, потому, что вы в поисках чего-то, что поможет вам с самим собой подружиться, самого себя полюбить. Ведь чем больше вы будете самого себя любить, и с самим собой дружить, тем легче вам будет с другими людьми, вы станете терпимее, вы станете лояльнее.

Но это не просто теоретическое размышление, это конкретное практическое руководство к действию, действию в вашем внутреннем мире. Итак, вы можете проникнуть в Мир самой интересной Игры и выиграть Себя.

ВВЕДЕНИЕ

Сколько ни повторяй: «Халва, халва» — во рту сладко не станет. Эта книга для тех, кто хочет сам попробовать, узнать вкус своего Я. Вы отправляетесь в путешествие в поисках ответов на простые и вечные вопросы. Что это за мир, в котором главной задачей и основным стремлением является встреча с собой? Как этот мир устроен? По каким законам живет?

В этой книге вам не предлагают ответы, и, может быть, у вас даже возникнут новые вопросы, но если вы любите следовать путем размышления и поиска, если вы готовы задуматься, то эта книга для вас.

Однажды меня спросили: чем отличается Я от Ты? Это был потрясающий вопрос. С одной стороны, как бы наивный, подразумевающий ответ простой и ясный: Ты — это другой, Я — это Я. Но если задуматься, то этот вопрос может породить очень интересные внутренние события.

Эта книга во многом порождена такими событиями.

Может быть, вы прочитаете эту книгу, потому что ищете сами не зная чего, но чего-то, что примирило бы вас с самим собой, не с окружением даже, а с самим собой. Может быть, потому, что вы в поисках чего-то, что поможет вам с самим собой подружиться, самого себя полюбить. И чем больше вы будете самого себя любить и с самим собой дружить, тем легче вам будет с другими людьми, вы станете терпимее, вы станете лояльнее.

На первый взгляд эта книга может показаться интересным, во многом неожиданным теоретическим размышлением о пути человека к себе, об осознании себя сущим и действующим в этом мире, но основная ее особенность в том, что это **конкретное практическое руководство к действию, действию в вашем внутреннем мире**. Она может стать практическим руководством по работе со своим внутренним миром: через обнаружение и знакомство с ним и с собой, с собой как сущим, как субъектом, как Я. Потому что содержание ее не только результат и следствие сосредоточенных и неспешных размышлений, переживаний и проживаний, она не столько результат думания и понимания,

сколько результат жизни и деятельности, опиравшейся на то видение мира и человека, которым я руководствуюсь в своей жизни.

Конечно, это не простой путь. И прежде всего он труден потому, что усилия по поиску себя — это труд, который не нужен никому, кроме вас самих, и не получите вы за него ничего, кроме Себя.

Если вас продолжает мучить вопрос: зачем человеку его *Я* и что с ним делать, если оно появится, если желание быть не дает вам покоя и не исчезает, то эта книга для вас. Чтобы родиться в качестве субъекта, необходимо не только большое количество знаний о том, что же это такое, но необходимы также колоссальная устремленность и очень тщательная внутренняя индивидуальная работа, которая делается не потому, что мне кто-то все время напоминает, а потому что внутри у вас выкристаллизовалось нечто, что можно назвать магнитным центром, что тянет вас к себе, как бы ни было страшно, как бы ни было там, внутри, загадочно и неизвестно.

Часть первая
ИГРЫ Я
Я, ИГРАЮЩЕЕ СОБОЙ

Как показывает практика, реальным объектом любой, подчеркиваю, любой системы так называемой саморегуляции является **Я-концепция, то есть совокупность представлений человека о самом себе.**

Если представить, что у нас есть достаточно объективный инструментарий для анализа Я-концепции, то мы с вами увидим, что каждая из систем саморегуляции, даже такая вполне невинная, как аутогенная тренировка, прежде всего производит изменения именно в Я-концепции.

Со мной произошла такая история. Я работал в одной организации, где собралось некоторое количество инструкторов по различным системам саморегуляции. На координационном совете, где мы проводили теоретические семинары, я предложил: «Товарищи, давайте соберемся и обсудим все наши методики именно с точки зрения того, что они делают с Я-концепцией человека. И тогда у нас будет вполне надежный критерий для того, чтобы одну методику отличать от другой». Все согласились, что это очень интересно, очень важно. И дальше в течение года каждый раз находились предлоги, чтобы такой семинар не проводить.

Я думаю, что это не случайно по двум причинам. *Первая причина* состоит в том, что существуют, к сожалению, инструкторы, которые, зная хотя бы приблизительно, какие изменения в Я-концепции производит их методика, не хотят, чтобы это было предметом обсуждения, не хотят, чтобы это было известно. Таких инструкторов условно можно назвать *манипуляторами*. Мы все в определенном смысле манипуляторы по отношению друг к другу, потому что мы все взаимодействуем и так или иначе влияем друг на друга. Но когда человек имеет знание и скрывает его, скрывает последствия его применения, то можно говорить о манипуляции в чистом виде.

Второй причиной такого отношения к Я-концепции, мне кажется, является то, что многие инструкторы никогда не задумываются над

тем, что, собственно говоря, происходит. Они ограничиваются описанием влияния методики на различные психологические или психофизиологические функции. Они проводят тестирование и говорят: «В результате занятий по методике показатель эмоциональной устойчивости в среднем по группе увеличивается на 2 балла. Показатель тревожности в среднем по группе снижается на 3,5 балла». На этом они считают свою работу выполненной. И их нельзя винить: они так обучены, они так понимают психологические критерии и вполне обоснованно могут, опираясь на этот материал, говорить о том или ином влиянии методики. Это общая тенденция игнорирования высших форм регуляции человеческого поведения.

Моя принципиальная позиция состоит в том, что человек должен по возможности осознавать, что он делает с собой, или, если он не хочет этого осознавать, мой профессиональный долг ему об этом сообщить и начать, разумеется, с вопроса, что такое Я-концепция и что с ней происходит.

Если вы хотите быть в активной, творческой позиции по отношению к любой системе, название которой начинается со слова «само», то прежде всего вы должны постараться разобраться, что такое Я-концепция.

Я-концепция. Что такое Я как Я

О Я-концепции написано не слишком много, но и не мало, хотя достаточно разбросанно, за исключением (из мне известных) одной работы, где проблематика Я-концепции поставлена во главу угла. Это книга Роберта Бернса «Я-концепция и проблемы воспитания». Там описана связь между Я-концепцией и проблемами воспитательного воздействия на человека. Она одинаково интересна как учителям, так и родителям.

Однако можно сказать, что проблема Я-концепции, проблема динамики ее развития и т. д. далека от глубокой проработки.

Я старался подходить к этому вопросу максимально практически, и постепенно у меня выстроилась конструкция, состоящая из трех блоков.

Первый блок: **Я как Я**. У каждого из нас есть в Я-концепции такой аспект: *Я как Я*, а еще можно сказать: Я как субъект, но субъект в

данном случае недифференцированный, незаполненный. Я как самождественность. Это то, что дает нам спокойно заснуть вечером с уверенностью, что утром проснется то же Я, тот же Я. Мы спокойно засыпаем именно потому, что утром, просыпаясь, сразу обнаруживаем себя и сами себя осознаем. И хотя этот момент довольно редко входит в осознание человека, при внимательном его исследовании мы увидим, что на поддержание простой самождественности затрачивается огромное количество психологических усилий.

Существует большое количество всевозможных конструкций, всевозможных психологических приспособлений, которые обеспечивают совершенно, казалось бы, естественную уверенность в том, что *Я это Я*. Когда вы читаете интересные книжки под общим названием «духовная литература», вы должны иметь в виду: они практически ничего не говорят человеку, не имеющему специальной подготовки. Почему? Потому что большая часть психотехники, скрытой в таких учениях, как «Раджа-Йога», «Тибетская Тантра», «Агни-Йога», «учение южно-американских магов», «африканские целители», традиции некоторых суфийских орденов, связана с аспектом самождественности Я-концепции.

В идеале большая часть из этих учений старается так перестроить структуру психики человека, чтобы самождественность его держалась на простом утверждении, что *Я — это есть Я*, и не нуждалась ни в каких дополнительных механизмах. Именно за счет изменения механизма, обеспечивающего чувство самождественности, и высвобождается то колоссальное количество психической энергии, о которой написано в этих книжках.

Никто самостоятельно это сделать не может, даже многое зная. Для этого нужен инструктор, специалист, который знает не только то, что он хочет сделать, но и необходимую последовательность действий, и технику безопасности. Повреждения самождественности в Я-концепции приводят к тому, что большое количество любителей экспериментов оказывается в тех особых отделениях психушек, где собирают жертвы всевозможных экспериментов.

Работа с этим аспектом Я-концепции в области саморегуляции требует очень высокой квалификации. Я думаю, что масса инструкторов, которые сейчас, нимало не сомневаясь, организуют курсы, школы экстрасенсов и прочее, нисколько об этом не задумываются. Если бы они серьезно отнеслись к тому, чего касаются столь неумело и грубо, думаю, большая часть из них никогда бы не стала заниматься этой деятельностью. *«Но человек не ведает, что творит, и в этом сила вида»*. Поэтому путем экспериментов мы продвигаемся вперед, по-прежнему принося огромное количество жертв на алтарь своего неведения.

Что такое «Я как другой»

Следующий большой блок, который мы с вами более или менее осознаем, во всяком случае он легче доступен осознанию, это блок **Я как другой**. Это тот аспект, где вы воспринимаете себя как объект и описываете себя в терминах объекта: *«Я такой, такой, такой. Я имею то-то, то-то, то-то. У меня такое-то, такое-то и т. д.»*. Мы знаем, что существует проблема «таковости», проблема привязанности к совершенно неизвестно как сложившемуся фиксированному описанию себя как Другого.

Что происходит? Давайте на секундочку задумаемся: откуда каждому из нас известно, что *Я вот такой*, а не другой какой-нибудь. Неизвестно откуда. Эта часть Я-концепции, как, впрочем, и вся Я-концепция, складывается в основном стихийно, без нашего в ней участия. Описание самого себя складывается постепенно в процессе социального общения. И это описание очень многие люди отстаивают до дрожи в голосе, до истерик и агрессии, будучи совершенно убежденными в том, что это описание единственно верное. Хотя в большей своей части оно сделано не ими, оно сложилось совершенно случайно.

Вы скажете: «Ну как же, Игорь Николаевич? А практика, практика общения, практика деятельности, которая что-то подтверждает, а что-то не подтверждает?» А в ответ на это я вам скажу: «А практика сама, она разве не обусловлена описанием? И если описание есть, то практика обязательно его будет подтверждать. Уж если я решил, что я такой, то я такие ситуации буду находить, которые подтверждают, что

я такой. И буду уходить из тех ситуаций, которые угрожают изменениями моего описания себя». Это и есть основная сфера деятельности и в обычном общении нашем между собой, и в общении направленном.

Когда мы говорим: «Ах, манипуляторы! Ах, негодяи!», это совершенно беспочвенный моральный энтузиазм, основанный просто на неведении. Никто никем не манипулирует, потому что никто ничего не знает.

Вы сами знаете свое описание себя? Вы его рассмотрели, выяснили, почему в нем есть такие противоречия, почему оно неполное, почему в одном месте так много подробностей, а в другом месте описания себя — лишь пара легких штрихов? Нет. Самая грандиозная иллюзия, она же психологическая защита, она же буфер, — это то, что человек якобы знает сам себя. Элементарный анализ показывает, что никто этим не занимается.

Человек не знает самого себя. Он имеет о себе само собой разумеющееся мнение, которое складывается совершенно стихийно. И попробуйте, действуя в лоб, убедить его, что что-то не так, — он будет сопротивляться до упора. Хотя, если не в лоб, изменить это мнение можно в любую сторону. Он ведь все равно не контролирует свою Я-концепцию. Даже тот факт, что человек заполнил личностный опросник, уже его изменил, потому что человек ответил на столько вопросов о себе, сколько он, может, за всю жизнь себе не задавал. Тут процедура измерения изменяет измеряемого. Это тоже нужно иметь в виду.

Что такое Я как Мы

У нас есть еще одна не менее грандиозная, чем уже описанные, часть под названием **Я как Мы**. Что это означает? Это означает, что даже самый ярый на словах индивидуалист на самом деле представляет собой некоторую компанию, некоторое *Мы*. Это *Мы* немного изучено в психологии под названием «*референтная группа*». Это *Мы* может состоять из идеальных субъектов, реальных субъектов, оно может меняться в ту или иную сторону, но оно всегда существует.

Заметьте, как редко мы говорим: «Я так считаю» или: «Я подписываюсь под этим». В большинстве случаев мы стараемся как-

то себя умножить: «Мы, все, некоторые, наши, в нашем кругу, у нас принято. Мы, Божьей милостью, император Всероссийский». Эта множественность, это постоянное ношение с собой Мы есть необходимая принадлежность Я-концепции, то есть нашего совокупного представления о себе. Можно сделать очень интересное открытие, если попробовать получше познакомиться со своей компанией, потому что от *Я как Мы* зависит, кто попадает в Они. У вас появляется реальная возможность выяснить, в каком мире вы себя поселили, среди каких людей вы постоянно психологически пребываете. А от этого зависит, каких людей вы замечаете, каких нет, какие люди пройдут мимо вашего внимания, хотя будут наделены всеми достоинствами, мыслимыми и немыслимыми, но они в вашей *Мы* не попадают — не из вашей компании, не из того круга.

В знаменитой притче у Бога попросили, чтобы он показал самого великого полководца всех времен и народов, и показал Бог сапожника, который сидел и тачал сапоги. Воскликнул спрашивающий: «Но это же сапожник?» — «Да, но если бы он был полководцем, он был бы самым великим полководцем всех времен и народов». Приблизительно так мы с вами совершенно равнодушно проходим мимо интереснейших людей именно потому, что привязаны к нашему Мы.

Реальный объект саморегуляции

Из всего вышесказанного легко понять простую вещь: ***как человек относится к самому себе, то есть какова его Я-концепция в совокупности, так он относится и к другим.*** Он просто иначе не может.

Таким образом, можно заключить, что эта сложная, но безумно интересная психологическая конструкция под названием Я-концепция является единственно реальным объектом саморегуляции. Что бы вы ни делали, в какой бы системе ни занимались в попытках овладеть собой, вы вольно или невольно, сознательно или бессознательно изменяете что-то в конструкции своей Я-концепции: или преимущественно в механизмах самотождественности, то есть *Я как Я*, или преимущественно в

описании самого себя, то есть *Я как Другой*, или преимущественно корректируя состав *референтной группы*, то есть *Я как Мы*.

Изменяя Я-концепцию, вы адаптируетесь также к новым элементам картины мира, которые предлагает данная система саморегуляции.

Самое легкое достижение — это познать, реально прожить, пережить то, что ты есть пустота, часть Ничто. Это во всех серьезных традициях считается самым легким (аспект *Я как Я*) — пережить пустотность этого *Я*, потому что чистое *Я*, как известно, есть пустое *Я*.

Вторым по сложности достижением считается пережить себя как часть Космоса, как часть Вселенной, реально пережить неразрывную слитность между микро- и макрокосмосом, когда описание Себя как Другого становится равным описанию Вселенной.

Третье, самое высокое достижение во все времена, и именно этим славен знаменитый Ходжа Насреддин, — это реально пережить себя как часть человечества, то есть *Я как Мы* равно человечеству, включает всех людей без исключения, всех живущих, живших и будущих жить. Таким образом, ступив на стезю размышлений о Я-концепции, мы получаем ключ к любой системе саморазвития, ключ к любой системе психического развития, как конструктивного, так и деструктивного. В том случае, конечно, если мы по-прежнему стоим на позиции, что познание ищет все более адекватное описание мира, а не занимается безнадежным копанием под названием «А как оно на самом деле?», что просто методически некорректно.

Осознание своей Я-концепции

Если вы хотите стать в активную позицию по отношению ко всему, что с вами делают, предлагаю вам начать попытки по осознанию своей Я-концепции. Вместо того чтобы продолжать забивать головы чтением несметного количества всяких разных книжек, где люди рассказывают всякое разное о том, что они по этому поводу думают, я призываю каждого стать исследователем самого себя, избрав в качестве опорной точки простую конструкцию: ***Я как Я, Я как Другой, Я как Мы***. И там, где у вас будет возникать подсознательный страх, я советую вам думать, думать, думать.

Думайте. Если возникает страх — это сигнал о серьезных проблемах, серьезных блокировках, это срабатывает психологическая защита, тут нужно обращаться к профессионалу. Но до некоторой степени такое осознание доступно каждому. И тогда...

Правда, если вы не хотите лишаться иллюзий воздействия на вас магии, сглаза, порчи и прочего, что обрушивается на нас, бедных, со всех сторон, тогда не думайте. Это очень удобно для объяснения массы вещей: «*Я-то ни при чем, это это, это вот это*». Если вы не хотите этого лишаться, тогда не надо заниматься анализом Я-концепции, потому что, как только вы встанете на этот путь, вы увидите, что в гораздо большем объеме, чем вам казалось когда-либо, жизнь ваша во всех ее аспектах складывается в диалог между вашей Я-концепцией и обстоятельствами реальности. Именно в этом взаимодействии реальность столь многогранна, многосодержательна, многоаспектна, что она легко разворачивается навстречу вашему описанию.

Есть такая старинная формула: ***любое описание чему-нибудь в реальности соответствует, но даже все описания, вместе взятые, реальность не исчерпывают.*** Мне кажется, что такая методическая позиция является очень корректной. Встав на нее и анализируя свою Я-концепцию, вы начнете видеть, в большей или меньшей степени осознавать воздействие, направленное на вас извне. Вы будете сидеть у телевизора, смотреть передачу и не просто получать удовольствие от нее, но и понимать, какие в это время программы закладываются через механизм вашей Я-концепции в ваше «совершенно самостоятельное» сознание. Создатели передачи сами могут этого не осознавать, а вы будете осознавать, потому что никто ничего не может сделать с человеком, минуя его Я-концепцию. Любое воздействие есть воздействие на Я-концепцию, любой психологический тренинг в первую очередь направлен на изменение Я-концепции.

На Западе в последние двадцать лет, с рождением гуманистической психологии, появляются разработки на эту тему, но они концептуально разрознены. Некоторые варианты работают лучше, некоторые хуже. Не нужно бояться того, что с вами кто-то что-

то делает. Обязательно делает. И вы все время что-то с кем-то делаете. Мы — люди. Мы так сделаны, что мы делаем друг друга. Как из нас с детства начинали делать человека в процессе социализации, так и мы делаем друг друга.

Практика традиции

Что же имеет смысл знать и помнить и как этими знаниями пользоваться для решения своих прагматических задач? Для того чтобы эти воздействия были максимально конструктивными, чтобы максимально избежать деструктивных влияний, введем понятие «*инструментальной Я-концепции*». Точнее говоря, «*инструментальной составляющей Я-концепции*», потому что это, естественно, небольшой ее фрагмент.

Предлагаю внести в описание себя такую психологическую конструкцию, как «*инструментальная составляющая Я-концепции*», выделить всю совокупность отношений с собой, которую можно определить общим понятием: «*Я это умею делать*». И все свои умения по отношению к самому себе разделить на три категории: *умения, связанные с телесными навыками*, то есть с владением своим телом, — это мы будем называть «**тело как инструмент**»; *умения, связанные с сознанием*, — это будем называть «**сознание как инструмент**»; и *умения, связанные с психоэмоциональной, психоэнергетической сферой*, — «**психоэнергетика как инструмент**». Поскольку в конструкцию заложено *Я умею*, значит, в качестве связующего момента, момента, так сказать, координации, будет самосознание «*Это Я*» или любая другая форма самоидентификации.

Инструменты между Я и Миром

Почему я подчеркиваю этот момент: инструментальная составляющая Я-концепции? Мы привыкли иметь дело с инструментом. Между нами и реальностью когда-то встал внешний инструмент — орудие труда, как пишут в учебниках. Это орудие и стало третьим голосом в диалоге с миром. Мы часто забываем, что орудиями могут быть не только материальные образования типа дубинки, лука, топора, экскаватора, компьютера и т. д. Существуют еще и идеальные орудия труда: способы думания, способы

восприятия, способы реагирования. Мы забыли, что в нашей психике есть высшие разделы самоуправления, «высшей нервной системы высшая деятельность».

Психика как не сводимая ни к какому физическому субстрату вещь — это тоже орудие труда, и это орудие, этот инструмент может иногда гораздо больше, чем самый грандиозный материальный инструмент. Но мы доверяем предметам больше, чем себе, намного больше, до смешного, до фетишизма. И это тоже очень интересная особенность нашего бытия.

Мы в себе самих содержим определенную инструментальность, которой нужно уметь пользоваться, уметь ее совершенствовать. Совершенствовать в двух направлениях: *качество самого инструмента* и *искусство владения этим инструментом*. Для того чтобы это не спровоцировало шизоидные процессы — расчленение личности на нестыкуемые части, к примеру, — для этого введем простое определение, что инструментально то, о чем можно сказать: *«Я это умею делать»*.

Умеете думать тремя способами — это и есть инструментальная часть вашего мышления. Умеете реагировать четырьмя способами — это инструментальная часть вашего реагирования. Умеете входить в шестнадцать режимов психоэнергетики — это ее инструментальная часть. Мне очень нравится высказывание Гурджиева: *«В определенном смысле цель любого духовного учения — сделать человека Актером с большой буквы, то есть сделать его играющим на самом себе»*. К такому взгляду на себя и на другого, к мысли о том, что мы обладаем инструментальностью и что этой инструментальностью есть смысл научиться пользоваться, научиться совершенствовать ее, надо привыкнуть. И тогда вместо вот этого нашего: «А-а, экстрасенс!» появится нормальное понимание: вот человек, владеющий в силу специфической одаренности, или случайного события своей жизни, или обученности (разница всегда видна) инструментарием, который есть и у меня и которым я тоже могу овладеть в большей или меньшей степени.

Тогда не нужно будет говорить о мистике, придумывать экзотический антураж для самых простых вещей — достаточно ввести в описание самого себя понятие инструмента, и вам открыта

дорога ко всему тому, что у вас вызывает наивное изумление. В нас самих не только телесно, но и психически существует такой инструментарий, с помощью которого возможно в объективной реальности производить вполне реальные действия без всякой мистики.

Почему все экстраординарные способности прежде всего обнаруживаются при взаимодействии с людьми? Потому что мы сделаны из людей. Инструментарий у нас один и тот же. Да, все мы не похожи, уникальны, но совсем в другом аспекте, в том, где мы субъекты, владеющие инструментом или не владеющие им. Инструментально мы все в принципе одинаковы, потому что мы все — продукт эволюции человеческого общества, которое создавало в ходе истории своего бытия этот инструментарий. Люди, занимающиеся наукой, или люди, занимающиеся искусством, меня прекрасно поймут. Если какой-то способ думания не был никому известен, так никому и в голову не приходило так думать. Когда он кому-нибудь пришел в голову, все подхватывают: «Господи, ну что же, ведь это само собой, ведь именно так и нужно думать».

Те, кто будет развивать в себе эти инструментальные навыки, сразу встанут на позицию трезвости. Трезвость здесь, напомним, троякая. Во-первых, наше описание самих себя, то есть та часть Я-концепции, которая называется *Я как Другой*, как минимум неполное, оно не до конца отражает действительное положение дел и в большей своей части все-таки сложилось случайно и независимо от нашей субъективной активности.

Во-вторых, та составляющая Я-концепции, которая относится к *Я как Я*, к самоидентификации, то есть к чувству самоидентификации, нам в принципе вообще неизвестна. И не надо ее трогать без особой на то нужды, не имея соответствующего грамотного руководства и действительно очень тонких, очень конструктивных знаний, потому что здесь лежит самая опасная возможность — возможность деструктивных влияний.

В-третьих, часть Я-концепции *Я как Мы* — это аспект, который мы можем вполне подвергнуть анализу, разобраться с компанией, которая у нас случайно сложилась, и попытаться решить, нужно ли ее менять или нет.

Такой подход к конструкции Я-концепции дает нам возможность реалистично, конструктивно и технологично интерпретировать тексты о «самосовершенствовании», которыми многие так увлекаются.

Психика как инструмент

Психика — вещь не только прекрасная, красиво и тонко сделанная, но и в некоторых своих местах весьма уязвимая. Неспециалистам не всегда есть смысл трогать то, чего не стоит трогать.

Практическое, конструктивное знание очень опасно для его носителя, потому что человек не может отдельно относиться к себе, отдельно относиться к другому человеку. Это единая система. Если я повреждаю что-то в моей системе отношений с людьми, то я такое же повреждение создаю в моей системе отношений с самим собой. Развести эти сферы, чтобы они не касались друг друга, невозможно. Есть в нашей психике такой конструктивный недостаток.

А с другой стороны, это ее достоинство, потому что этот «конструктивный недостаток» не позволяет практически существовать тем мистическим абстрактным злодеям, которые существуют на страницах художественной и другой литературы. Благодаря ему злодеи, с которыми встречаешься в жизни, не абстрактные злодеи, и они саморазрушаются. Есть предел возможностей.

Это очень интимно взаимосвязанные вещи: *мое отношение к другому человеку и мое отношение к себе*. «Распилить» это очень сложно. Чтобы это сделать, нужно принципиально по-другому построить блок самотождественности, создать принципиально другую конструкцию. Но эта принципиально другая конструкция требует таких изменений в картине мира, во всевозможных осознаниях, что в итоге человек просто не сможет сделать того, что, нам кажется, он может делать.

Всякая конструкция отграничена, даже такая, как наша психика. Существуют закономерности во взаимодействии между субъективной и объективной реальностями, и эти законы обойти нельзя, принципиально невозможно. У нас больше иллюзий по этому

поводу, фантазий, всяких чучел, пугал, чем на самом деле это существует. Просто от незнания. Эти чучела и пугала играют роль отрицательного подкрепления в процессе социализации. Они закрепляют в нас определенные ценности, определенные поведенческие конвенции. Они нужны в культуре, но это не знание.

Очень часто мы называем магией элементарные традиционные приемы психотехники, то есть приемы, которые позволяют поддерживать психическое равновесие. Это значит, что вместе с водой мы выплеснули и ребенка. Разрушая религию и все, что, как нам казалось, связано с ней, мы разрушили огромный пласт культуры, участвующий непосредственно в социализации, в процессе, грубо говоря, изготовления людей, то, что называется психокulturой, наследованием психических навыков. И в результате мы получили продукцию, вновь специально грубо говоря, лишенную многих защитных психических механизмов. Как только тоталитарная организация общества начала распадаться, многим, повторяю, очень многим людям стало психологически хуже.

Психокultura и ее детали

Психокultura — вещь очень тонкая, как и любая другая культура. Из технологии производства людей убрали процесс формирования у них психических механизмов, предназначенных для определенных целей, и ничего не дали равноценного, предназначенного для тех же целей. Меня очень смущает, что пока не встречается каких-то попыток осознать и проанализировать технологию производства людей.

Я не говорю, что мы можем создать описание, полностью исчерпывающее этот процесс. Это не удавалось никому. Были жестокие эксперименты в истории человечества, когда младенцев помещали в абсолютно регулируемую ситуацию, и все равно не получалось однозначного результата, потому что мозг сам по себе штучная вещь и случайности невозможно изъять. Но мы можем осознать некоторые моменты общего структурного характера, для того чтобы не делать таких ужасных, я бы сказал, глупостей в будущем, имея дело с культурой. Мы так много занимаемся наукой

(ученые сейчас скажут: «Плохо занимаемся». Возможно. Но много). И так мало занимаемся культурой, очень мало.

Мало кого это вообще интересует, а ведь именно культура обеспечивает производство людей. Именно она! Наука не производит людей. Она может вмешаться в процесс биологического воспроизводства, то есть в производство тела с нервной системой и мозгом, но чтобы это тело стало человеком, оно с неизбежностью должно пройти процесс социализации. А процесс социализации обусловлен культурологически. Я когда-то придумал такой образ: мы живем в культуре разбитых зеркал, мы разбили зеркало, в которое смотрится человек и через которое он себя познает и меняется, зеркало культуры, психокультуры. Теперь мы пользуемся осколками. Кому что попадет. Кому йога, кому еще что-то, но это все, в конце концов, осколки чужих зеркал. Пока мы это все переварим, интегрируем и заново создадим нечто органичное, пройдет не один десяток, а скорее всего сотня лет.

Значит, мы все это время будем находиться в ситуации у разбитого зеркала, мы себя все время будем видеть по кусочкам. Поэтому проблемы интеграции психики, проблемы целостности человека для себя самого (я имею в виду в себе самом для себя бытие) — это колоссальные проблемы.

Я ведь практический психолог. Люди приходят ко мне со своими проблемами. В принципе большая часть проблем сводится к невозможности увидеть целостную живую картину внутренней реальности, интегрировать внутреннюю реальность. Она все время разваливается на части. Образно говоря, всеобщая шизоидность. Знаете, как один прекрасный психиатр говорил: «Чем отличается маньяк от шизоида? Маниакальность — это когда один-единственный темный коридор, в конце которого яркая-яркая лампочка, и все туда. А шизоидность — это когда коридоров много, все они слабо освещены, и как человек попадает из одного коридора в другой, он совершенно не в состоянии понять». Хороший образ.

Проблема интегрирования своей субъективной реальности... Возможно, вы читаете эту книгу потому, что вы ищете что-то такое, что бы вас с самим собой примирило. Не с окружением даже, но с самим собой, то есть, говоря психологическим языком, чтобы внутри

вас возникла целостность, что-то такое, что поможет с самим собой подружиться, самого себя любить. И чем больше вы будете с самим собой дружить и самого себя любить, тем легче вам будет с другими людьми. Вы станете терпимее, лояльнее, конвенциональнее и т. д. Почему? Да потому, что вы решите главную проблему — вы научитесь любить самого себя.

Люди, которые приезжают к нам из других стран, из мира, где с этой проблемой все в порядке (более или менее), замечают свое различие с нами сразу. Уж я вроде спокойный человек, а он мне говорит: «Что ты нервничаешь?» Я спрашиваю: «Это я выгляжу для тебя таким?» — «Да. Даже ты для меня выглядишь постоянно напряженным». А я на него смотрю — спокойный.

Какой он тренинг проходил? Первым делом в голову приходит, что тренинг состоит в том, что там все есть в магазине, на базаре, в доме у него все есть. Нет, ребята, дело не в этом. У него отношения с самим собой другие. Его когда делали, все детали вложили, а нас когда делали, нескольких очень важных деталей просто не было. Потому что они были объявлены несуществующими, вредными. А ничего другого вместо этого нам не вмонтировали. Все мы знаем, что если человеческое дитя вырастет не среди людей, то человека не получится. Значит, мы сделаны людьми и из людей. Так вот, у нас нескольких деталей не хватает. И хотя социальная ситуация в корне изменилась, но в силу инерции мы все еще не научились верить себе.

Что там можно отремонтировать, что заменить, что можно попробовать вставить? Я не принадлежу к идеалистам, я стараюсь точно узнать, что именно надо вставить, чтобы максимально оптимизировать ситуацию. Эти поиски недостающего блока постепенно привели меня и моих товарищей к следующему моменту. Изучая и практикуя так называемые древние учения и все то научное знание, которое добыли из самых качественных источников, мы подошли к тому, что научнообразно назвали «*активной саморегуляцией*». Мы создали такую методику, которая, если человек хочет ею воспользоваться, монтируется в его Я-концепцию и дает возможность ему быть более активным, повысить возможность реализовывать себя как субъекта.

Средства восполнения

Человеку необходимо дать средства для восполнения пробелов в его конструкции, а без этого предъявлять ему претензии все равно что сидеть и рассуждать о том, что утюг должен быть одновременно и персональным компьютером. Давайте прорабатывать на собраниях, давайте лозунги на нем писать: «Вперед, к прогрессу!» Он все равно останется утюгом. У него там нет того, что нужно для компьютера.

Поэтому я думаю, что гораздо правильнее, прежде чем призывать к чему-то, дать человеку средства повысить свою квалификацию в отношениях с самим собой. Я прошу вас рассматривать эту книгу именно как такое средство. Вот поэтому я не против экстрасенсов. Я — за, я все время — за. Но я и за то, чтобы то, что доступно каждому, не объявлялось элитарным, эзотерическим, чудесным и только для избранных. Такова моя позиция.

Зачем же одурачиванием дешевым заниматься? Если меня чему-то научили и я убежден, что это толковая вещь, то мой долг состоит в том, чтобы этим поделиться. Может, это еще кому-нибудь нужно? А что касается эзотерического, оно никуда не денется. Оно само себя укрывает, само себя защищает, потому что оно эзотерическое, захочешь проболтаться — и не сможешь. Не потому, что запрещено или еще как-то. А просто правда не получится.

Я вам очень советую время от времени вспоминать про Я-концепцию, размышлять об этом. Это не будет бесцельно проведенное время, и это не иссушит мозги творческих работников, которые очень озабочены этим, и не сделает ужасно фантазирующими мозги технических и научных работников, которые в свою очередь озабочены уже этим. Это одинаково хорошо всем, потому что это ваши отношения с самим собой. И чем лучше, качественнее вы это делаете, тем больше ваши возможности в той сфере, которую вы для себя избрали.

Играйте и выигрывайте!

МИР БЕЗ ТАКОВОСТИ.

НОВАЯ ПАРАДИГМА

Есть два соразмерных мира — *мир субъективной реальности человека* и *мир объективной реальности*. Человек как самосознание,

как самость, дан самому себе как пограничное существо. По одну сторону от этого существа, этой самости, образно говоря, — объективная реальность, по другую — субъективная.

Общая интеллектуальная установка нашей европейской культуры состоит в том, что сознанием, интеллектом, интеллектуальной энергией человек обращен именно к объективной реальности. Создавая то или иное описание мира объективной реальности, мы фиксируем ту или иную интеллектуальную установку по отношению ко всему, что для нас объективная реальность. Причем одно место из нее чаще всего исключается. Это место — *мы сами* как часть объективной реальности. Происходит это потому, что это место (место Я) как бы не поддается освещению сознанием и интеллектом. Оно занято, мы в нем стоим и из него смотрим на все остальное.

Тело — часть объективной реальности

И когда мы стоим в этом месте, *мы воспринимаем себя как вещь, символом этой вещи является наше физическое тело, поэтому наше отношение к своему телу очень часто либо магическое (тело — Бог), либо концептуальное (каждая часть тела имеет свое значение в нашей Я-концепции)*. С одной стороны, сознанию любого человека понятно, что физическое тело — часть объективной реальности, существующая непосредственно внутри природы, внутри самой реальности, а значит — растворенная в ней. Но мы не можем воспринимать эту растворенность, ибо вынуждены выделить себя как часть объективной реальности в нечто отдельное. Но это отдельное не включает в себя наше Я. Поэтому при выделении получается, что человек воспринимает сам себя (а не только свое тело) как вещь.

Чтобы увидеть себя, человек перемещает взгляд в объективную реальность, смотрит на себя со стороны. Оттуда он воспринимает себя как вещь, как объект, как часть объективной реальности. Это положение создает некоторое интеллектуальное неудобство, сознание не может согласиться с тем, что *Я-сам* — только вещь, и, чтобы избавиться от него, начинает всевозможные интеллектуальные игры.

Например, человеческое тело уподобляется Космосу, реальности как таковой, и получается как бы Космос в Космосе. Все эти игры имеют одну цель — убрать интеллектуальную шероховатость, при которой: *Я смотрю на себя обязательно извне*. Я вижу себя как вещь, как часть объективной реальности, ибо при взгляде «изнутри»: *Я вижу только границы субъективной реальности*.

Далее, когда человек «смотрит» на свою субъективную реальность, то есть на пространство переживаний, ощущений, мыслей, чувств, то обнаруживает, что в его так называемой субъективной реальности не все субъективно. В ней есть немало вещей, которые не зависят от человека, с которыми он не может справиться, не может ими управлять. Эти вещи существуют по законам, находящимся вне человека, а значит, это опять же объективная реальность. Чтобы разрешить это напряжение, субъективная реальность сводится до пространства воображения. Так создается место — личное пространство субъективной реальности, — в котором можно фантазировать, сочинять, рождать идеи, все это как угодно комбинировать во сне и наяву. Человеку кажется, что все это ему подчиняется, все это только его собственное, все это исключительно Я.

Противоречие между желанием придать своей субъективности максимальную ценность, значимость, быть *максимально субъектом* — штучным и неповторимым, и необходимостью думать о себе как об *объективно сущем* и порождает все ограничения наших возможностей постижения, преобразования.

Разделение Мира

Мы никак не можем избавиться от вещи под названием Я. В духовных традициях существует знание, что **Я — это метка на потоке реальности. При такой позиции сознания деление реальности на субъективную и объективную теряет свой смысл.** Для человека, чья самотождественность определяется простым утверждением *Я есть*, это деление и не нужно, потому что субъективное и объективное для него равнобесконечно.

Разделение Мира на *субъективное* и *объективное* ничего не дает, кроме магического отношения к человеку как некоему загадочному

объекту мироздания и иллюзии, что все познаваемо, а человек — нет, или все непознаваемо, а человек познаваем. Страх молодого существа под названием Homo Sapiens перед Миром еще очень велик, и именно поэтому, чтобы подумать о себе, ему нужно «Я как вещь». Он не может думать о себе не как о вещи, объекте. Невозможность думать о себе, естественно, вызывает страх и панику. Страх и паника укрепляют *таковость* (закрепленный образ самого себя) не как некую абстракцию, а как характеристику с конкретными и очень жесткими параметрами.

Такое положение сводит психологию к описанию жизни вещей, каждая из которых не хочет открыться и показать, что у нее внутри. Поэтому психология предпочитает рассматривать человека как некий «черный ящик», пытаясь постигнуть внутреннюю жизнь, сравнивая информацию, поступающую на «вход», с поведением человека на «выходе», а также по реакциям одного «черного ящика» на другой «черный ящик». Получается — психология *вещей*, называющихся «человек».

Как стать реальностью

Для того чтобы сделать шаг к реальности самого себя, чтобы **стать** реальностью, чтобы избавиться от всякого учения, от всякого учителя, надо избавиться от себя, как вещи. Избавиться внутри, то есть перестать использовать прием, когда для того, чтобы думать о себе, не только говорить, а думать о себе, я **должен** иметь такую вещь, как Я.

А как же тогда думать о себе? Никак. Природа самосознания — нулевая. Предельная самоидентичность в области самосознания состоит в простом утверждении: «Я есть, Я существую, Я — это Я». Вот этих трех утверждений: «Я есть, Я существую, Я — это Я» — достаточно. Больше о себе как о самости нечего думать. Это и есть пребывание в Мире. Вы не думаете о себе, *Вы — есть*. Что тут думать, действительно? Я — это Я, Я есть. Все. Что тут думать?

Воплощенность

Когда Я — это просто Я, вот тогда можно думать о своей воплощенности. Не о себе, а о **своей воплощенности, то есть о том, что лежит вне меня, вне чистой самости**.

Мир действительно предстает единым, так как в нем нет больше такой отдельной *вещи* как *Я*, если, конечно, не считать ноль вещью. Деление на *субъективное — объективное, мое — не мое, твое — мое* уже неактуально, ибо остается только воплощенность данного конкретного Духа, конкретная воплощенность моего Я как части Мира. В этой ситуации наступает момент, когда воплощенность можно действительно видеть (то есть жизнь тела, жизнь психики и жизнь сознания).

Духовный путь — это путь к Духу, а путь к Духу — это путь к себе, к своей чистой, ничем не замутненной субъективности: *Я — это Я, Я — есть*. Остальное — это содержание сознания, психика, тело, отношения, история личности. Это разделение чистой субъективности Я и воплощенности можно назвать растождествлением, а можно освобождением от страха перед Миром. Появляется чистый, незамутненный, свободный и радостный взгляд на то, что является реальностью, потому что «на себя» глядеть никакого смысла нет, ноль — он и в Африке ноль.

На ноль посмотреть как на вещь невозможно, как на идею — невозможно, как на мысль — невозможно, на него вообще никак нельзя посмотреть. О ноле ничего нельзя помыслить, его никак нельзя представить — и не нужно. И это самое интересное, ибо тогда исчезает мистификация, потому что нет больше такого отдельного, непознаваемого «священного» *предмета*, как *Я*. А если нет этого «священного» предмета, сразу разрушаются мистификации, потому что они нужны были только для одного — для оправдания существования среди всего Мира одного-единственного выделенного из всей реальности предмета — меня самого.

Есть два варианта. Первый: как только вы убираете особенный, почему-то выделенный из всей реальности предмет, так исчезает почва для мистификаций, потому что не нужно самого себя дурить. Второй: как только этот «священный» предмет появляется, становится нужно себя обманывать, потому что нужно как-то оправдаться. Нужно обязательно оправдаться: почему это все остальное — не священное, а это священное, почему все остальное — нормальное: дерево, гроза, кот... дом, стол, звезда, планеты, Солнечная система, галактики — все нормально, Вася, Петя, Дуся,

Муся — тоже все нормально, но как только *Я сам*, все — сразу ничего нормального не остается, начинается полная мистификация.

А как же! Разум, он тоже часть реальности. Он же сопротивляется мистификации. Он не может просто так согласиться с тем, что вдруг делают такую «закавыку» и выносят за скобки всего мироздания эту штуковину, вещь, объект под названием «*это Я, Я такой*».

Какой же ты *такой*? Ну, вот я такой, у меня такой тип информационного метаболизма, у меня такое тело, у меня такая биография, у меня такой характер, у меня такие способности, у меня там то, у меня там се, ты меня не трогай, в этом месте не дави, а тут гладь, а тут чеши, чтобы все знали: «я такой», а весь Мир другой. ***Когда же все преграды «таковости» исчезают, тогда и возникает истинная любовь к себе.***

Как можно не любить себя, если *Я — это Я, Я есть*? Какую претензию можно предъявить к этому замечательному существу? Чистое существо, без всякого «вещества» — чистый Дух? Как можно не любить Дух? Когда вы полюбите это (Я есть Я) настолько, что вам ничего другого не нужно будет для самотождественности, тогда бывшая «таковость» откроется перед вами как воплощенность.

Человек совершает внутри себя такое психологическое действие, он принимает эту позицию *Я и моя воплощенность*. И ему становится хорошо оттого, что о себе не надо думать, потому что нечего думать. На себя не надо смотреть, потому что ничего не увидишь. Значит, можно смотреть прямо на Мир и видеть то, что раньше называлось «себя», как часть этого Мира.

Я в реальности

Где же находится это *Я? Я*, которое есть. Где оно находится? В реальности. Нормальная логика, здравый смысл. А если в реальности находится чистое духовное образование под названием *Я — это Я, Я есть*, значит, в реальности возможны и другие чистые духовные образования, про которые ничего нельзя подумать, про которые нечего сказать, кроме того, что они есть и это они. Так начинает раскрываться конкретным содержанием то, что мы называем ***вторым уровнем реальности, уровнем, на котором возможно существование бестелесных сущностей, а также то, что мы***

называем третьим уровнем реальности, — уровень существования чистого Духа.

Проблема только в одном: надо набраться достаточно смелости и нормального здравомыслия. Больше ничего. А когда человек здраво мыслит, он понимает, что Дух как таковой не знает проблем жизни и смерти, хорошо — плохо и прочих противоречий.

Хочется, конечно, стать Духом, то есть слиться, исчезнуть в нем. Но природа реальности такова, что она есть **воплощающийся Дух**. Это и есть реальность. Если бы не было воплощающегося Духа, то не о чем и нечем было бы вообще говорить, смотреть, думать, мечтать. Ибо не было бы реальности, предмета для нашего самосознания.

Такова природа реальности — **воплощение**. Приняв это за данность, можно говорить о мощности воплощения, о нарастании и убывании. Для создания этой картины Мира изымается из реальности то, чего там не должно было быть, — некий «заколдованный» предмет, который не подчиняется никаким законам реальности, он — это человек. Но никакого колдовства нет, наша воплощенность также подчиняется всем законам реальности. А чему еще подчиняться? И реальность подчиняется нам, в рамках нашей **мощности воплощения**.

Из мира вещей в мир процессов

Мир вещей исчезает, остается только процесс воплощения, Мир процессов. Реальность процессуальна. Вся воплощенность состоит из чего-то, что все время появляется-исчезает, появляется-исчезает. Я уже не говорю о том, что кругом сплошная пустота, в которой болтается некоторое количество вещества. И в этом проницаемом виртуальном процессуальном мире чистый Дух под названием Я, что он не может, если он чист? Попробуйте доказать мне хотя бы теоретически, что он чего-то не может в таком мире, а практические примеры, как попытка доказать ограничение возможностей чистого Духа, показывают лишь неполноту владения своей воплощенностью.

Кем вы себя считаете и кто вы есть

Пока человек не избавился от *таковости*, он не прозрачен для Света, он так и живет в мире страданий, грез, слез, в мире вещей, где всё и все стучаются друг о друга.

Из мира вещей нет шансов попасть в Мир реальности, когда реальность процессуальна, проницаема для Света. Увидеть это постоянно будет мешать восприятие себя как вещи под названием «это Я». И нет возможности полюбить реальность как таковую, потому что нечего любить, реальности как таковой нет, есть только объективное, враждебное субъективному. И себя нельзя любить, потому что несовершенен, как всякое явленное, как всякая вещь. И других нельзя любить, они место занимают... С позиции *таковости* реальность нельзя любить, потому что она Другая, по отношению ко мне как к вещи. И она, естественно, этой вещи враждебна. *Возлюби врага своего — возлюби реальность.*

Выбор прост. Выбор между тем, кем вы себя считаете, и тем, кто вы есть. Хотите ли вы, можете ли вы отказаться от страха во имя радости, любви, бесконечного блаженства и прочего, прочего, о чем с таким удовольствием читаете в книжках?

Если хотите и можете, тогда у вас появятся совсем другие вопросы, другие мысли, другие проблемы, другие задачи. Потому что тогда у вас появляется вместо «магического» предмета под названием *Я такой* совершенно реальная штука под названием *Моя воплощенность*. *Моя воплощенность* как реальность и воплощенность Другого как реальность.

Как жить, не думая о себе? Это и есть главный практический вопрос, который необходимо решить для того, чтобы воспринять полноту жизни. Потому что думать о себе — это думать о вещи, а не о Духе. Закономерность такова: ***перестаете думать о себе — вы появляетесь, думаете о себе — исчезаете.*** Исчезаете за покрывалами, запотевшими, почерневшими, пыльными стеклами своей *таковости*, исчезаете и для реальности как возлюбленный, и для вас реальность исчезает как возлюбленная. Можно перестать думать о себе и начать наконец думать о своем: своей воплощенности, своих отношениях с другими людьми, своих отношениях с миром. И тогда ваше *Я* встанет в активную позицию по отношению к вашей жизни.

Когда человек перестает думать о себе, сознание успокаивается. Оно действительно становится ясным, вы начинаете *ясно-видеть*,

ясно-думать, ясно-чувствовать. Можно чувствовать, ощущать, осязать, можно просто пребывать и ничего не делать. Миллионы, бесконечное количество возможностей. Но на этом пути стоит преграда под названием «*Я — такой*». И все. Пока эту пробку не вышибешь — ничего не получится, потому что между светом и тем, что он освещает, стоит экран. Иногда совсем почти непроницаемый. Как только вы этот экран убираете, все у вас освещено, вы все ясно видите, потому что все освещено вашим собственным светом...

И даже когда мы говорим: «*Я — это метка на потоке*», — это еще о себе думаем.

Потому и сказано: «Все игра, кроме Духа Святого»...

Не думать о себе. Это значит, что ты хорошо думал о себе, раз можешь перестать думать. Ты прошел Путь от таковости к истинному Себе. Все духовные Пути, все без исключения, любых традиций — все на этом месте кончаются. Все как один, потому что дальше идти просто незачем и некуда. Это и есть конец всех путей.

Я, играющее Мной

Уподобление человека макрокосмосу имеет глубокие, давние корни. Весь вопрос в том, ради чего делается такое уподобление.

Если такое уподобление делается ради того, чтобы повысить внутреннюю самооценку и снять тем самым напряжение между масштабом человека и масштабом Космоса, — это один вариант.

Если такое уподобление делается для того, чтобы обратить внимание на специфическую человеческую возможность — отразить через себя весь Мир, — это другой вариант.

И, может быть, самый сложный вариант — это вариант, при котором такое уподобление делается, чтобы обозначить уникальное состояние, уникальное качество взаимоотношений между ЧЕЛОВЕКОМ и Миром, возможность диалога между ними. Бесконечность объективного и бесконечность субъективного в ситуации диалога взаимно проникают друг в друга, граница между ними становится прозрачной. Эта прозрачность, это взаимопроникновение открывают совершенно иное качество отношений между Человеком и Миром.

Что же это за качество? При размышлении о нем в первую очередь приходят в голову рассказы и сказки о силе, о необыкновенных возможностях. Но, как известно, *идея безграничных возможностей — это идея смерти*. Даже смерть вещь отграниченная. Все сущее отграничено. И поэтому мне кажется, что речь идет о другом, о том, что у человека есть уникальная возможность вступить в отношения с Миром на уровне диалога, на уровне партнерства. Сделать это надо не для того, чтобы ощущать себя равным Миру или Мир равным себе, а для того, чтобы победить, преодолеть в себе безумный страх, существующий в глубине нашего сознания, страх перед стихией Мира, страх перед его могуществом — могуществом силы, могуществом длительности, могуществом безграничности.

Полюбить Мир

Полюбить, принять Мир очень сложно, потому что сознательно, бессознательно, полусознательно мы привыкли относиться к нему как к противнику, который противостоит нам и который нужно преодолеть, победить, переделать. Мы гордимся победами в этой борьбе, гордимся и ими отмеряем вехи в истории человеческой цивилизации. Может быть, по отношению к цивилизации так оно и есть, но по отношению к внутренней реальности человека эти победы ничего не прибавляют, они не снимают противоречия, они не делают наши отношения с Миром отношениями любви.

Полюбить — значит сдаться, значит снять дистанцию. Любовь — это прежде всего отсутствие дистанции, явной или скрытой. ***Снять дистанцию, позволить Миру быть в себе и себе позволить быть в Мире — это и есть подвиг духовной любви.***

Это трудная любовь. Это трудная любовь, потому что надо полюбить бесконечность. Надо перестать видеть Мир как противостоящий человеку, его штучности. Надо увидеть в нем красоту, надо увидеть его влюбленными глазами. А это всегда было очень трудно. Я — пылинка на песчинке, затерянной в бесконечности Вселенной. И Мир — самодостаточный, которому нет до меня никакого дела, с которым всегда во всей истории человечества нужно было сражаться. Это добро и зло вперемешку, это

необузданность природной стихии, это непознаваемость социального бытия, это не поддающееся познанию, учету и контролю нечто под названием Мир. Не вырезанный кусочек по вашему вкусу. Нет. Мир как таковой!

Но ведь и мы, если посмотреть на нас беспристрастно, тоже чудовища. Та же смесь добра и зла, та же неуправляемость природных стихий, та же неподконтрольность социального бытия. Но если удастся посмотреть друг на друга глазами любви, тогда нечто свершается, нечто происходит, то, о чем говорили, мечтали и свидетельствовали великие мистики всех времен и народов.

Что же изменяется? Что изменяется практически? Прежде всего исчезает психологическая суета, мелочность.

Почему она исчезает? Потому что возникают понимание и чувство необходимости и достаточности всего сущего в вашем персональном бытии. Вы иначе начинаете воспринимать, переживать и осмысливать такие вещи, как боль, страдание, страх, радость, счастье, восторг. Все становится другим. Другим, потому что ни с чем не нужно бороться, ничего не нужно стараться выбросить. Если хочется что-то изменить, то в вас есть внутреннее знание, что это возможно только путем изменения отношений между вами и Миром.

Духовность — это работа

Такое событие не ведет к блаженному псевдоблагополучию, то есть отдыху, как часто многие подсознательно, иногда сами того не понимая, надеются. И свои устремления к отдыху обозначают как духовные устремления. Простое желание отдохнуть от сложностей жизни выдается за стремление к духовности, а под духовностью здесь понимается некоторое блаженное состояние, когда можно наконец заслуженно отдохнуть.

Духовность — это работа, работа любви. Любой любящий человек знает, что любовь это не отдых. Любовь есть предельное напряжение всех чувств, мыслей, ощущений. Это полнота жизни, а полнота не может быть отдыхом. Полнота не может породить ощущение расслабленности. Хотя переживание полноты бытия и порождает ощущение пребывания в Мире как дома, исчезновение

ощущения неуверенности: а там ли я, а здесь ли мне надо было бы жить, в это ли время, среди этих ли людей? И вообще, имеет ли ценность одна персональная жизнь, может быть, нужно мыслить сразу пакетами воплощений? Как некоторые говорят: а что там мыслить одной жизнью, подумаешь, какое-нибудь энное количество десятков лет!

Отношения с Миром

Известно, что когда человек находится в социуме, социум пытается его зафиксировать в конкретном определенном образе, поэтому не принято, чтобы человек имел несколько образов, это сразу вызывает напряжение и негативную оценку. А вот когда он «верен себе», то есть верен одному и тому же костюму, одной и той же прическе, одному и тому же выражению лица, вот тогда молодец, социальная «цаца». Это естественно, потому что социум стремится к повышению уровня предсказуемости. Это характерная особенность его устройства. Если человек не осознает устройства, внутри которого он пребывает, то думает, что так и надо и что он такой и есть. Некоторые умудряются этот образ, этот костюм, это выражение лица не снимать даже ночью. На всякий случай.

Когда человек выбирает другие отношения с Миром и ему удастся их реализовать, он открывает свое многообразие, свою пластичность. И тогда верность самому себе выразится в реализации как можно большего диапазона своего многообразия. Человек поворачивается к Миру различными сторонами, и Мир в ответ поворачивается к нему своими разнообразными гранями. Такой человек не изменяет чему-либо или кому-либо, такой человек изменяется.

Когда человек в таких отношениях с Миром и с собой, то, естественно, его отношения с другими людьми тоже приобретают иной характер. Он видит не только то, что ему упрямо подсовывают, то есть некий закрепленный образ другого человека, его *таковость*, а начинает видеть потенциальное многообразие каждого. Такой человек может преодолевать некий обязательный уровень конфликтности за счет того, что видит перед собой многомерное существо, что дает новые возможности нахождения путей друг к

другу, возможности находить такие пути общения, которые преодолевают стандартный конфликт. И, обращаясь к этому многомерному существу, человек может поспособствовать его пробуждению и его ощущению себя многомерным.

Поэтому и говорят, что **самое духовное, что может сделать духовный человек для других людей, — это быть самим собой.** Если в его задачу входит быть самим собой среди людей и при этом не маскироваться, тогда это колоссальная работа, потому что он своим поведением, своей реакцией, своим обращением к другим все время провоцирует вокруг себя другое взаимодействие с Миром.

Что может сделать человек, чтобы предуготовить себя к такой встрече с Миром, к таким с ним отношениям?

Все попытки осознания, переживания, практики, направленные на это, связаны прежде всего с вопросом: *кто Я?* Почему этот вопрос важен? Потому что наше *Я* не поддается рациональному осмыслению. Все, что можно сказать рационального о нашем *Я*, — *Я есть, Я — это Я.* Подумать что-нибудь о *Я* никакой возможности нет. Это вызывает в сознании огромное напряжение.

Чтобы снять его, мы начинаем *Я* превращать в нечто другое, иначе как-то непривычно, неловко и неудобно. Ведь у социального субъекта за словом *Я* встают биография, заслуги, опыт, образ, качества личности, отношения с людьми, уровень интеллекта. И как-то неудобно такому человеку вдруг ни с того ни с сего сказать себе: да что ж я себе и мы все себе уже сколько времени «пудрим мозги», извините за некоторую вульгарность этого выражения, ведь все это к *Я* имеет такое же отношение, как, скажем, бутылка к минеральной воде. Как ни крутись, про *Я* ничего нельзя сказать, кроме того, что *Я — это Я.* И не только сказать, но и подумать. Просто бессмысленно. Потому что ну что сидеть — и я это я, я это я, я это я, я это я. Это что, процесс размышления, что ли?

Таким образом, **человек никогда не думает о себе реально.** Реально он всегда думает о чем-то: о своем, о чужом, о девичьем. Он думает, скажем, о своем теле, о своих личных проблемах, о своих душевных переживаниях, о судьбе своего поколения, о чужом богатстве, о чужих достоинствах, о чужих успехах, о чужих

территориях и т. д. и т. п. Так привычно, и именно поэтому в жизни пока очень немного встречается людей, которые однажды бросили себя обманывать и перестали думать, что *Я* это еще что-то, кроме *Я*.

Если вы к этому каким-либо образом себя не пододвигаете, то, естественно, никакая любовь между вами и Миром состояться не может. Потому что поцелуй через носовой платок резко отличается от непосредственного поцелуя. Платком в данном случае будет все, что вы называете собою. Это все встанет между вами и Миром, с которым вы хотите обняться. Если это не тело ваше, а это вы; если это не мысли ваши, а это вы и есть, и т. д. Так что представляете, сколько места между вашим *Я* и Миром занято! Там где-то далеко на горизонте Они, Другой, Чужой. А Мир еще дальше. Поэтому кроме того, что нужно освободиться от страха быть просто *Я*, нужно еще освободиться от страха быть *не Мы*.

Человек — существо социальное, сделанное из людей, поэтому у большинства людей реальное содержание *Я* — *Мы*. Чаще всего люди ощущают себя только как часть *Мы*, а сами по себе будто и не существуют. А *Мы* — это не Они. Какой Мир? О чем речь? Вы понимаете, что до Мира тут просто не добраться. Какое мироздание, какой Космос?!

Как можно реально пробиться сквозь все эти баррикады, замки, рвы, все защитные сооружения, которые отделяют меня от меня, не говоря уже — меня от Мира? Ведь это все не дрянь какая-нибудь, которую просто взять и, как помойное ведро, вынести и выбросить. Это все создано эволюцией человека. Это великолепнейшие, потрясающие штуковины, без которых мы не стали бы людьми. И все это хорошее, замечательное, качественное надо отдать. Во имя чего?! Во имя какого-то призрака духовности.

Это у человека, у которого экстатически случилось, который в силу какого-то колоссального потрясения, переживания возлюбил Мир, это у него нет проблемы: отдавать — не отдавать. Он сумасшедший. Он сумасшедший влюбленный. Амок. Безумный Меджнун. У него нет проблем. Так он и не разговаривает про духовность. Он в ней пребывает. Он не становится ни доктором философии, ни мастером традиции. Он просто пребывает в этой

своей любви, и все. Ему повезло или не повезло — это кто как считает.

Но мы с вами только рассуждаем пока что и, может, так и будем рассуждать. Может, так и не случится эта любовь. Но давайте хотя бы рассуждать грамотно, честно и последовательно. Если мы это будем делать грамотно, честно и последовательно, то поймем, что тяга к наркотическим переживаниям — не важно, чем они вызваны, наркотиком как таковым или чем-то под названием «медитация», — порождается одним и тем же: желанием впасть в некое состояние и поймать некое переживание о якобы единстве с Космосом. И все это только потому, что если начать размышлять, то станет понятно, что до Космоса не добраться через всю эту компанию: *Я*, а там еще *Мы*, а там еще *Они*...

Естественно, что «на базаре духовном» так модно. Хорошую цену платят именно за имеющие хороший спрос переживания наркотического свойства, потому что они создают иллюзию непосредственного контакта с Космосом. Не важно, что на пятнадцать минут. Важно, что было. *Самооценка* от этого подскакивает невероятно. Ничего, что после этого в вашей реальной жизни ничего не изменилось. Ну и что?! Это не значит, что я отрицаю экстатические способы познания или экстатические способы взаимодействия с Миром. Ни в коем случае. Экстатические способы, экстатические состояния **действительно** открывают внутреннее видение, но только если эти состояния порождены любовью, влюбленностью. Экстатическое восприятие мира не может быть техникой, ибо граница любой техники, как известно, любовь.

Любая техника, любая самая изысканная психоэнергетическая практика не есть любовь и не может быть любовью. Практика может развивать ваши инструменты, она может сделать из примитивного приемника суперприемник с колоссальным диапазоном и потрясающей чувствительностью. Но она не может быть содержанием передач, которые этот приемник ловит.

И если практика пытается подменить собою любовь, то тогда получается примерно так: сам себе передаю, сам себя принимаю, сам от этого кайф ловлю. Смешно? Я тоже смеюсь, но сквозь слезы.

Потому что много видел людей, которые именно так понимают духовную практику. Не только понимают, но и, извините за тавтологию, практикуют. Таких очень много. К сожалению, это очень распространенная ошибка.

Духовная практика требует времени, требует терпения, квалифицированного инструктора. И она контролируется.

Любовь — это событие. Это событие может случиться, а может не случиться. Есть люди, которые боятся любви даже теплой, не то что горячей, тем более огненной, тем более космической. Я только прошу не путать это с «космическими женихами и невестами», «голосами» и т. д. Это разные вещи. Хотя и они тоже существуют.

Психологические орудия

Человек на протяжении истории самого себя накопил и создал колоссальный объем различных психологических орудий. Для того чтобы их познать и перейти от бессознательного использования к сознательному использованию, требуется *время, усилия и мотивация*. Человек должен стать интересен сам себе.

Мы только говорим, что мы собою интересуемся. На самом деле нам гораздо интересней, что там у соседа. Что за интерес в том, что у меня в кастрюле? А вот что у соседа в кастрюле — это интересно. В принципе и у меня, и у соседа, и у соседа моего соседа набор этих психологических орудий похож. Если не тождествен, то похож, и это выручает.

Мы действительно все разные, все уникальные, неповторимые, совершенно штучные, безусловно, *но совсем в другом месте*. А в этой механической жизни мы все сделаны по одним и тем же чертежам. И поэтому, ***познавая в себе свое типическое, человек тем самым укрепляет свою уникальность, а пытаясь познать в себе свою уникальность — укрепляет типическое.*** Потому что укрепляется то, чем познается.

Это долгий и трудный путь познания своего хозяйства, нужно время и терпение, чтобы разобраться во всех этих инструментах, которые мы принимаем за нас самих. И в общем правильно, что большинство этим не занимается. Правильно до тех пор, пока

человеку вдруг не приходит в голову желание вкусить *другой жизни* и сделать это не после того, как нас похоронят, а уже сегодня.

Как только это желание вкусить другой жизни под названием «духовность» возникает, тогда возникает задача: *узнать себя как изделие*. Ибо не построить духовную жизнь, если ваше *Я* и ваша воплощенность не разведены. Познать свою воплощенность, сделать ее своим хозяйством, для этого необходим Хозяин — субъект, *Я*. В великой простоте и великая мудрость, и великая сложность. Все это огромное хозяйство под названием воплощенность управляется, казалось бы, очень простой вещью: *Я — это Я*. На одном этом камне стоит весь колоссальный храм — Человек.

Чем ближе к истине, тем сильнее

Приближаясь к этому точечному самосознанию (*Я есть Я*), приближаясь в реальном восприятии себя к этой точке, вы становитесь крепче и сильнее, многообразнее и пластичнее. Ваше восприятие становится все более чутким. Но помните, что чем выше чувствительность, тем сильнее боль. Никогда этого не забывайте, иначе вас ждет разочарование.

Есть золотое правило всего живого: **чем выше чувствительность, тем раньше становится больно**. А этот переход к точечному самосознанию повышает чувствительность и, значит, снижает порог восприятия боли. Но сила, внутренняя сила ваша, она растет, чем ближе вы к этой изумительной простоте. Это и есть точка, объемлющая бесконечность, это и есть великий квадрат, который не имеет углов, это и есть нирвана — та же сансара, а сансара — та же нирвана. И это есть высочайшая легкость полета. Потому что *Я — это Я*. Это есть глубочайшая глубина. Это сокровище находится на самом дне рудников моего, нашего сознания. Это надо выкопать. Не знаю, как кому, но мне это ужасно нравится: *Я, играющее мною*. Есть *Я* — музыкант, есть моя воплощенность, мое хозяйство — инструмент, и есть музыка — осмысленная творческая жизнь, воистину моя.

ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ

Учитель наших социальных вождей говорил: «*Подвергай все сомнению*» (К. Маркс). А Учитель наших духовных учителей сказал:

«Самый страшный грех — сомнение» (Иисус Христос).

Но до большинства высказывание Христа о сомнении как-то не доходит. Человек говорит: «Да, это Христос сказал, да, надо подумать, да, наверно...» А вот подвергать все сомнению — это понятно сразу, потому что мы выросли в таком Мире. «Подвергай все сомнению» — аксиома, которая впитана нами с детства. Во всем надо сомневаться, как же без сомнения?

Истинная вера

Проблема вынесения своего Я, своего самосознания за пределы воплощенности, за пределы себя как вещи — это проблема веры прежде всего. Что такое верить? Уверовать? Что такое поверить? В русском языке, и не только в нем, наверно, от слова «вера» существует целый букет действий — *поверить, доверить, уверовать, выверить, верить*.

Очень важно услышать людей верующих, людей, с которыми произошло это тотальное переживание, преображение и они *уверовали*. Таких людей на Земле всегда было мало, и сейчас мало, сейчас, может быть, даже меньше, чем раньше. Никто не спрашивает — верует человек или не верует в истинном смысле слова. Достаточно пройти обряд, быть инициированным в какую-либо конфессию и принадлежать к ее *Мы*.

А это *Мы* объявляется некоторой соборностью, данной свыше и с помощью иерархии, и человек неверующий, но формально принадлежащий к *Мы* конфессии, тоже как бы верует. Как бы... И эта ложь, тонкая ложь, где социальное *Мы конкретной конфессии* заменило религиозную в полном смысле этого слова сообщество по верованию, она касается практически всех нас — как только возникает вопрос веры.

Мы знаем, что большинство не верит, большинство — *как бы верит*, то есть где-то доверяет церкви, или науке, или семье, или традиции — и таким образом *как бы верует*. Самого акта веры, акта преображения, постижения не происходит.

В одной из книг Раджниш приводит замечательную притчу.

Услышав в церкви во время проповеди: «И если истинно веруете, скажите горе: иди — и она пойдет», одна старушка,

вернувшись домой, подошла к окну, вид из которого заслоняла гора, встала на табуретку, открыла форточку, зажмурила глаза и громко воскликнула: «Гора, уходи!» Открыв глаза и увидев, что гора по-прежнему на месте, она облегченно вздохнула и сказала: «Я так и знала, что ничего из этого не получится».

Посмотрим, как это проявляется в отношениях между людьми. Вера истинная — это когда никаких логических объяснений не требуется — верую, уверовал в тебя. *Как бы вера* — это вывод из логических размышлений: я тебе верю, потому что ты меня никогда не обманывал настолько, насколько вообще я в состоянии обнаружить обман; или — я тебе верю, потому что ты мне ничего плохого никогда не делал, насколько я вообще понимаю, что такое делать хорошее.

Картина Мира

Мир вот такой, такой, такой; человек устроен так, так; природа устроена так — это весь набор, связанный с картиной Мира. Есть ли это вопрос веры? Нет, это вопрос опять же *до-верия*, доверия авторитетам в разных областях знания. Доверяя своим предкам, «старшим товарищам», традиции, определенной культуре, науке, человек присоединяется к той или иной картине Мира. Особенно если факты, в эту картину Мира входящие, его лично не волнуют. Это не вопрос веры. Это вопрос доверия.

Картина Мира, на которую опирается текст, читаемый вами сейчас, — Мира без *таковости*, пронцаемого, Мира воплощающегося Духа — также не исключение. Данной картине Мира можно доверять, ее можно объяснять, ей можно верить. Можно так *видеть* Мир, можно так *объяснять* Мир, можно так *быть* в Мире.

До веры существует одна из возможных целостных картин Мира.

У веры существует один из возможных путей переживания единства с Миром.

После веры существует другая жизнь, пребывание в Мире, наслаждение Бытием.

Практика вне воплощенности

Для того чтобы на себя, на весь Мир смотреть как на воплощенность, нужно иметь опыт пребывания вне этой воплощенности. Без такого опыта воплощенность останется по-прежнему умозрительным построением, которому можно доверять или не доверять, которым можно интересоваться, увлекаться, но в которое невозможно *верить*. Невозможно верить в то, в чем человек не имеет личного опыта.

Поэтому во всех серьезных духовных традициях существует практика, она необходимый аспект, и без нее невозможно ни постижение, ни преобразование.

Существует миллионы всяких техник, и все они равнозначны, ни одна техника не лучше другой. Суть их одна и та же — человек должен приобрести, если он действительно интересуется и устремлен, личный опыт существования за пределами воплощенности. В противном случае, что бы он ни говорил, что бы ему ни снилось, что бы ему ни казалось, ничего не произойдет реально, кроме развития возможностей сознания в области размышления о запредельном. Хотя, конечно, последнее тоже неплохо, но оно не имеет отношения к вопросу веры и к вопросу постижения взаимоотношений между самосознанием и воплощенностью.

Главный вопрос

Для того чтобы начать практику — любую, нужно приобщиться к какой-то из концепций, имеющих в распоряжении, которая утверждает, что такая практика необходима. Концепция должна утверждать, что за пределами доступной нам реальности что-то есть, и давать другую картину Мира, то есть должна помочь человеку обрести мотив, увлечься, устремиться, захотеть.

Принципиальный вопрос — это вопрос смерти. Смерти физического тела, распада материальной воплощенности, который влечет за собой гибель субъектности. Либо субъектность, мое Я с исчезновением материального носителя не исчезает, то есть бессмертно, либо Я гибнет вместе с моей материальной воплощенностью. Если гибнет, то существует один ряд концепций по

поводу того, как жить, зачем жить, почему жить; если не гибнет, то другой.

Какие бы хитроумные концепции ни предлагались, все сводится к одному фундаментальному, бытийному вопросу: *либо есть бессмертная душа, либо — нет.*

Можно ли избежать ответа на этот вопрос и при этом полноценно жить, пребывать в этом Мире? Можно этот ответ отложить? Можно. Двумя способами. Первый способ сугубо материалистический — заняться здоровьем. Существует культ так называемого здорового образа жизни, бесконечное число теорий о том, что вредно, что полезно, иногда совершенно противоречивых. Большое количество людей пытается отложить решение о существовании или отсутствии бессмертной Души, веруя в здоровый образ жизни.

Можно отложить решение этого вопроса, сославшись на то, что он неактуален, до тех пор, пока человек не обнаружил свой собственный Дух. Можно с такой же энергией, с какой другие люди бросаются на борьбу за здоровье, броситься на поиски этого самого Духа для личного с ним контакта, для личного переживания. Тогда лично у него, у Духа, и попытаться выяснить, исчезнет он или не исчезнет. Но такой способ выбирает меньшинство. Большинству же хочется верить, что после этой жизни что-то будет, хочется чего-нибудь абсолютно гарантированного...

В поисках веры

Когда человек ищет ответ на вопрос *о взаимоотношениях воплощенности и Духа, смерти и бессмертия*, он мобилизует все свои внутренние силы. Тогда выражение «Смерть — лучший Учитель» следует понимать буквально.

Внутренних сил не так много, как кажется. Они прибавляются у тех людей, которые уверовали. Но у тех, кто еще в поисках своей веры, сил не так много, ибо множество сил забирает постоянный процесс жизни, то, что мы называем повседневностью, бытом, кармой. Причем называть ли бытом, называть ли кармой — никакой разницы по существу-то нет. Хотя если назвать это бытом — с этим еще что-то можно сделать, если назвать кармой — ну что поделаешь, ничего уже не поделаешь.

У думающего человека, пытающегося найти собственную Веру, а не просто жить на доверии к авторитетам, внешний и внутренний мир усложняется. Ведь только в творческом напряжении внутреннего и внешнего мира может произойти постижение.

*Если со смертью тела все кончается, то **как** я хочу прожить отведенный мне небольшой кусочек времени?* Тогда вопрос «**зачем?**» отпадает напрочь. Случилось, что родился и хочу прожить как можно дольше, потому что, когда помру, все кончится — такова базовая мотивация. Сколько ни юли разумом, рационально ни надстраивай, при вере глубинной, то есть тотальной в то, что жизнь ограничена рождением и смертью и неповторимое, уникальное Я как субъект не существовало до и не будет существовать после, — все, что можно хотеть, — это хотеть прожить как можно дольше, как можно лучше. И дальше уже все сценарии строятся на этой мотивации.

*Если же за этим что-то будет и до этого было, тогда возникает совсем другая базовая мотивация — «**зачем**» живу, самое важное «зачем?», постижение, смысл.* Для этого должна совершиться некоторая работа, в результате которой Я получит такой урок собственного бессмертия.

*Если же, скажем, до рождения ничего не было, но есть шанс **заработать** жизнь после смерти, тогда вопрос «**что?**» становится главным.* Что делать, чтобы заработать?!

Больше никаких версий для человека нет.

Если же человек пытается игнорировать основной вопрос своего пребывания в Мире, тогда чем больше хаоса, тем лучше. Тогда броуновское движение, хаос, и этот хаос служит базой для построения любых объяснительных концепций. Возможности только две: либо — хаос, либо — структурирование. Структурирование возможно только с опорой на «зачем?», с опорой на «что?», с опорой на «как?». Из вышесказанного следует, что, выяснив, какой вопрос для традиции основной, можно определить то, какой ответ дает данная традиция на основной вопрос жизни Человека.

Традиция, с позиций которой написана эта книга, основным считает вопрос «зачем?». Значит, данная традиция признает, что до рождения что-то было и после рождения что-то будет. Если главный

вопрос традиции «*что делать?*», значит, данная традиция признает, что до рождения ничего не было, но после смерти, может быть, что-то и будет при определенных условиях. Если некая традиция или концепция считает главным вопрос «*как?*», то ясно, что для ее приверженцев ни до рождения ничего не было, ни после смерти ничего не будет, поэтому это неизбежно гедонистическая позиция, где главное — это удовольствие. А как говорил мудрый Будда, там, где удовольствие, там и страдание от потери данного удовольствия.

На рациональном уровне мы можем выбирать, вернее *как бы* можем выбирать между этими вариантами, а можем по очереди их попробовать, а можем все сразу — для полноты хаоса. Но суть дела от этого не изменится, на уровне самом глубоком, на уровне живого вопрос смерти — основной. И есть только три варианта ответа на вопрос о смерти. Можно впускать это в сознание, можно не впускать в сознание, но факт остается фактом, и от него никуда не денешься.

Какой из этого всего вывод? Вывод довольно простой: ***первое усилие, которое нужно сделать человеку, считающему себя духовно устремленным, это усилие по поиску своей веры на уровне этих трех вариантов ответа — зачем? что? как?*** Нужно принять какую-то позицию, хотя бы на уровне доверия, на уровне логического самоубеждения. И, приняв одну из них, необходимо в течение достаточно долгого времени жить в точном, последовательном соответствии с этой позицией.

Что означает осуществляться в соответствии с принятой позицией? Это означает решить для себя вопрос, какая практика необходима.

Любая, даже не слишком изощренная психотехническая практика ведет к тому, что интенсивность проживания увеличивается. Возникает противоречие между субъективным восприятием времени и конвенциональным временем, которое существует во внешней, социальной деятельности. Так что есть такие части нашей воплощенности, которые могут устать жить и разрушиться еще до того, как устанет жить физическое тело. При этом проблема здоровья переходит совсем в другую область. Более актуальной становится

забота о здоровье психоэнергетики и сознания, потому что, скорее всего, они устанут раньше, чем физическое тело.

Практика ведет к тому, что вопрос о смерти переводится из плоскости смерти тела в плоскость смерти или отсутствия смерти Духа.

Правомерен ли такой вопрос по отношению к Духу? Да, конечно. Ибо мы не имеем знания о том, существовал ли Дух до нашего рождения. Каждый узнал о нем тогда, когда узнал. Мы не можем сказать даже, существовал ли Дух до того, как мы его узнали, открыли для себя, что у таковости может быть хозяин. Мы не можем сказать, будет ли он существовать после смерти. Но мы можем **поверить**. И начать игру со Смертью.

Анекдот. Идет подвыпивший человек ночью через кладбище. Вдруг слышит страшные крики и стоны. Он идет на эти звуки, подходит к свежерытой могиле, заготовленной на завтрашние похороны, и видит в ней такого же подвыпившего субъекта. «Помоги! Вытащи!»... «А чего ты разрылся? — удивленно спрашивает прохожий. — Закопали, так и лежи спокойно».

ИГРЫ С БОЛЬШИМ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

Человек и его границы

Когда мы движемся от Духа в лучах его света к воплощенности, которую мы привыкли называть Человек, мы достигаем границ. Личность, Сущность, Индивидуальность — то, что мы этими словами называем, — это граница, где персональная воплощенность, связанная с тем, что мы привыкли называть самосознанием, сливается со всеобщей воплощенностью, с тем, что мы привыкли называть Миром, Природой. Потому что, собственно говоря, такие понятия, как личность, сущность, индивидуальность, не относятся к единичному объекту.

- Что такое **сущность**?
- **Совокупность идеальных отношений.**
- Что такое **личность**?
- **Совокупность социальных отношений.**

- Что такое **индивидуальность?**
- **Совокупность природных отношений.**

Отношение всегда есть Нечто, расположенное между относящимися. Поэтому отношения человека с Миром не есть сам человек и не есть сам Мир — это есть Нечто, расположенное между ними. Посему и сказано: «*Познай себя как часть Мира и Мир как часть себя*». Иными словами, познай свои отношения, и ты познаешь, что тебя как *таковости* на этом уровне воплощенности, в строгом смысле слова, нет. То есть, познавая свои сущность, личность и индивидуальность, ты познаешь совокупность своих отношений с Миром и совокупность отношений Мира с тобой — того, что находится между твоим Я и Миром. Идея *таковости*, то есть Я — *такой, такой и такой*, — это ограничение, установление внешней границы отношений между Я и Миром. Так *таковость* в равной степени ограничивает наше восприятие Мира и себя.

Поэтому выражение «моя сущность» — это языковая натяжка, потому что «моя сущность» — это отношения как мои с Миром, так и Мира со мной. И только привычка к центроупию, к эгоцентризму позволяет нам говорить «моя сущность», или «моя индивидуальность», или «моя личность».

Каждый раз, думая так, поступая так, решая так, делая такой выбор, переживая так, вы укрепляете *таковость*, укрепляете консервную банку, стенками которой отгорожены от Мира, и переводите свои отношения к Миру в область дурной мистификации. Потому что если я думаю, сознательно или бессознательно, что есть «мои отношения» с Миром, а у Мира отношений со мной как бы нет, — это уже дурная мистика. Такая логика приводит нас к тому, что человек — особый магический объект неизвестного содержания.

Если человек не в состоянии выдержать в реальном своем проживании позицию *отношений*, то он старается поставить непроницаемую границу. Тогда вся его «духовная устремленность» направлена внутрь «банки». Она заперта в банке *таковости*, таким образом, вся его «духовность» превращается просто в хорошо аргументированный эгоцентризм. Не более того.

Мир отношений — мир живой, непредсказуемый, спонтанный. Именно в нем преодолевается наша отделенность от других людей, от Мира. Именно о нем тоскует наша Душа. Именно в нем живет Любовь.

Познание личности

Как можно познать, пережить, увидеть, услышать, прочувствовать сущность, личность, индивидуальность? Через диалог и резонанс между так называемыми субъективной и объективной реальностями плюс рациональные отправные пункты, которые предлагает наша или ваша традиция.

Например, познавая личность как отношения с социумом и социума с ней, я с неизбежностью обнаруживаю, что существуют надличностные законы, надперсональные законы. Социум, микросоциум, макросоциум — это не сумма людей, его составляющих, это не только люди, а главным образом некоторая структура ролевых позиций. Личность вписана в больший или меньший объем социума. Личность как целое под названием *структура отношений на базе сознания* (сверхсознания, подсознания, бессознательного) имеет как персональные, так и надперсональные законы. И человек не может сказать ничего про свою личность, если не видит ее с двух сторон: со стороны своих социальных претензий, автоматизмов, связей и прочее и со стороны воздействия социума на эту часть своей воплощенности.

Для того чтобы познать себя на уровне личности, надо познать не только особенности своих отношений к социуму, но и особенности структуры отношений социума ко мне, познать то, что надперсонально, в данном случае надличностно.

Как только вы начинаете об этом задумываться и пытаться понять, вы обнаруживаете, что в строгом смысле слова, нет такого понятия, как «мои мысли». Нет и не может быть. Потому что мысли есть производное личности, то есть производное отношений, а значит, это уже не мое — это «наши мысли». Нет такого понятия, как «моя сущность». Сущность есть некоторая структура отношений целого с целым. Значит, есть только «наша», то есть Мира и моя, сущность. И, собственно говоря, пределы слитности, общности с Миром

устанавливаются только отсутствием или ограничением резонанса. Нет такого понятия, как «моя индивидуальность», есть «наша индивидуальность» — моя и природы.

Восприятие своей воплощенности как совокупности отношений с Миром — это и есть рациональное обоснование прозрачности любого штучного объекта в мироздании. Потому что любой объект, если мы смотрим на него со стороны воплощающегося Духа, на предельной мощности воплощения сливается с мирозданием через отношение. И мы можем сказать, что практически духовность того или иного индивидуума, той или иной традиции описывается степенью отказа от *таковости*, степенью перехода к восприятию человека как совокупности отношений между Я и Миром. Мир в своем многообразии не ставит границ. Он задает условия отношений, но и вы можете задавать условия отношений. Исчерпать все возможное богатство отношений с Миром, весь спектр этих отношений вряд ли представляется возможным на путях воплощения.

Уже этот первый, маленький, рациональный заход показывает нам, что прозрачность Мира, как его фундаментальное свойство, сохраняется и там, где по традиции принято говорить о том, что это плотное воплощение, такое, как, скажем, тело. Но и тело прозрачно и пластично в гораздо большей степени, чем любой из нас может предположить, просто у нас нет опыта постижения этой прозрачности и преобразования на ее основе.

Хотя какой-то опыт есть — хотя бы такой простой, как волевое изменение таких характеристик тела, как биохимические реакции метаболизма, скорость реакции, смена доминантного полушария. Существуют экспериментально проверенные данные о том, что в определенном состоянии это все пластично и меняется. Не говоря уже о такой вещи, как сознание и личность, это вообще некая дымка, облако. Или сущность — Свет в Свете.

Через понятие **прозрачности воплощенности** раскрывается бесконечность, происходит выход за пределы себя самого — хотя это тоже абсурд, словесный абсурд, потому что никуда не надо выходить. Необходимость выходить — это переживание *таковостью* своей

отграниченности от Мира, замкнутости. Вот почему *таковость* — это такая большая проблема. Вот почему, когда мы размышляем о соотношении степени внутренней и внешней обусловленности, мы придаем этому такое большое значение. Ибо внешняя обусловленность, доминирующая над внутренней, и создает форму, ту или иную, то есть ту или иную *таковость*, поскольку внешнее социальное давление стремится создать максимально предсказуемый образ социального функционера. Внутренняя обусловленность — это та сила растущего субъекта, которая разрушает *таковость* изнутри (как цыпленок разрушает скорлупу).

Мы говорим о возможности описывать свои границы изнутри (доминирование внутренней обусловленности). Да, это возможно. Но если мы будем последовательны, мы это описание закончим тем, что этих границ не существует, потому что взаимоотношения нельзя строго отграничить. До какой степени, до какого места существуют мои отношения с Миром, а с какого начинаются отношения Мира ко мне? Без этого пространства вы не можете увидеть другого человека по-настоящему, вы не можете увидеть ситуацию по-настоящему, вы не можете увидеть социум и все остальное...

Но если вы привязаны к модели самого себя не как луча воплощения Духа, а как вещи, определенной вещи в мире вещей, то пространство отношений остается за стенами вашей *таковости*. Тогда вы можете искренне верить в Господа Бога, но при этом постоянно искренне забывать, что ни один волос с вашей головы в таком случае не падает без воли Божьей.

Качество пребывания человека в Мире

Качество пребывания человека в Мире зависит в основном от двух факторов: *от наличия стабильного самосознания — Я есть — и степени осознанности, творчества, глубины и прежде всего смелости, мужества в отношениях с Миром.*

Все определяется отношениями. Поэтому чудеса действительно, в буквальном смысле этого слова, а не поэтически, бывают только от Любви. Потому что в Любви, как в отношении, нет такого момента, как страх, в ней нечего терять, значит, нет страха. Любовь бесконечно

трудна, хотя бесконечно естественна, если вам доступен Мир отношений.

Без Любви те самые совокупности отношений, которые даны человеку, присутствуют в его *воплощенности* как безграничные возможности, используются не для постижения величия человека и Мира, а как границы, отделяющие человека от самого себя, от других людей, от Мира, приводя к скудности и формальности отношений. А чем скуднее сознательные, творческие, дерзновенные отношения Человека с Миром, тем больше он попадает под власть надперсональных законов социума.

Дверь в Мир

При взгляде на плоть бытия с точки зрения воплощающегося Духа воплощенность — это Дверь в Мир. Это привилегия человеческого воплощения. Человек может открыть эту Дверь и реально, практически соучаствовать во всемирной деятельности Духа, его воплощении, не в качестве некоторого абстрактного пожелания или художественного переживания, а в качестве реального своего Бытия в Мире.

При таком взгляде мы сможем понять, что все, что мы о себе говорим как о вещи, — это все чужие слова. Все, что мы говорим о так называемом Себе, — это все чужие слова. Все, что мы думаем о самом себе, — это все чужие мысли. Все, что мы видим, когда смотрим на себя как на вещь, — это все чужие взгляды. Потому что нет возможности видеть самого себя, и не нужна она. Можно увидеть себя только глазами других. Можно, конечно, под влиянием конвенций социальных, традиционных способов думанья приписать это все себе и быть уверенным, что вы себя видите. И тем самым поместить себя в консервную банку под названием *таковость*.

Дух не смотрит на себя — Дух во-пло-ща-ет-ся. Он *смотрит* только от себя. Образно говоря, никуда не смотрит, он светит. Он светит от себя и никогда — на себя. Мы Дух воспринимаем только косвенно, через свидетельство, а свидетельством является Мир воплощенный. Мы можем его воспринять непосредственно, только открыв Дверь в Мир.

Когда вы рационально постигаете, что все, что вы имеете внутри себя как некое знание о себе, то есть как вы выглядите, какой у вас характер, какие у вас качества, — это все рассказы других о некоем *вы*, тогда вам легко отделить таковость от самосознания, достичь растождествления со своим хозяйством. Но на самом деле никакого растождествления нет: зачем же мне растождествляться с Игорем Николаевичем, если он как таковой вообще не существует? Игорь Николаевич — это просто совокупность описаний, которая накопилась еще с внутриутробного развития, когда моей маме рассказывали, какой я буду, каким я могу быть, какие у меня будут гены и т. д. Вот эта совокупность описаний и есть та корочка, которая создана извне и которую мы называем «такой вот» человек.

Эта корочка настолько тонкая, что, если вы будете честными, вы признаетесь себе, что у вас гораздо больше страха разрушить эту корочку, чем страха у тех, кто вас окружает, что вы ее разрушите. Если взглянуть глубже, ваше разрушение этой корочки как факт других мало касается — они тут же наклепят какую-нибудь заплатку. Ах!.. Мы ошибались, он не такой, а вот такой! И это все, что произойдет!

Ваш совершенно иррациональный страх разрушить таковость — просто страх, что вы тут же потеряете «самого себя». Вы тут же оказываетесь в бесконечном Мире. И если у вас нет осознания духовного, себя как Духа воплощенного, как тогда жить? Ведь нет этой корочки *таковости*, если Я даже изнутри не может описать, какой у него нос. Должен же быть какой-то нос, какой-то определенной формы нос?! У меня должен быть какой-то определенный характер, у меня должны быть определенные мысли, должны, должны, должны — я — *такой!* Вопль человека в коробочке: «*Я та-ко-о-о-й!*»

Я есть Я и Я — такой

Самотождественность и таковость — это абсолютно разные вещи.

Мозг, как доказано, автоматически, каждую тысячную секунды тратит на установление самотождественности. Зачем же еще человеку об этом заботиться? У него такой прекрасный аппарат — мозг, он этим занимается: *Я — это Я*, мозг этот факт все время проверяет.

А таковость — это сложнейшее описание, созданное огромным количеством людей на протяжении всей жизни человека, потом к этой картине подключаются и автоописания.

Например, мне точно известно, что у меня левая рука не такая красивая, как правая. Я знал людей, испытывающих большие переживания по поводу того, что левая рука у них не совсем как бы такая, какая должна быть, а правая рука — хорошая. Да нет такой вещи для вас, как форма рук, форма тела, разрез глаз, физиологический метаболизм, информационный метаболизм! Для человека, забивающего гвоздь молотком, нет такой вещи, как конструкция молотка изнутри. Есть функция — забивать. Забивает — значит, молоток, даже если он просто булыжник. Не забивает — значит, не молоток, даже если он абсолютно соответствует конвенциональному представлению о форме молотка.

Все, что можно сказать о себе, — это что Я есть нечто воплощающееся и у меня есть инструменты для этого.

Есть еще один момент, почему так трудно открыть эту Дверь в Мир. Ведь если нет *таковости* — нельзя судить о чем-либо, не о чем судить. Любое слово, сказанное оценочно, сказанное в адрес какого-либо человека, есть просто оценка моей проекции, не больше, самосуд просто.

«*Не судите, да не судимы будете*», потому что любое осуждение ли, одобрение ли относится к тому, как я вижу эту *таковость*.

Выбираем по желанию

Вы думаете, что все вас видят так называемо объективно? И что такое видеть объективно? Снять на пленку? Так вы прекрасно знаете, что на одной фотографии вы так выглядите, на другой — этак, на третьей — еще как-то. Поэтому человек и выбирает себе фотографа, ракурс, прочее, прочее, потому что он подбирает себе такую *таковость* через фотографию, скажем, или видеозапись, которая ему нравится — ему самому нравится, что он вот такой.

Вы думаете, все меня видят с легендарным животом? Смею вас уверить, что далеко не все и далеко не всегда. Или все видят вас с

тем недостатком, по поводу которого вы так много переживаете? Или все видят вас именно с таким характером, о каком вы знаете? Видимость других людей настолько же переменчива, насколько ваша. Вы что, всегда видите одного и того же человека в одном и том же облике?

Я не буду говорить про сны, где вы можете увидеть совершенно фантастическую *таковость*. Ну даже просто по жизни: что-то он мне сегодня вдруг нравится, хотя всегда не нравился, или, наоборот, что-то он всегда нравился, а сегодня не нравится. Что-то какой-то не такой разрез глаз, как я раньше не замечал? А действительно, как не замечал раньше?

Давным-давно, когда я работал со всякими наукообразными способами описания экстрасенсорных способностей человека, я через практику обнаружил такой факт. Оказывается, все магические, ритуальные приемы, их эффективность определяется очень просто — картиной Мира и картиной самого себя. То есть поменяй человеку Я-концепцию — у него вдруг появятся телепатические способности там, где их никогда не было. Поменяй ему картину мира — у него появится ясновидение, которого никогда он в себе не ощущал. Меняешь его структуру отношений с Миром или с людьми или он сам меняет эту структуру — и все меняется. И вдруг он умеет то, чего никогда не умел.

Я считаю, что эта практика дала мне самый большой результат. Для меня подтвердилось, что человек реализуется через отношения. Что весь Мир воспринимается нами через отношения. А Мир вещей — это иллюзия, созданная людьми для того, чтобы отгородиться от бесконечности реальности, как внешней, так и внутренней.

Степени свободы

Есть источник Света и то, что он может осветить. Этот источник света и есть то, что мы называем самосознанием, есть то, что мы называем *Я есть*.

Вот если этот персональный источник Света освещает Мир, если Двери открыты, то тогда все в порядке. Если он где-то упирается в стену таковости, то тогда что мы можем видеть? Сидим в консервной банке и видим внутреннюю стенку банки, дальше Свет не проходит.

Или мы сидим перед окном и видим все за стеклом. Тогда это прозрачная банка, более качественная, уже «духовная» консервная банка, понимаете?

Мы всегда есть и всегда где-то в чем-то сидим. Но если мы становимся в позицию: «*Я пребываю в Мире*», то ничего нельзя сказать о вещи под названием *Я*. *Я* есть непрерывный процесс воплощения. И поэтому с этой стороны и с той стороны, со стороны так называемой субъективной реальности и со стороны так называемой объективной реальности, мы оказываемся в одном и том же, решающем для непосредственного Бытия месте — месте от-но-ше-ний с воплощающимся Миром.

То, о чем я рассказываю в своих книгах, — только ключ, которым открывается Дверь в огромный Мир. Сумеете вы воспользоваться этим ключом или не сумеете — это ваше личное, персональное дело.

Попытки что-то узнать про себя, про свое будущее, про свой гороскоп, про то, что обо мне думают другие, про то, как я выгляжу, — эта постоянная жажда человека знаний о себе показывает, что нет объективных оснований для видения себя. *Таковость* настолько искусственная вещь, что она требует постоянных усилий, постоянной затраты энергии на то, чтобы самое себя ориентировать.

Самотождественность

Совершенно противоположна этому *самотождественность*, которая не требует никаких усилий по постоянному узнаванию о себе через других. Сколько бы человек ни «узнавал о себе», сколько бы ни рассматривал свои фотографии, сколько бы ни коллекционировал мнения других — он все равно не уверен.

Самые уверенные в своей *таковости* люди те, кто сосредоточен на узком круге людей, чье мнение они учитывают, и больше никому не верят, потому что так меньше противоречий. Но именно с такими людьми случается катастрофа, когда вдруг взгляд человека, к которому они привыкли, считают его единственным своим зеркалом, меняется.

Можно увидеть Свет, идущий от другого, правда, это достаточно трудно. Но если вы увидели такой Свет, у вас возникает реальная возможность действительно с ним резонировать.

Другой пример. Вот вы все знаете, так сказать, наслышаны про всякие мыслеформы, мыслеобразы, силу мысли. При чем тут мысль? Чем больше я открыт, тем больше объем моих отношений с Миром, тем больше мощностъ моего воплощения, тем большая возможность того, что мы совместно с Миром что-то произведем, чего раньше не бывало.

Сила воплощенности того, что мы привыкли называть «мои желанья», «мои мысли», «мои хотения», зависит от энергии персональной воплощенности как таковой, а качество этой энергии определяется степенью резонанса между объективной и субъективной реальностями.

Идти со своим Светом

Разница между человеком и другими живыми существами состоит в том, что человек обладает самосознанием. Он может отрефлексировать (осознать) процесс Бытия и, отрефлексировав, постепенно освободиться от таковости и стать прозрачным для Света. И тогда не будет Тьмы.

Тьма — это просто то, что не освещено или заслонено. Тьма — это тень, падающая на Мир от *таковости*, когда она лишает вас прозрачности. Других причин просто нет. И тогда мы, не иронизируя, всерьез отнесемся к словам Раджниша: «Идти со своим Светом», или к словам более старым: «Не сотвори себе кумира», или, что то же самое: «Встретил Будду — убей его».

Встретил *таковость*, избавься от нее, она заслоняет Свет Будды.

Смысл существования таковости

Пока есть размышление о себе — до тех пор человек будет зависеть от мнения других, потому что его размышления о себе — это на самом деле размышления других о нем. Мы же говорили: **думать имеет смысл о других**. О том, насколько хорошо ты видишь, об отношениях. И если вы, думая о других, проанализируете накопившийся у вас материал под названием *Я такой*, окажется, что вы так хорошо знаете о тех людях, с которыми общались с детства, как будто они вам исповедовались, каждый лично.

Нет необходимости отказываться от привычного употребления слов, а необходимы память и внимание, чтобы не забывать, о чем действительно говорится и думается. Поэтому, когда я говорю *Я такой*, то с помощью своего сознания должен себе напоминать, что это я говорю о некоторой моей *таковости*, созданной некоторыми людьми.

Какой же смысл существования таковости? Смысл можно увидеть, если вспомнить историю становления человеческого самосознания. Ведь для того чтобы появилось самосознание, необходимо было сначала выделиться из природы, из Мира, как бы перерезать пуповину, связывавшую первого человека с природой. Ужас отделенности, первое осознание заброшенности в бесконечность Мира требовали каких-то приспособлений, спасающих от безумия. Таким приспособлением и стала первая персональная защита — таковость — закрепленный, постоянный, ограниченный образ самого себя. Ограниченные, закрепленные безопасные отношения с Миром.

У современного человека таковость — это прежде всего способ утвердить свою уникальность в мире людей, не переходя границы, установленные социумом. Конкретность человеческой жизни с точки зрения воплощенности состоит в том, что *Я как Я*, как человек, сделан из людей и живу среди людей. Даже если человек физически один, он все равно живет среди людей, потому что вся ткань его человеческого есть люди.

Но социум — это не только люди (хотя для нас он зрительно, образно воспринимается как люди), но это еще и система, структура конвенций (правил, норм, законов), вся эта огромная штукавина по производству людей. Это и есть то, что называется базар жизни.

С претензии жить на базаре, существовать в формах самой социальной жизни и начинается игра, в которой человек либо игрок, либо то, чем играют. Эта игра касается всего содержания пребывания человека среди людей. Человек, спрятавшийся в *таковости*, — то, чем играют; человек как активный субъект — тот, кто играет.

То, что мы абстрактно называем социумом, не есть Большая Глупость, а есть Большой Здравый Смысл. И Большой Здравый Смысл понимает, что нельзя управлять личностью, в полном смысле слова управлять, непосредственно, потому что личность — это совокупность отношений.

Напрямую управлять сущностью вообще в голову никому не приходит, потому что только сейчас возник понятийный аппарат, который может в каких-то рациональных терминах описать такое образование, как отношения целого с целым, тотального с тотальным. То есть только недавно стало возможным в рациональных понятиях описать, как сущность общается с сущностью.

В сакральных текстах есть намеки, но эти намеки мы воспринимаем постольку, поскольку на современном языке можем что-то рационализировать из этих намеков. Люди, которые передавали эти знания через образы, не рационализировали их, как мы.

Для них знание существовало только в образной форме и ни в какой другой форме не нуждалось. Поэтому, скажем, Арканы Таро — это Арканы Таро, такие, как они есть, а все, что мы туда добавляем, — это наш способ рационализации. Мы знания в такой форме воспринимать не умеем.

И поэтому Великое Среднее, Великий Здравый Смысл породил Великую Идею — **опосредованный способ управления**. Очень эффективный. Этот способ состоит в том, что надо управлять тем, что мы с вами называем инструментом.

Таким образом, появилась *таковость*: нет *таковости* — нет социального человека. Кто будет вступать в социальные отношения? Дух? Воплощенность? Поэтому *таковость* была необходима не только для того, чтобы выделиться из природы. Она есть тот объект, который в социуме и называется *человек*.

Идея Великого Среднего

Если мы посмотрим глазами Великого Среднего на эту штуковину под названием «человек» — это будет «*такой человек*». Нет вообще человека, есть «*такой человек*» и есть «*идеальный человек*».

Такой человек либо все больше соответствует идеалу, либо все больше от него удаляется — вот главный социальный прием. А как это создается? Путем непосредственного воздействия на воплощенность. А через это — на отношения. А что такое воздействие на инструмент, например, на индивидуальность? Это социально приемлемое питание, регулирование питания, поощрение и наказание питанием, качеством, количеством питания в буквальном и переносном смысле слова. Это непосредственное воздействие на тело, это воздействие на индивидуальность. Это мода, идеал красоты физической — тело должно быть вот такое, вот такое тело хорошее, вот такое плохое, такое тело красивое, такое некрасивое.

Воздействие на личность — это прежде всего воздействие на сознание — думать надо вот так, так и так, так думать неправильно, а вот так правильно, так ты умный, а вот так — дурак. Плюс регулирование поведения — хороший поступок, плохой поступок.

Воздействие на психоэнергетическую сферу — хохотать публично плохо, плакать плохо или, наоборот, хорошо и т. д. Эмоционировать — хорошо, эмоционировать — плохо.

Социум не может манипулировать непосредственно отношениями, он манипулирует через инструментальность.

Когда вы уже перестали воспринимать себя как *таковость*, а начали воспринимать себя как **воплощенный Дух**, у вас появляется шанс вступить в эту игру на равных. По одну сторону шахматной доски сидит социум, коварный, мудрый Здравый Смысл, значимые люди, власть, государство, референтная группа, мама, папа, а по другую сторону сидит ваше *Я*. А на доске ваши инструменты. И если вы не прибережете где-нибудь что-нибудь от *таковости* на всякий случай, вы всегда выиграете. Ведь у этого самого Великого Среднего, у этого Великого Здравого Смысла нет способа управлять Духом и никогда не было. И даже нет способа управлять личностью непосредственно, только через инструменты и регуляцию поведения.

Итак, мое сознание со всем его содержимым, моя психика, душа, как вам удобней, и мои тела — на кон! Играем! Социум мне

нажимает на кнопку, а я не реагирую. Он говорит: у тебя должна болеть печень в этих условиях, а она у меня не болит. Он говорит: ты этого не можешь понять, а я понимаю. Он говорит: ты от этого не можешь отказаться, а я отказываюсь. И пошло, до полной и окончательной, до мата, в каждой конкретной ситуации.

Это и есть **растождествление с инструментом**. Потому что в условиях, скажем, отшельника, что там растождествляться с инструментом, там инструмент просто отдается природе. Я не сторож инструменту своему, на тебе, природа, ты это создала, ты и распоряжайся, а я истым Духом буду заниматься. Вариантов много, но все варианты промежуточные, житейские...

Мы как произведение социума можем играть тоже только с одним партнером — с социумом. Он нас породил, и либо мы его обыграем, либо не обыграем.

Великие люди, повлиявшие на генеральную линию развития человечества, вернее сказать, самосознания, саморефлексии человечества по отношению к самому себе, свою игру сыграли очень грамотно с этой точки зрения, мы даже можем проанализировать, как они это сделали — как сыграл свою игру Иисус Христос, как сыграл свою игру Будда.

История социума не есть история человеческого Духа, а история человеческого Духа не есть история социума. Они изначально разделены. И соединяются они только в таких точках, как Иисус Христос, Будда, Магомет и им подобные.

Эта игра и есть истинная самостоятельность, без самоутверждения, без всяких нехороших слов, которые считаются нехорошими. Самостоятельность — это я сам. Вот — я стою, вот — ты стоишь — социум, Мир, другой человек; ты сам и я сам.

И у нас есть только три выхода — либо игра, либо борьба, либо любовь — больше никаких. Другой вопрос, кто какие на себя ограничивающие условия, то есть правила в игре, принимает и почему, по каким причинам. Это уже действительно другой вопрос, вопрос призвания, вопрос, что я здесь делаю, в данном конкретном варианте своего воплощения.

ВНУТРИУТРОБНЫЕ ХЛОПОТЫ

Сущность в Мире

Мы знаем, что, когда человек пребывает в Мире, опираясь на свою сущность как совокупность отношений человека с Миром, целого с целым, он приобретает в определенном смысле совершенно необыкновенные качества. О таких людях обычно говорят, что через них просвечивает духовное начало и что они в этот момент максимально удаляются от суетности Мира.

Сущность — максимально тонкая система отношений воплощенного человека с Миром. То есть это система, максимально приближенная к состоянию резонанса между субъективной и объективной реальностями, максимально приближенная к тому, что мы называли «быть прозрачным, быть проницаемым».

Почему же так сложно совершить это идеальное действие, то есть пребывать в Мире, постоянно опираясь на сущность? Сложность заключается в том, что это индивидуальное действие. Оно полностью зависит исключительно от внутренних усилий самого человека, самого субъекта, его внутренней активности; от постоянных усилий, связанных со стабильным самосознанием, с восприятием Мира через переживания. Это состояние, когда человек не думает о себе как о вещи, как о *таковости*. Когда он идет по Свету, а не к Свету.

Один из подходов к такому способу Бытия мы определили, когда говорили, что внутренняя обусловленность должна доминировать над внешней. Но в социуме как в производстве людей доминирует внешнее обуславливание. С самого раннего возраста возникают разнообразные социальные давления, которые и формируют человека как такового.

Совокупность этого давления мы назвали Большой Мамой, социальной мамой, социальной утробой, в которой человек растет.

Второе рождение

Покинуть социальную утробу, родиться из нее очень сложно. Поэтому процесс такого рождения многие люди, которые испытывают какие-то духовные устремленности, пытаются заменить бегством от социума: либо в отшельники, либо в монастырь, либо в низы социума, где степень свободы максимальна.

Но человек, даже оставшись совершенно один физически, не остается один психологически. Он не покидает утробу социальную, он не избавляется от внешней обусловленности, несмотря на то что рядом других людей нет. Поэтому бегство приводит к тому, что человек начинает стремиться не из утробы социальной далее к Миру по линии воплощенности, воплощения Духа, а назад в материнскую утробу. А поскольку это физически невозможно, то он начинает дичать в социальном смысле слова, и его желание освободиться от социального давления или хотя бы снизить его уровень приводит лишь к субъективной иллюзии свободы «от».

Чтобы родиться, чтобы покинуть социальную утробу, необходимо не только большое количество знаний о том, что же это такое, но и колоссальная устремленность. Кроме того, нужна очень тщательная внутренняя, еще раз повторяю, индивидуальная работа, которая делается не потому, что кто-то все время напоминает, а потому, что внутри выкристаллизовалось нечто, что можно назвать магнитным центром. Это нечто меня тянет наружу, когда хочется выйти за пределы, как бы ни было страшно, как бы ни было там впереди неизвестно.

Единственный шанс родиться из социума дает нам то, что мы называем *сущностью*, потому что в самом материале сущности, в самой системе отношений целого с целым заложен шанс осуществить эту работу. Когда человек действительно идет по Пути и действительно приближается к тому, чтобы родиться второй раз и жить от сущности, он испытывает глубокое переживание. Исчезает Жизнь, точнее, то, что человек привык называть Жизнью. Это не менее глобальный и катастрофический, в смысле резкой смены принципов Бытия, факт, чем рождение биологическое.

Представьте: вот сижу я в утробе, и, как бы там ни было, все мои желания мгновенно исполняются, все обеспечено, защищено, и вдруг какая-то сила начинает меня оттуда выталкивать... Какие-то спазмы, меня сдавливает, потом куда-то толкает, потом через какие-то страшные туннели я еле проползаю, череп как в тисках, давит на мозги, кругом непонятно что, вдруг на меня обрушиваются гравитация, свет, звуки, а потом еще, бум! — я

должен сам дышать. Этот страшный первый вдох, когда в мой организм врывается совершенно обжигающее то, что я потом буду называть воздухом. Потом отрезают меня от матери, и я, вот этот комочек, оказываюсь в бездне. Ну сравните масштаб, сравните мир материнской утробы и Мир, в который попадает после всех стрессов рождения беззащитный ребенок.

Беззащитный... А тут взрослый человек, защищенный, вооруженный «опытом жизни»... и вдруг нужно вновь пережить такую беззащитность. Второе рождение, если сравнить масштабы социума, хотя это громадные масштабы, с тем, что нас ожидает «за пределами утробы», это точно такая штука, как рождение младенца.

Значит, нужно Нечто, что человека из социума начнет выпихивать. Это нечто и есть духовная традиция. Ее подлинность состоит в том, что она начинает работать как акушерка, помогая человеку родиться из социальной утробы. Без помощи духовной традиции человеку самому не вылезти, это иллюзия. Нужен Зов, нужна жажда, необходимы ощущения и переживания сродни тем, которые испытывает ребенок в утробе, когда он начинает слышать голос отца, разнообразные доносящиеся извне звуки. Должен возникнуть принципиально новый раздражитель, находящийся за пределами матки.

Мотивация в пути

Это самый сложный момент. Если человек не имеет настоящей мотивации, он никогда не покинет социальную утробу. Он будет играть в это, он будет придумывать всякие ходы и выходы, но он не покинет ее, потому что давление социума и есть те стенки матки, утроба, граница, дающая чувство внутренней безопасности. Какая бы ни была ужасная, трагическая, надрывная, очень прекрасная или ужасная жизнь — она не вызывает желания ее покинуть. Жизнь сама в себе не содержит никакого материала, провоцирующего роды. Особенно если человек не слышит Зов, идущий из-за границы утробы. Тогда сложности жизни провоцируют желание вернуться к счастливому и безответственному состоянию плода.

В конечном итоге получается движение назад, отсюда теории, что человек вспоминает предыдущую жизнь или тот момент между

двумя рожденьями. Вся «хорошая жизнь» оказывается позади. А впереди — только смерть.

Это и есть источник стремления развоплотиться, исчезнуть, уйти от *работы жизни*. С точки зрения воплощающегося Духа человек, который отказывается воплощаться и двигаться по этому лучу Света, есть человек, который не хочет совершать Божью работу, работу Духа. Он не хочет работать, он хочет бежать с работы, и для этого он строит всевозможные конструкции от воспевания смерти как нового шанса до стремления опорочить жизнь как нечто низкое, грубое и несовершенное. В лучшем же случае предлагает относиться к жизни как к испытанию, как к обреченности на страдания, как плате за будущее, когда наконец-то станет хорошо: либо потому, что заслужишь, либо потому, что в конце концов умрешь. Этап же активной, творческой позиции начинается с давно заданного людям колоссальной смысловой силы вопроса: ***Научились ли вы радоваться препятствиям?***

С попыток ответить на этот вопрос возникает осознание проблемы, состоящей в том, что воплощаться трудно, это *работа*. Прекрасный пример: жизнь простых людей, которые жили в вере и понимали, что пришли в этот мир, чтобы сделать какое-то дело, и могли в конце твердо сказать: я завершил свои дела, сказать это тихо и спокойно. При всех внешних трудностях внутри они оставались ясными, незамутненными, прозрачными для Света.

Для нас такой путь закрыт, мы лишены необходимой для этого ясности взаимоотношений с Миром. Невозможно стать непосредственным, наивным, чистосердечным по отношению к жизни, находясь в современной прагматической системе знаний, образования, имея совсем другой опыт. Тогда остается другой путь — **путь постижения и преображения с помощью постижения.**

Путь постижения и путь преображения

Что такое постижение? Оно начинается с осознания того, как социальное давление сделало из меня человека, исключив абсурдное размышление о том, плохо это или хорошо, что я сделан. Важно то, что человек озаботился самим фактом наличия утробы, что

до него донесся Зов, и человек задумался о том, как ему теперь использовать эту ситуацию для того, чтобы вызвать свое рождение.

С момента осознания своей утробной жизни начинается разговор о растождествлении уже не с инструментом, а о растождествлении с личностью при постепенном нарастании внутренней обусловленности. Задача заключается в том, чтобы внутренняя обусловленность стала доминировать над внешней. Тогда, постигнув изнутри свои границы внешнего обусловливания, человек начнет ими управлять. Цель такого управления — создание родового канала, давления, которое поможет родиться наперекор страху и привычке.

Но еще раз напоминаю — это событие строго индивидуально, нельзя заставить человека покинуть социальную матку, никакое принуждение, совращение, никакие способы управления не в состоянии это сделать по той простой причине, что они относятся к внешней обусловленности, они не пересекают границу.

Покинуть социальную утробу — это значит действительно оказаться наедине с Миром, действительно, в духовном смысле слова, родиться, чтобы стать взрослым, совсем взрослым человеком.

Такое осознание может содействовать либо мотивации родиться — то есть услышать Зов, довериться ему, устремиться всей силой своей воплощенности и совершить это реально, а не в фантастических мечтах — либо мотивации умереть — то есть признать, что наличная ситуация ужасна и остается уповать на то, что там, после смерти, будет прекрасно.

Только при мотивации родиться мерцающее самосознание постепенно станет самосознанием стабильным, потому что в нем появляется реальная необходимость. Не имея стабильного самосознания, невозможно начинать наращивать мощность внутренней обусловленности и осознанное взаимодействие с внешней обусловленностью, осознанное движение к тому, чтобы родиться. Без стабильного самосознания вы не можете быть целым, вы не можете быть тотальным, вы не можете начать не только постигать, но и формировать изнутри нужное вам для того, чтобы родиться, нужную форму этого социального тела, этой социальной утробы. И делать это грамотно, по принципу: «И сжег он все, чему

поклонялся, и поклонился тому, что сжег». Потому что новое в данном случае не уничтожает предыдущее, идет развитие слой на слой, как растет жемчужина.

Бывает так, что человек в силу тех или иных причин достаточно мощно, сильно осваивает возможности контакта с нестандартными аспектами реальности, но добытые при этом знания и возможности не становятся мотивацией, смысловой силой для рождения. Тогда он либо начинает использовать их для повышения социального статуса, оставаясь в рамках внешней обусловленности, либо в нем возникает желание уйти из жизни, не родившись.

Требует Зов

Зов требует только одного — стать тем, что называется *Я сам*, в истинном смысле *Я сам*: я готов выйти к Миру и готов оказаться наедине с Миром. Я готов стремиться и делать все, чтобы достичь другого качества Бытия, тоже человеческого, но с гораздо большим элементом целостности самого человека как воплощения Духа и целостности его взаимоотношений с Миром как воплощенного Духа. Эта возможность каждый раз уникальна, даже если допустить множественность рождений, все равно она каждый раз уникальна.

Актуально, что она нам дана сейчас, не когда-то до и не когда-то после, она дана, эта возможность, если мы слышим этот голос, который зовет нас. Он зовет нас дальше, вперед, он зовет нас родиться и открыть для себя новое качество этой реальности, новое качество своего пребывания в ней. И это возможно в том случае, если мы действительно принимаем для себя как смысл своего Бытия воплощение Духа. Тогда нет непреодолимого конфликта между тем, что мы называем обычной жизнью, и тем, что мы называем духовной жизнью, — его нет, он выдуман.

Всякая Жизнь духовна, ибо всякая Жизнь есть Воплощение. Вопрос в том, насколько вы проживете все, что дано вам. Или не проживете и уйдете с чувством незавершенности. ***Реальное духовное действие — это и есть воплощение.*** Чем больше мощност, тем больший объем реальности одухотворяется вами, тем большее изменение происходит в Мире в сторону одухотворенности.

Правда, существует на этом пути осознаваемая опасность. Она состоит в легкой доступности той информации, которая провоцирует мистификации, лжедуховность, неадекватное отношение к наличной реальности. Раньше эта информация передавалась только эзотерически, и в большинстве случаев передача оставалась лишь передачей, очень редко приводила к совершению духовного действия. Она оставалась передачей, сохранением, внутренним развитием самой информации.

Сейчас наступила эпоха, когда информация выдается в Мир с риском — да! — но и с надеждой на то, что уже не один из миллиона родится, а один из тысячи родится, и тем самым одухотворение Мира усилится.

Это и есть сложнейшее на пути превращение «духовки» в реальную духовность. Здесь сложнейшее осознание, сложнейшая работа, которую нужно совершить для того, чтобы воистину ваша устремленность, ваши усилия, ваша деятельность привели ко второму рождению.

И для этого все, что касается социальной жизни, должно быть освоено «от зубов», в рамках достижимого, в противном случае вы не в состоянии сознательно изменить эту ситуацию, сознательно способствовать своему рождению. И тогда остается уповать на чудо — а вдруг это случится?!

Сущность и личность на пути

Конечно же, у Сущности больше всего сил для «второго рождения». Но проблема состоит в том, что Личность как совокупность общественных отношений на сегодняшний день в Великом Среднем доминирует. Конфигурация Личности, ее свойства, та форма, которая задается внешним обусловливанием каждого конкретного человека на уровне Личности, формируется как плюс-подкреплениями (жизнь замечательна на уровне Личности, все хорошо, все удастся), так и минус-подкреплениями, страданием и тяготами. Через это формируются регулирующие страхи, на уровне социальных потребностей: страх самого себя, страх встретиться с самим собой.

Кроме того, мотивация достижения (обладать чем-то, занять какую-то более высокую позицию в социуме, в общем виде — выиграть соревнование) во много раз сильнее мотивации преобразования (желание изменить себя, постигнуть смысл своей единичной жизни, практически решить проблему отношений с Миром). Тем более что в процессе формирования человека социального закладывается внутренняя установка: что бы человек ни делал, **принципиально** он измениться не может. Эта ситуация приводит человека, ищущего духовную жизнь, но не способного к реальному изменению, к странному состоянию. «Приобщение» к духовности делает его в социальной жизни слабым, неэффективным, неадекватным, у него, как говорят, «едет крыша». Человек оказывается в ситуации плода созревшего, готового к рождению, но так и не совершившего этот шаг из-за страха перед новым уровнем ответственности, самостоятельности, свободы.

В древности сокровенному знанию начинали всерьез учить только после 25—30 лет. Потому и было сказано: «Не искушай малых сих». А во многих традициях просто запрещено до определенного возраста даже медитировать, потому что это ни к чему не приводит, пока у человека нет еще основания, нет твердости самосознания для того, позволяющей воспринять все как информацию о том, что Мир его зовет: «Рождайся, вылезай».

Иначе переживания переводят его в мир идеальных иллюзий, которые закрепляют в его сознании идеальную модель жизни, в отличие от той, которая у него есть. Идеальная жизнь вся оказывается в воображении и фантазии, в лучшем случае в бестелесных уровнях реальности. А та часть этих уровней, которая связана так же, как и здесь, со сложностями, трагедиями, болью, страхами, перемещается вниз. Она объявляется адом или «жуткими глубинами подсознания». Только размышляя о целом, о себе как о целом, о Мире как о целом и о том, что целое движется в целом, можно прийти к идее воплощающегося Духа как к смысловой интерпретации последовательности рождений. В противном случае, вольно или невольно, рождается стремление к развоплощению. А поскольку социальное пространство для человека, который не

осознает эту проблему, достаточно велико, то остаются только две версии.

Первая версия: постижение, преобразование доступно только по судьбе, оно как бы от Бога дано, либо случается, либо нет.

Вторая версия: только владыка социального мира может увидеть ограниченность самого большого социального пространства. Помните искушение Христа: «Пожелай, и все царства будут твои». Человек, находящийся в социально ограниченном пространстве, может с помощью учения и учителя осознать, что его ограниченность — это не ограниченность со стороны жизни. Собственно говоря, вариации, связанные с социальным статусом, положением, — это просто вариации, которые к основному делу — делу родиться и стать взрослым — не имеют принципиального отношения.

Проблемы псевдодуховности

Все проблемы псевдодуховности, «духовки», духовной тусовки, всякой там чертовщины, сект и прочее завязаны в одном: либо в попытке развоплотиться, либо в попытке воплощаться дальше, либо в попытке использовать содержание Зова, находясь в утробе, что, собственно говоря, абсурдно, так как эта информация идет из-за пределов утробы. Она идет на уровне сущности, на уровне взаимоотношения целого и целого. ***Я как целое един, и Мир как целое един. И Я как часть Мира и Мир как часть меня.***

Вообще-то это изгнание из Рая — любое рождение. Чтобы родиться, надо выйти из Рая, для начала. Весь умысел, вся мешанина, весь туман, который напускается вокруг таких понятий, как духовность, мистика, — здесь, в страхе покинуть Рай.

Именно люди, совершающие второе рождение, потом больше всего блага духовного и приносят в эту жизнь, ибо они в состоянии ее одухотворить. Они в состоянии формировать ситуацию, в том числе и социальную, и тем самым одухотворяют социальную стихию, потому что социальная жизнь, социальное пространство — это такая же стихия, как и природа.

Никто не может управлять социальной жизнью как таковой, в целом. Можно управиться с маленьким кусочком, и то в очень ограниченных пределах, потому что, будучи внутри ситуации,

невозможно ее видеть снаружи. Только человек, который родился, может видеть и может любить свою мать, а не просто эксплуатировать ее любовь. Любить жизнь, любить это все, что мы называем Великое Среднее, Большой Социум, любить и при этом ясно видеть. Только при ясном видении ситуации снаружи можно где-то что-то изменить. От нашей мощности воплощения, от нас все зависит.

Формируем целое

Аспектов жизни воплощенности, как известно, три: *личность, сущность, индивидуальность*. Есть у них хозяин, нет у них хозяина, кто из них хозяин — динамика этих отношений составляет сложную структуру внутренней жизни, происходящей в человеке. И единственный, кто может помочь в рождении и становлении истинного Хозяина — самосознания, — это человек, которого вы избрали своим зеркалом, этот человек и есть ваш учитель, если вы его действительно избрали зеркалом, а не источником плюс-подкреплений. Ваша внутренняя жизнь определяет вашу духовную историю, никакая внешняя ситуация не заменит этого, какой бы организованной, красивой, некрасивой, броской, незаметной она ни была.

Не зря сказано: *«Можно прожить тысячи лет рядом с Буддой и ничему не научиться»* — если не впустить Будду в себя. Если не услышать Зов, который даст силы действовать, преодолевая инерцию механических привычек. По отношению к личности, к индивидуальности и к сущности при всей их разнице существуют законы, которые «над»: над-индивидуальностные, над-личностные, над-сущностные. Есть и для сущности отдельные непостижимости, и для личности отдельные непостижимости, и для индивидуальности отдельные непостижимости... И только тогда научившись пребывать в Мире как целое, то есть тогда, когда появляется то, что мы называем самосознанием, метафактором, превращающим эти три совокупности в целое, только тогда человек может увидеть и осознать, а также и что-то делать с над-личностными, над-сущностными, над-индивидуальностными законами.

Узнать, какой аспект доминирует в данный момент у человека, достаточно легко, если выяснить, какой регулирующий страх сейчас доминирует. Если страх конечного — значит, у него доминирует индивидуальность, то есть в данном случае хозяином человека как потенциального целого является индивидуальность. Если доминирует страх самого себя — хозяином человека как целого в данный момент является личность. Доминирует страх бесконечного — значит, в данный момент человеком командуется сущность.

Человек, переживший тотальность своих отношений с Миром, эти страхи осознает, видит, он знает, что нужно сделать, чтобы снизить уровень страха. Он знает, что нужно сделать, чтобы отношения между этими тремя аспектами его воплощенности были партнерскими, равноправными. Короче говоря, у него есть хозяйство, с которым надо управляться не для того, чтобы оно исчезло (ведь страх быть хозяином — это страх быть занятым делами), а для того, чтобы стать автором своей жизни. Я хозяин — значит, я уже не обладаю абстрактной свободой «от». Я занят своим хозяйством, разное бывает хозяйство, но в любом случае с ним надо работать.

Практическое решение проблемы рождения зависит от наличия целостности, наличия хозяйства, наличия самосознания, наличия *Я сам*, которое видит. Еще и от того, в каком состоянии находятся эти аспекты — сущность, личность, индивидуальность. Ведь в силу несогласованности социального давления может получиться так, что у ребенка со слабо развитой индивидуальностью очень взрослая личность, а может быть, что у взрослого слабо развитая личность при том, что время доминирования индивидуальности уже закончилось, а может быть... То же самое касается сущности, то есть вариантов взаимоотношений, соотношений, реализованных и нереализованных программ большое количество, и невозможно установить правила, одинаковые для всех.

Второе рождение — дело сугубо индивидуальное, сугубо субъектное, могу сказать — сугубо личное, сугубо сущностное. Иными словами, это дело конкретного человека.

Почему? Потому что одному для увеличения внутренней обусловленности, для управления всем этим процессом нужно больше заняться личностью, чтобы она наконец стала взрослой. И тут

тоже есть этапы — можно говорить о трех этапах рождения личности. Другому срочно нужно заняться сущностью, потому что у него здесь основные проблемы. Третьему нужно заняться индивидуальностью.

Это огромное хозяйство, которое нужно привести в определенное состояние, для того чтобы не рассыпаться, а родиться, чтобы созреть как плод, быть готовым к рождению. Чтобы взять от жизни внутри социальной природы все, что необходимо для созревания ко второму рождению, ибо, как и для первого, для него надо созреть. И только в состоянии целостности можно знать или чувствовать, воспринимать — что и где надо еще довести до кондиции, что надо подкормить, чему надо подрасти, налиться как плод, зрелым соком для следующего рождения.

Неравномерность развития аспектов приводит к искажениям: к *консерватизму*, если структура акцентирована на индивидуальности, или к *авантюризму*, спешке и «быстрее, выше, дальше» — если уклон в сторону личности, либо к *отрыву от реальности*, если находящаяся на аспекте связи сущность увлекается до такой степени, что «крыша едет», вместо того чтобы кормить устремленность.

Умение независимо от внешних ситуаций производить эту работу, помнить о ней и заниматься ею невзирая на внешние обстоятельства жизни, это есть реальное созидание того, что называется «магнитный центр», «хозяин упряжки» и т. д., того, что называется *Я сам*.

Я сам и Я не сам

Я сам — это не значит, что я действую, находясь в абстрактном объеме, это значит, что я взаимодействую с людьми, снимаю дистанцию, убираю дистанцию, все это делаю *Я*. *Я — это тот, кто работает внутри меня, над моим внутренним хозяйством*. Тот, который единственный может победить социальное давление под названием «ты такой», *таковость*. Победить эту непрозрачность для Света — производную социального давления, необходимую до определенного этапа, пока не сформирован человек социальный, но становящуюся препятствием, если ее не превратить в ступень своего развития, когда возникнет задача формирования целостности.

Разница между *Я сам* и *Я не сам* состоит в том, что *Я сам* — это тот, кто работает во мне без всяких внешних подталкиваний и напоминаний. Вся энергия этой внутренней работы построена на устремленности, на силе Духа, воплощающегося Духа, на этом луче Духа. И когда вы начинаете внутри себя этой энергией *Я* работать и создавать себя изнутри, не полагаясь на то, что извне вас создают, — вот тогда и начинается формирование, созревание. Только тогда. Никакое внешнее формирование не даст ничего для второго рождения. Оно может дать что-то в рамках социума, в рамках жизни, но в рамках целого оно ничего не даст, если нет внутри источника, деятельного начала, хозяина ситуации — вашего *Я сам*.

Тогда в любых обстоятельствах внутренняя работа не прекращается. Тогда вы помните: а сегодня я такой, ну и что — работа идет, завтра я совсем другой, а послезавтра — третий, четвертый... меняюсь, меняюсь — это я воплощаюсь. И мощностъ моего воплощения нарастает. Это и есть главный принцип внутренней работы — тогда вы можете быть гибким, прозрачным и потому эффективным.

Человек как субъект — воплощающийся Дух, если появляется *Я*, которое «есть», и оно работает. В противном случае человек обречен оставаться в своей *таковости*, быть привязанным к ней и смотреть на себя только снаружи и не видеть свой Свет. Смотреть на себя как на *таковость*, неподвижную, непрозрачную, непластичную. Если его глаза находятся не внутри, а снаружи, то он как хозяин тоже снаружи, и внутрь своего хозяйства попасть не может и от этого вынужден ко всему происходящему в жизни относиться фатально.

А что я могу поделатъ, если я такой? Что я могу поделатъ, если у меня болит нога? Что я могу поделатъ, если я слышу голоса? Что я могу поделатъ, если на меня свалился учитель с Ориона? Торговатъ собой, больше ничего он не может делатъ. Продаватъ себя в различных формах.

И что получать взамен? Либо материальные блага, либо социальные блага, либо идеальные блага. Тогда начинается жизнь как поглощение. *Поглощая Мир*, мы оставляем «свой след». *Порождая*

Мир, мы воплощаем Дух. Когда мы реализуем энергию воплощающегося Духа, тогда мы порождаем и себя, и Мир, в каждую секунду своего Бытия порождаем.

Тогда все есть воплощающийся Дух. И если вы принимаете это как истинную природу человека, то у вас есть ключ ко многим и многим дверям, и никогда не исчерпывающаяся информация, и сила, которая не убывает, и источник, который не иссякает, и Свет, который нельзя затемнить, и Любовь, которую невозможно убить.

«Нет разума для несобранного, нет для несобранного творческой мысли, для не имеющего творческой мысли нет Мира, а для не имеющего Мира откуда быть счастьем?» (Бхагаватгита)

ЕМ — РАЙ, СЪЕЛ — АД

Дорога без возврата

Каждый человек — проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него.

Ничего случайного в этой формулировке нет, и что сказано — «позади». Не «над», а «позади». Это принципиальнейший вопрос, принципиальная установка, потому что в наиболее распространенных представлениях о духовности, о духовных пространствах, тонких слоях реальности все построено по вертикали: нисходящая вертикаль и восходящая вертикаль.

Мы с вами в этой книге пытаемся структурировать реальность не по вертикали.

Итак, что же это за источник Света, лежащий позади человека? Этот источник есть Дух, энергия воплощающегося Духа, энергия воплощения. Таким образом, позади нас Свет. Человек не может по-настоящему смотреть на себя и думать о себе. Как только он избавляется от различных защитных механизмов, буферов, установок и так далее, глядя на себя, он может видеть только одно — Свет. *«Мы все оттуда, все оттуда, где Свет рождает сам себя»*. Мы идем от источника Света.

У нас с вами есть такая возможность не замыкать нашу дорогу, наш путь в кольцо, не попадать в ловушку, что мы якобы откуда вышли, туда же должны и вернуться, что весь наш путь — это путь по

кругу. Это очень важно. Потому что вся наша культура, повседневность, тексты, изображения, шутки, поговорки, предания и так далее призывают человека смотреть назад. В лучшем случае, задрать голову, смотреть вверх. И та и другая ситуации изымают человека из настоящего и лишают его жизни, лишают жизни в смысле пребывания в Мире и ощущения своего назначения, бесконечного источника знания и силы, то есть энергии воплощающегося Духа. Необходимо смотреть вперед, будучи прозрачным, пропуская Свет, видеть все ясно.

Мы можем представить себе ситуацию воплощения, опираясь на образ рождения.

Человек начинает формироваться в утробе матери, то есть в некотором ограниченном объеме. Сначала ему хорошо: он растет, имеет все условия для развития — пространство, питание, впечатления, и постепенно он всю эту утробу собой заполняет. И чем ближе граница, тем чаще он слышит нечто, доносящееся до него из-за пределов утробы. Наконец наступает такой момент, когда пространство утробы исчерпано, и впервые в своем воплощении человек начинает испытывать давление на себя. До этого он сам расширялся и давил на окружающее его пространство. Но вот возможности данного пространства исчерпаны, и оно границами своими начинает давить на него. Возникает первый в жизни человека конфликт — между прошлым, настоящим и будущим. Ибо в прошлом это была идеальная ситуация, в настоящем эта ситуация невыносимо плоха, в будущем — неизвестность. Классическая схема, с которой каждый человек на протяжении своей жизни встречается неоднократно.

Мы можем представить всю жизнь человека как бесконечно структурно повторяющуюся ситуацию: попадание в некоторое пространство, рост в этом пространстве. Этот момент, этот кусок времени — это всегда «плюс». Это может быть пространство отношений с каким-то человеком, это может быть пространство обретенного дома, пространство какого-то знания, профессии, социальной карьеры и т. д. Когда человек туда попадает, он начинает из этого пространства получать пищу и расти, так же как

это происходит в утробе. Это может быть идеально комфортно, не идеально комфортно, но всегда со знаком «плюс». Но наконец возможности этого пространства исчерпываются. В идеальном случае они исчерпываются тем, что я уже вырос и начал упираться в границы этого пространства, в худшем случае — я не успел еще насладиться, но оно уже сократилось по тем или иным причинам.

Мое личное пространство, принадлежащее только мне, в лучшем случае принадлежащее еще и моему единоутробному брату, близнецу, перестает меня вмещать. Наконец наступает момент исчерпания, заполнения, то, что мы все пережили, будучи в утробе. И вот здесь наступает «минус», «минус» — это всегда граница.

Настоящий «минус» по поводу своей жизни и своего бытия человек испытывает не ситуационно — когда поссорились, что-то не получилось, что-то не дали — это ерунда. «Минус» в полном смысле этого слова наступает тогда, когда пространство заполнилось, я его съел, превратил в себя. Меня начинает давить. То, что было для меня раем, превращается в ад. Таким образом, мы можем понять, что источник рая и ада один и тот же. И рай, и ад находятся в одном и том же месте, пока я это ем — это рай, как только я это съел — это ад. Нужно быть очень подготовленным, иметь стабильное самосознание, чтобы понять эту ловушку. А почему трудно понять? Потому что за пределами плюса и минуса существует только одна вещь — неизвестность. А неизвестность есть всегда либо бесконечность как таковая, либо, в зависимости от уровня рефлексии и знаний, одна из граней бесконечного под общим названием «неизвестное».

Чаще всего в отличие от птенцов, которые сами проклеивают скорлупу, мы сами не догадываемся, что пора проклюнуться, побороть в себе страх неизвестного. Нас чаще всего просто выпихивают обстоятельства жизни, и мы оказываемся в следующем объеме, и опять начинаем его заполнять, и опять доходим до границы, и опять нам тесно, опять нам жмет.

Схема всегда одна и та же. Мы говорим **о двух рождениях**, о такой эзотерической штуковине, о которой где-то слышали, что-то

читали. Первое рождение — это всем «ясно и понятно» (хотя только в последнее десятилетие наука узнала, как мало мы осведомлены о том, как мы там жили, что с нами происходило, как формировались первые базальные матрицы). Затем мы выходим, нас выпихивают в следующее пространство — пространство социума, которое тоже не сразу, а постепенно расширялось: родители, семья, близкие люди — все шире и шире. Вы можете сказать, что пространство социума — это в пределе все человечество и как же можно так вырасти, чтобы все человечество исчерпать? Прежде всего все человечество как социальное пространство мы знаем в основном абстрактно, потому что человек живет в достаточно замкнутом социально-психологическом мире, в котором родились и выросли, нормы и ценности которого стали неотъемлемой частью нашей личности, ее плотью.

Рано или поздно момент заполнения социального пространства или сужения личного социального пространства наступает, и мы опять начинаем ощущать приближение неизвестного, нас опять начинает давить, мы опять слышим что-то, и чем ближе к стенке матки, тем больше мы слышим что-то за ее пределами. Когда происходит второе рождение, нам тоже требуется помощь: в большинстве случаев, с одной стороны, нам нужно, чтобы нас выпихивали, с другой — чтобы тащили. Как только мы выходим из этой матки в следующую, которая называется Мир, в нас осуществляется неразрывное соединение внутренней и внешней реальности. После второго рождения это все перестает быть чудом, туманом, мистификацией.

Когда мы сидели в утробе и слышали, что делается за ее пределами — где-то там гудит, гремит, какие-то процессы происходят, кто-то закричал, а у меня от этого химический состав изменился, потому что у мамы изменился, — и когда мы оказались оттуда наконец выпихнутыми, мы предстаем перед лицом двух богов: мамы и папы, от которых все зависит. Вот эти большие громадные существа: мама-жизнь и социум-папа для человека, приближающегося к границам второй матки, выступают в образах духов, ангелов, бестелесных сущностей, которые конечно же живут где-то там над нами, в «тонких уровнях реальности».

Безусловно, все, о чем мы здесь говорили, — это одна из версий, возможно чисто теоретическая. Но эта версия достаточно непротиворечива и дает возможность **рационально** представить себе многое из того, о чем мы все слышали, читали, но все это было в тумане, в полной мистификации и отрицании возможностей рационального познания. И никаких объяснений. Многие авторы утверждают, что это «за пределами всего». Нет, это все в пределах моей внутренней реальности, это значит: я воспринимаю себя, переживаю себя, бытийно присутствую в мире как воплощающийся Дух, а значит, как сотворец Мира, сотворец Вселенной, я там, где кончается то, что уже воплотилось.

В этом смысле каждая душа потенциально божественна. И каждый из нас потенциальный демиург, творец Мира. Это переживание Творца не есть возвращение назад или восхождение куда-то вверх. Это расширение сознания, ни вперед, ни назад, ни вверх, ни вниз, ибо *как вверху, так и внизу*.

Вот это на сегодняшний день предельное, что я могу помыслить о человеке как о воплощенности.

Если при достижении границ очередной утробы рождение не происходит, тогда происходит смерть. Человек дергается в заполненном мирке, смотрит назад, где сплошной «плюс», а вперед вообще не смотрит, потому что там неизвестно и страшно. Так возникает простая реакция по принципу: приятно — неприятно. Сделать все, чтобы было приятно, означает двинуться назад. Но назад двинуться невозможно, назад пути нет. Дорога без возврата — это наша с вами жизнь. Мы не можем вернуться, мы можем идти, идти и идти, сколько есть сил, сознания, веры, надежды.

Ситуация воплощения

Возникает вопрос: *а ситуация воплощения, разве она не ограничена?* Надо понять, что человек, в отличие от других существ, не замкнут ни в своем теле, ни в своей психике, ни в своем сознании. В силу абсолютно уникального дара рефлексии, принципиально его отличающего от остальных живых существ на нашей планете, он может трансцендентировать. То есть человек способен преодолевать ограничения, наложенные той или иной предыдущей ситуацией, при

условии, что он не попадает в ловушку плюса — минуса и не разворачивается «головой назад».

Человек может выйти за пределы своего тела, за пределы своей психоэмоциональной, психоэнергетической сферы. Человек может выйти за пределы своего сознания. Таким образом, он может расширяться. В противном случае все было бы замкнуто, inferнально (обречено и безвыходно). В крайних формах пессимизма все сводится к стоическому принятию неизбежного конца. То есть рождение есть шаг к смерти. Жизнь как таковая исчезает, остается умирание — inferнальная, замкнутая, закрытая ситуация. То есть ситуация консервов.

Любой мыслящий человек обнаруживает эту замкнутость. Но если в нем нет устремленности той или иной природы, если в нем нет веры, если в нем нет ощущения, что он откуда-то пришел и куда-то идет, то тогда мыслящий человек погибает первым. Потому что, обнаружив себя в inferнальности, то есть в замкнутости, он либо уходит из жизни, не дожидаясь, пока физически распадется, либо начинает использовать свои человеческие возможности для того, чтобы умереть в другом смысле, вернуться назад, туда, откуда все началось, где было так хорошо. Если он слышит по ту сторону Нечто, и этот зов рождает в нем устремленность, тогда он начинает делать усилия, чтобы родиться, выйти из этой замкнутости. Это верно как для глобального подхода к полному объему понятия человеческого бытия, так и в каждой ситуации конкретного отрезка нашей жизни.

Конечно, если с рождения воспитывать в замкнутом социуме, что это так все и есть, что все это хорошо, смиришься, гордый человек, тебе дано в бестелесности одно, а в телесности другое, — можно и так прожить. За тысячелетия выстроены колоссальные схемы, объясняющие неизбежность такого положения, когда возможности внутреннего развития, внутреннего восприятия не могут быть реализованы во внешней жизни. И только немногие традиции преодолевают замкнутость: *«Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху; нирвана — та же сансара, сансара — та же нирвана, великий квадрат не имеет углов»*. Мысль одна и та же, что, **сколько ни дергайся, сколько ни строй композиций по вертикали, в итоге**

никакого движения не обнаруживается и конфликт не снимается. В итоге человек вынужден строить композицию, где жизнь — это замкнутое кольцо, откуда пришел, туда и уйдешь: из небытия в небытие. Только на уровне низа — это из земли, из праха вышли, туда и вернулись, а на уровне верха — из Духа вышли, к Духу и вернулись, там же растворились. То есть из матки — и назад, в нее же. Потому что любое построение этой ситуации по вертикали не дает развития.

А когда мы воспринимаем свое бытие человеческое, предназначенность как энергию воплощающегося Духа, у нас появляется устремленность. И тогда не надо сидеть и медитировать, нужно двигаться к пределам очередной утробы и прорываться на тот голос, который слышен за ней. Тогда то, что человек слышит, воспринимает как Зов. Этот Зов не из очередного *иного* мира, в который можно попасть избавившись от тела или еще от чего-нибудь. Это Зов с той стороны матки, это голос Отца — зовущего меня, и сила его зовущая, сила его любви к моей Матери.

Когда человек оказывается на границе воплощенного Мира, он сам уже есть созидатель и творец, чистый реализатор энергии воплощающегося Духа.

Поэтому духовная традиция, если это Путь — это ситуация, которая дает две силы: силу, которая тебя выталкивает, то есть аналогичную родовым схваткам, и силу, которая тебя вытягивает, аналогичную действиям акушера, того, кто принимает с той стороны.

В такой картине мира реальность не разбивается на пласты по вертикали, реальность расширяется и становится все более и более объемной. И духовность — это не нечто обособленное от жизни и всего остального человечества, а другой способ быть в мире. В этом контексте можно сказать, что духовность есть обитель свободных взрослых людей, то есть тех, кто родился, и тех, кто живет на границе воплощенного мира.

Воплощенность и ограниченность

При растождествлении с воплощенностью человек по-прежнему ограничен, но реальность, с которой он вступает во

взаимодействие, в диалог, в резонанс и в которой он действует, становится все более и более широкой, вплоть до бесконечности.

Родившись для Мира, человек не становится сам по себе безграничным, он ограничен, потому что у любого человека есть *Я. Я есть*, но его возможности расширяются (сейчас мы условно называем это возможностями) вплоть до самой их реализации, взаимодействие, как персоналии воплощенного духа, расширяется вплоть до бесконечности, в идеале. Здесь уже никогда не сожмет, потому что здесь нет ни момента сжатия за счет множества *Я*, потому что у каждого *Я* безграничное поле деятельности, ни момента сжатия за счет одного Мира, потому что Мира как такового еще нет, он еще не воплощен, нечему сжимать.

В этом-то и вся прелесть этой ситуации. Тут идея растворения как скрытая форма смерти отсутствует. Человек бессмертен, потому что он творец и творение не имеет конца.

Единица структурирования в такой картине отношений Мира и человека — **объем, то есть мышление не линейное, а образно-понятийное, в котором вокруг смыслового значения формируются связанные с ним образы и понятия.**

Перейдя к мышлению объемному, мы получаем новый способ структурирования процесса жизни человека, потому что, на мой взгляд, человек существо принципиально объемное, даже когда он еще там, в зародыше. Поэтому никакое линейное описание не может исчерпать содержание этого объема — человек. И как принципиально объемное существо, он, как минимум, пульсирует. Как Вселенная. Произошел Большой Взрыв, встретились X и Y хромосомы.

Такой способ структурирования человеческой жизни дает шанс помыслить и обрести какую-то возможность более качественной саморефлексии, рефлексии по поводу себя именно как человека и по поводу человеческой жизни, человеческого назначения, человеческого бытия, по поводу другого человека, социума и т. д. И самое главное, что эта модель дает возможность помыслить целостно о таком феномене человеческого бытия, как духовность.

ИГРА ТРАДИЦИИ

Что есть закономерность (предсказуемое сцепление событий) не как логическое знание, а как субъективное переживание? Для субъекта именно взаимоотношение с понятием «закономерность» определяет, каким путем он приходит (или не приходит) к ощущению себя как спонтанного, живого, неповторимого и уникального, имеющего средства для социально приемлемой реализации своей спонтанности.

Есть Мир, отраженный в статистических закономерностях, где закономерность строится по законам статистики наиболее вероятного, наиболее часто встречающегося, наиболее правдоподобного. Есть закономерность как нечто присущее объективной реальности: весна, лето, осень, зима. Есть закономерность, которую можно назвать интуитивно схватываемой, — это закономерность, действие которой ограничено во времени. Для субъективного переживания себя живым важнейшую роль играет взаимоотношение с возникающими и исчезающими закономерностями. Мир остается познаваемым и в этой своей части, но эта познаваемость очень сильно связана с ходом времени, с тем, что в некоторых традициях называется «здесь и сейчас».

Опытные игроки в рулетку знают, что иногда можно предсказать последовательность секторов круга рулетки, в которые упадет шарик. Но эта последовательность редко бывает больше, чем три-четыре попытки.

Скорость движения в реальности

В силу определенных традиций нашей культуры, нашей системы обучения, нашей системы познания, мы меньше всего склонны в жизни обращать внимание на ту часть реальности, которая движется во времени с большой скоростью. То, что мы называем «случай», «удача», «фортуна», «повезло», «внезапно». То, что связано с малыми вероятностями, существует как некоторое сцепление факторов, которые недолго живут во времени. Но если вам удастся войти в такой резонанс с реальностью, при котором успеете осознать эти закономерности, то вы можете совершать действия предельно эффективные. А для постороннего наблюдателя они будут выглядеть

как случайность. *«Так вообще не бывает, но ему просто случайно повезло».*

Реальность закономерностей и случайностей

Всем известно, что игры не бывает без правил, но в то же время игры не бывает и без везения, без случая, без фортуны — это тоже известный факт. Что важнее? Важно скользить по той грани, где правила и везение соприкасаются. Это возможно только тогда, когда правила вы рассматриваете как фон, а случайность, то есть закономерность, которая живет во времени, рассматриваете как фигуру.

Психологически случайность для человека гораздо важнее, чем стопроцентно достоверная статистическая закономерность. Если, конечно, мы воспринимаем конкретного человека как единичного, штучного, а не как некоторое отражение среднестатистического человека.

Меня недавно поразил услышанный разговор двух игроков в покер. Один говорит: «Все это иллюзия — надежда выиграть, как повезет». Второй говорит: «Тут еще неизвестно, что реальнее: реальность или наши иллюзии». А третий говорит: «Конечно, наши иллюзии реальнее — они же наши».

Вот такая философская беседа о том, что с точки зрения единичного субъекта иллюзия важнее, чем вся реальность вместе взятая, потому что он этой иллюзией живет, он ее переживает, она вызывает в нем переживание. Дело в том, что интенсивность своего существования мы ощущаем только через интенсивность переживаний. Кому не известно, что ничего нет страшней, чем скука, то есть отсутствие переживаний. А наиболее сильные переживания, из которых и состоят наши воспоминания о прожитом, никогда не бывают серийными и никогда не длятся настолько долго, чтобы обрести статистическую достоверность.

...Надпись на надгробном камне: «Родился в 1920 — умер в 2001. Жил 3 года».

А как же тогда быть с согласованной социальной реальностью? Потому что социальная реальность — это согласованная реальность, она опирается в основном на статистические закономерности. Какой фарт? Какой случай? Но, к нашему счастью, социальная реальность воплощена в людях.

Нет абстрактного начальника. Начальник как таковой всегда конкретен. Сидор Сидорович Петренко.

Есть абстрактные социальные категории, а жизнь — это люди, а люди — единичны и штучны. Отношения между людьми, взаимодействия между людьми подчинены, кроме всего прочего, еще и скользящим во времени, возникающим и исчезающим закономерностям. Если мы внимательны к ним, то можем избежать кошмара манипулирования социальными функциями, своими и других людей и прийти к искусству взаимодействия, взаимосовпадения, резонанса. И при резонансе в этой скользящей реальности возникает момент, в который возможно невозможное.

Человек — творец

«Случай» возможен и имеет такое же право на существование, как и самый статистический, в девяносто девять и пять десятых процента достоверности факт. Можно жить не в статистической реальности, в реальности единичных событий, выделить ее для себя как основную, а можно считать для себя основной реальность статистических закономерностей. Но если мы возьмем как пример растение, не обремененное сознанием, то увидим, что предсказать, что дерево будет расти в основном вверх, можно, но куда пойдет каждая веточка — невозможно и не нужно.

Так, мне кажется, можно относиться к жизни. Если вы достаточно «вооружены», то есть владеете ремеслом жить, искусством жить, умением жить, достаточно для реализации ваших замыслов, — тогда можно довериться фортуне, можно вступить в эту игру. Это не то, что древние называли «божественная игра». Это не есть нечто доступное только для посвященного, трижды просветленного и орденосного... Это доступно каждому из нас. Мы погружены в это, это погружено в нас. Игра жизни требует одного-единственного: довериться себе, довериться творцу в себе.

Надо найти это место творца в себе и опереться на него. И хотя это очень трудно, это дает возможность сознательно рискнуть и начать игру. Почему все этого не делают, ведь это бесконечный источник радости? Потому что это еще и бесконечный источник напряжения, потому что творческое переживание — самое напряженное переживание. Это значит принять себя и мир в максимальной обнаженности скольжения, без гарантированного будущего — то, что для нас кажется наиболее сложным.

Скольжение во времени, возникновение — исчезновение, смерть — рождение. Как виртуальные частицы: возникают и исчезают, возникают и исчезают, на очень короткое время. Если вы живете в таком напряжении, то есть позволили себе быть творцом, то на то время, когда вы опираетесь в себе на место творца, вы оказываетесь в «кипящем котле» жизни, которая возникает и исчезает. И вся игра, весь азарт заключаются в способности уловить то, что только сейчас возникло, и успеть реализоваться, взаимно проникнуть, впустить реальность в себя и себя в реальность, успеть в этот отрезок времени, пока это существует. Создать свой невозможный случай, сделать свою жизнь в данном конкретном отрезке времени, уловив и использовав краткую закономерность. Это колоссальное удовольствие, потрясающая радость. Но в этом есть риск потерять скучный, статистический, но гарантированный мир. Это риск веселого сумасшедшего, то есть человека, который доверяет себе. Доверяет себе как существу знающему, как существу творящему.

Творящий человек — это человек, который доверяет своему величию и не боится «пролететь», а наоборот, надеется лететь вместе с этой возникающей и исчезающей реальностью, не боясь возникать и исчезать. Человек творящий не делает себя плотным, то есть все более и более предсказуемым, все более и более вероятным, все более и более жестким, он скользит, понимая, что два раза посмотреться в одно и то же зеркало и увидеть при этом одного и того же себя невозможно.

Человек творящий знает чувством, переживанием, разумом, интеллектом, каждой клеточкой своего тела, что каждый раз, когда он смотрит в зеркало, он видит другого человека. И если человеку

это нравится, то такой человек может быть в достаточной степени социально адекватным и в то же время достаточно живым, спонтанным и непредсказуемым.

Если вы такой человек — человек творящий, — вы будете все время сталкиваться с тем, что большинство вокруг не такие. Вас не будут слышать, когда вам вдруг захочется поделиться своей радостью, своим наслаждением жизнью. А не будут слышать потому, что большинство людей не хочет «пролететь», а хочет как можно надежнее, как можно рациональнее, как можно стабильнее прожить эту жизнь. И они тоже правы! Они нашли в себе то место, которое будет главным, свою точку опоры. У одних одна точка опоры, у других — другая, у каждого своя. Но тот, кто хочет ощутить прелесть живого, должен вспомнить момент полета. Я думаю, я надеюсь, что такой момент каждый человек пережил в своей жизни обязательно. Во всей глубине. Если бы никто не знал, что это такое, — не возникли бы духовные традиции.

Без всякой дополнительной идеологической мистики вы можете испытать величайшее наслаждение жить. Если вы не можете себе позволить так жить 24 часа, позвольте себе для начала 5 минут, 10, 15, 20, час — авось не умрете, а если умрете, то живым.

Только не надо впадать в крайности и думать: либо так, либо так. Для того чтобы начать осваивать такой способ взаимоотношения с реальностью, необходимо очень много работать. Необходимо очень много поработать в смысле развития своего интеллекта, особенно таких его качеств, как скорость мышления, умение оперировать смысловыми объемами, умение выделить из ситуации краткоживущую закономерность. Нужно доверие к такой деятельности сознания, нужен опыт этого доверия. Нужно достаточно гибкое регулирование в условиях реальной и активной жизнедеятельности.

Умение улавливать и использовать самые краткие закономерности этой жизни дает человеку возможность совершать, казалось бы, невозможное. То есть реализовывать такие цели, которые при рационально-замедленном подходе кажутся случайностью, везением или чудом. Такой способ восприятия жизни можно назвать скольжением по пространству существования. Для

того чтобы человек мог воспринимать реальность так полно, ему необходимо быть целостным и прозрачным для течения реальности, необходимо освободиться от всякой *таковости* и обрести себя в Мире и Духе. Но должен вас предупредить, что подобный способ жизни сразу не может и не должен стать постоянным, так как для него требуется соответствующая подготовка. В таблице стрессов, как известно, сильные положительные переживания и сильные отрицательные переживания находятся на одном конце шкалы. Для скольжения в реальности необходима очень гибкая, чуткая, развитая, тренированная психоэмоциональная, или психоэнергетическая, сфера. Она должна быть достаточно чувствительной и при этом достаточно прочной (как скальпель). И при всем этом, самое главное, нужны вы. Это самая большая мировая человеческая тайна, которая называется очень просто — Я.

Тайна — Я

Я — это та тайна, на которой для меня все держится. *Я как Я*. Кто это такой? Что это такое? Зачем это? Но на этом все держится, это есть человек. Это есть тайна человека. И вот это *Я* должно, то есть не должно, но если вы хотите, готовы потрудиться для этого, ему нужно освоиться с огромным хозяйством «не Я».

Ну если не со всем хозяйством в виде мироздания, то хотя бы хозяйством в виде конкретной индивидуальности, личности, сущности, то есть конкретного человека с его конкретной биографией, с его конкретными обстоятельствами жизни, с его биологическими, нервными, интеллектуальными характеристиками, то есть *Я как Он*.

Но делать это или не делать — ваш выбор, выбор совершенно законный. Я считаю, что всякие проповеди в сторону «единственно правильного» — это насилие и негуманность. Есть еще один способ уйти от *Я* — *Мы*: «Мы так думаем», «Мы так считаем».

Итак, есть три варианта — либо *Я это Я*, либо *Я это Он*, либо *Я это Мы*. Правда, еще есть вариант «Они» — агрессия, направленная на себя. Сам себя ненавижу в образе «Они». Тогда начинается: «Надо уничтожить тело, потому что тогда погибнут все враги». Выверты бывают разные.

Но для здоровой жизни есть два равноценных выбора. Один — *Я как Он* — это стабильность, очень удобно и очень хорошо жить среди людей, среди близких. Меньше конфликтов, потому что большой уровень предсказуемости, легкое принятие на себя социального ожидания, определенного образа, а самое главное — отождествление. Другой вариант — *Я как Мы* — выбирают люди, которые особенно сильно боятся жизни, и поэтому, для того чтобы жить, им обязательно нужна компания, и они с этой компанией отождествлены. Иначе они себя не воспринимают. И это очень естественно, потому что в процессе эволюции человеку без этого этапа было бы, наверное, невозможно. Какое замечательное выражение: «Мы все», сразу так хорошо, удобно, безопасно: «Мы все!» Мы все как один! Как ОН!

Но *Я* — это «точка координатора» в структуре человека как целого. Ноль системы координат. Зеро. И если вам понравится это ощущение, что *Я* — это ноль, тогда ваши ощущения — неубиенная радость, потому что все возможно! Из ноля все возможно, а не из ноля — не все возможно.

Скольжение в реальности — один из способов жить, который мне, например, очень нравится. Естественно, я о нем рассказываю, и, естественно, как бы я ни старался избегать агитации, в этом случае мне это не совсем удастся. Но почему я агитирую? Сейчас такое время, когда социальная стабильность вокруг почти исчезла. Время динамичное, быстро меняющееся. И всем хочется быть успешными — нормальное человеческое желание. Каждый вкладывает свою конкретику в содержание понятия «успешный», но быть успешным хочется любому психически здоровому человеку. В это время быть успешными может помочь вам, так же как и мне, воспоминание о том, что существует скользкий во времени Мир.

Скользкий во времени Мир

Скользкий во времени Мир — это такой пласт реальности, где закономерности возникают, длятся некоторое время и исчезают. Если вы в этом отрезке улавливаете их и совершаете действие, то вы очень эффективны, неожиданно эффективны, непредсказуемо эффективны. И даже тот, про кого все думают, что у него ничего никогда не

получится, потому что у него нет того, того, того, — вдруг побеждает. И тогда окружающие начинают изучать его метод, а метода-то нет, он уже кончился во времени. Время — место — люди. И это эффективное действие в рамках исчезающей закономерности и есть штучное действие, неповторимое, единственное. Или — модное слово — эксклюзивное.

Ваш интеллект, как идеальное зеркало, отражает этот скользящий во времени Мир, не пытаясь что-то задержать, остановить. Помните, у Гете: «Остановись, мгновение, ты прекрасно!» Но остановленное мгновение блекнет, теряет краски, становится тяжелым и серым.

Мир без *таковости*, *скользящий Мир*, в свою очередь, делает вас пластичным, многоцветным, многообразным. В целом тенденция любого сообщества людей, от минимального — семьи до максимального — государства или сообщества объединенных наций, стремится создать такой мир внутреннего пользования, который был бы максимально предсказуем. Человечество давно создало такую модель реальности, которая в пределе стремится стать абсолютно надежной, на 100 % предсказуемой и на 100 % протяженной во времени без изменений. Естественно, что так не может быть, потому что быть не может. Но устремленность такая есть, и эта устремленность к стабильному приводит человека в мир статистики — среднестатистический мир и среднестатистический человек.

Мир, который предлагается в нашей традиции, подобен кинофильму, в котором для того, чтобы изображение стояло на месте, нужно, чтобы 24 кадра в секунду сменяли друг друга. Для того чтобы этот мир воспринимался, скорость, с которой должен работать ваш интеллект, должна быть соответственной, иначе у вас все «разбегается и дрожит». Изображения четкого нет.

Любой человек в глубине себя предполагает, что существуют аксиоматически бесспорные вещи. Например, такие: «Я существую», «мои близкие существуют», «государство существует». Не говоря уже о том, что «дерево существует, гора, река, дом и т. д., Вселенная, Космос существуют всегда». Это все в определенном смысле — порождение страха, как и утверждение о том, что ничто не существует.

Вера в возможность скольжения в реальности не приводит к отрицанию рационально объяснимого мира или невозможности долгосрочных планов на будущее.

Вера, как она понимается в эзотерических учениях, — это сочетание беспощадного реализма — без всякой жалости к себе, с беспощадным же романтизмом — без всякого страха перед другими. Беспощадный романтизм — беспощадная вера в то, что существует нечто, к чему человек устремлен. Беспощадная — потому что она очень тяжела для других, не для самого человека, а для других, тех, кто рядом. Для тех, кто в одном социуме с ним. Верующий человек — это раздражитель. Беспощадно верующий человек — это сильнейший раздражитель. Вокруг одни сомнения, а он верует. ***Вера дает возможность пересечь границу социально обусловленного Мира.***

А социально обусловленный Мир гораздо шире, чем мы позволяем себе понять. Он проникает глубоко в нас, в наше тело, в наши мысли, чувства, ощущения, переживания. И когда вы по неизвестным причинам вдруг хотите выйти за границы социально обусловленного Мира, то это оказывается очень сложной задачей. Но у каждого человека, реже или чаще, бывает переживание своей штучности, своей нестандартности. Это переживание как бы время от времени нарушает самый сладкий сон и чего-то там такого просит: усилий каких-то, поисков каких-то, каких-то новых смыслов. Так может быть, стоит рискнуть и принять скользящий во времени Мир?!

Меня нет — а кто же есть?

Когда я всерьез пережил тот факт, что меня нет, меня это перестало пугать. Ну нет и нет. Тогда стало возможным видеть.

Что значит «Меня нет?» при строгом логическом рассмотрении, в нашем смысле, кроме того, что *это Я*, больше ничего и нет. А меня-то точно нет. ***Я — есть. «Меня» — нет.***

Ведь даже то, как вы, каждый из вас, меня видите, физическое воплощение меня, — это все разные вещи совершенно. Если бы можно было снять картинки внешности того человека, на которого

вы смотрите в разные моменты времени, — то запечатлелись бы разные, достаточно не похожие друг на друга люди. Это экспериментально проверено. Иногда очень не похожие. А поскольку сам я могу это тело видеть только в зеркале, я понимаю, что все то, что я вижу в зеркале, — это совсем не то, что видит без зеркала другой человек, когда смотрит на меня. Разные два человека.

Так и получается, что *Меня* нет. У нас же у многих до конца дней сохраняется иллюзия, что это все, что составляет *Меня* есть, что оно жизненно важно и даже главное в этой жизни. Фотография ведь есть? Но что на ней сфотографировано? Социальная конвенция. Сфотографирована внешность человека. Но на разных фотографиях всегда разный человек.

Понимаете, когда начинаешь подробно описывать — действительно глупо получается. Нельзя применять язык за пределами его применимости. Поэтому в социально обусловленном Мире, на его языке говорить, что *Меня* — нет, — это глупость. Потому что на этом языке так сказать нельзя.

«Есть ты! Что бы нам... — Что он нам мозги... вы же видите — вот это он... Он — есть». А я разве сказал, что его — нет? Я сказал — *меня* нет.

На общепринятом языке мы не можем однозначно определить предмет, о котором мы разговариваем. Все намеки, притчи, парадоксы. Нужен язык, который не обусловлен социально, а его нет, потому что мы люди. Все люди — люди. А раз все люди — люди, значит, они все говорят на социально обусловленном языке. И другого языка не имеют. И не могут иметь по определению, пока они люди.

А те, кого нет, о чем им говорить с людьми? И будут ли люди говорить с ними? — интересный вопрос. Существует ли такая мотивация? Одно дело — говорить с высшими сущностями, которые в проекции идеальные люди, а другое дело — с «никто».

Освобождение или отчуждение

Почему у некоторых возникает такое желание — оказаться свободными от социально обусловленного Мира — и почему оно не исчезает с течением лет? У меня даже нет предположения на эту тему. Хотя я сам отношусь именно к таким людям. Как возникло это когда-то во мне, так и не исчезло. И мне это нравится. Мне это интересно, мне хорошо от этого. А вот почему у других такого желания нет или оно есть — никак не могу объяснить.

Чем обусловлена мотивация освободиться от социальной обусловленности, если говорить языком психологии? Можно красиво сказать: «Страстью к Истине, влюбленностью в Истину!» Хочется, может быть, не чувствовать себя зависимым от чужого обмана — что-нибудь в этом духе, бог его знает.

Но что эта свобода дает практически? Ничего. Практически ничего, потому что **жить надо**. И жить надо там, где живешь. Знание законов и каких-то обусловленностей социального мира помогает практически, а знание того, что за пределами этих обусловленностей, — это другое знание, оно как бы ни для чего.

Для меня на сегодняшний день самое важное, что дало это знание, это понимание: люди — это люди. И то, что в социально обусловленном мире все мы называем *Я, Я такой*, — это тоже *Мы*, люди. Это не плохо, не хорошо, никак не оценивается. Именно на этом базируется терпеливое отношение к самым разным людям. К пониманию того, что любое *Мы* — это только маленький кусочек людей, маленькая часть людей. Что те, которые не *Мы*, — они не менее интересны, не менее правы, не менее обладают всеми плюсами, которые мы приписываем *нашему Мы*.

Суровая духовность

Понимание того, что **деление на Мы и Они неизбежно**, рождает другое отношение к жизни. И самое главное, может быть, еще одно главное — это то, что понятие духовности наполняется конкретным содержанием. Оно перестает быть романтической утешительной сказкой, хотя такие сказки нужны, безусловно. Постепенно понятие духовности наполняется реальностью, реальным содержанием, реальным знанием. Духовная жизнь, жизнь осмысленная, творческая, штучная, во многом автономная, независимая от

социальной обусловленности, она гораздо более сложна, чем общепринятый, стандартный вариант жизни.

Я понимаю, что в социально обработанном мире останется только легенда об Игоре Николаевиче. И что будет в этой легенде для кого — приблизительно догадываюсь. В принципе, главное — чтобы она была как можно многограннее. Чтобы она не была абсолютно белой, абсолютно черной или просто серой, чтобы она была цветной, чтобы нельзя было сказать об этом существе так: «он был таким», «а я с ним...», «мы его точно видели...» Может, самое существенное состоит в том, что можно без этого обойтись. Что действительно сбылось то, чего я очень хотел, — моя штучная, единичная жизнь приобрела собственный автономный, не зависящий ни от чего смысл. Ни от чего. Ни от обстоятельств времени — меня совершенно не обижает, что я живу в двадцатом и двадцать первом веках, — ни от обстоятельств мест, а ни от каких других обстоятельств. Мне не надо искать смысл в будущей своей жизни или в прошлой. Мне не нужны ни прошлые воплощения, ни будущие воплощения. У меня есть этот смысл в настоящем. Он здесь всегда со мной. Наверное, это и есть то богатство, которое я нашел на этом пути. А остальное все — это игры. Игры и развлечения. Степень интересности зависит от тебя самого. Вот это я вам точно скажу, за себя конечно.

Ничто не может помешать увеличивать или уменьшать степень интересности жизни собственными усилиями. Для этого каждому человеку достаточно сил, возможностей, средств, знаний. Вы можете бесконечно увеличивать степень интересности, можете уменьшать — если устали слишком, если хочется пожить скучно.

Ведь субъективное время измеряется количеством переживаний. Наркотики, игра азартная и еще что-нибудь в этом роде для многих людей ценны не сами по себе, это просто риск как таковой. А он привлекателен прежде всего потому, что дает возможность интенсивного проживания. Когда за единицу времени количество переживаний достигает такой величины, то фактически уже

совершенно не важно — секунда прошла или год с точки зрения астрономической.

Но ведь такая интенсивность, интересность жизни достижима и без костылей, без наркотических суррогатов. Возможностей в этой области у человека огромное количество. И никакие обстоятельства не служат объяснением того, почему вы этого еще не умеете.

Мир прекрасен, смею вас заверить, даже социально обусловленный. Не верьте тму, кто говорит: «Это гадость, это тюрьма, это западня, иллюзия!» Иллюзия — это же так красиво! С эстетической точки зрения совершенно равнозначно — что нирвана, что сансара. Именно поэтому художники в определенном смысле слова как бы над всем этим воспаряют, потому что они воспринимают все эстетически. Такое особое растождествление. Их тоже обзывают циниками именно потому, что для них ничего не важно, кроме эстетического момента.

Мир многообразен принципиально, а человек штучен принципиально.

Я очень люблю Евангелие и часто вспоминаю историю с блудницей, которую хотели побить камнями. Когда Иисус сказал: «Кто из вас без греха, бросьте камень», — никто не бросил. Я думаю — какое тогда было замечательное, идеалистическое, романтическое время. Вы представляете, людям было достаточно сказать, что вы грешны, и они это тут же признавали. Или Иисус так воздействовал... В наше время все наоборот: все бы начали бросать, чтоб доказать, что без греха... В наше время, чтобы остановить эту толпу с булыжниками, нужно было бы действовать по-другому. И Иисус бы действовал именно так, и любой грамотный человек — он бы сказал: «Кто из вас грешен, бросьте в нее камень». Все бы сложили камни. Это к вопросу о времени. Время — место — люди.

НАД ПРОПАСТЬЮ...

Слепая неизвестность

Помните, у Шекспира монолог Гамлета «Быть или не быть, вот в чем вопрос»?

«...Кто бы согласился,
Кряхтя под ношей жизненной, плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться».

Когда бы не эта самая неизвестность, откуда еще никто не возвращался и ничего интересного нам не сообщил.

Что здесь я бы хотел акцентировать? — **Неизвестность**. Если бы не неизвестность, тогда бы мы все, как только поняли, что жизнь — не сахар, тут же отправились бы куда-нибудь. Но поскольку жизнь вся окружена неизвестностью, то, как только дойдешь до границы чего-нибудь, упираешься в страшную неизвестность. Наверное, одно из самых сильных пугал. Когда бы не она, тогда бы...

Я предлагаю вам такую игру. Давайте представим, что жизнь и люди вместе с ней — это такой остров в море неизвестности. Очень немногим удается так устроиться на этом острове, чтобы никогда не подходить к берегу и не наткнуться на эту самую неизвестность. Но время от времени, — остров есть остров, — куда ни идешь, обязательно попадешь на берег, а там дальше море неизвестности. Страшновато.

Отправиться в плавание в эту самую неизвестность решаются очень немногие, кроме массовых уходов, в смысле смерти. Но почему-то оттуда не возвращаются даже те, кто уходит добровольно. И надо что-то придумать. Ведь невозможно жить на острове и не придумать, что есть еще что-то.

И тогда... где это «еще что-то» поместить? Кругом неизвестность. Как в этой неизвестности еще что-то поместить? И мы выстраиваем вертикаль, мы помещаем над этим островом еще один остров, на котором живут боги, духи, серафимы, дэвы и т. д. И перестаем быть одинокими, у нас появляется как бы постоянное общение. Мы уже не уходим в неизвестность, мы уже **знаем**, куда мы уходим.

Давайте попробуем вспомнить всех тех, кто нам об этом рассказывал, посмотрим, чем они там, в Мире, который на небе, окружены. Они окружены вечностью, бесконечностью...

Короче говоря, мы можем обнаружить, что Мир на небесах — это тоже остров. И что вечность и бесконечность ничем особым для нас от неизвестности не отличаются. Можно, конечно, попробовать построить над тем островом еще один остров... Но не кажется ли вам, друзья мои, что это построение, даже продолженное на много этажей, будет проекцией все той же мотивации достижения, соревнованием, кто заберется выше, тот и победит. Любой мыслящий человек довольно быстро, годам к 30—40—50—70 (это довольно быстро), понимает, что жизнь как устройство (устройство пребывания человека в Мире) — вещь банальная, примитивная, в общем, мало симпатичная, пока еще. Поэтому приходится придумывать всякие утопии, мечтать о светлом будущем — наши дети, а не наши дети, так их внуки... и т. д. и т. д.

Хорошо тем, кто в этот небесный остров верит и готовится туда. Хорошо тем, кто вместо наркотиков, алкоголя и всех прочих одурманивающих средств погружается в эту большую гонку, в это большое спортивное соревнование. Такой человек раскачивает в себе мотивацию достижения до предела и не дает себе остановиться ни на секунду: достигать, достигать и достигать, делать карьеру, постигать, творить... Есть масса более или менее приятных названий для одного и того же, для странного бега куда-то: вперед, выше, дальше... Только не остановиться, только не оглянуться!

Знаете, когда едешь на машине, вид сельской местности выглядит таким романтическим. Такой пейзаж! А сломалась машина, вылез — по колено грязь, кругом вонь и т. д. И уже пейзаж неприятный. И когда человек мчится по жизни, обусловленный внешними обстоятельствами этой самой жизни, обусловленный до самого, как ему хочется, конца, то, естественно, все неприятные аспекты как бы смазываются. «Ну, ничего, ну, потом, ну, все изменится» или: «Ну, это наказание, а вот там, наверху, там все будет хорошо!» Но туда, наверх, тоже ведь *надо* забраться. Этого тоже надо достичь, надо усовершенствоваться, надо просветлеть, надо стать чистым,

прозрачным. Надо, надо, надо, надо... Знакомое, любимое «надо». И опять пейзаж за окном машины начинает мелькать, мелькать, мелькать...

Конструкция под названием «жизнь»

Давайте остановимся! Выйдем из этой машины под названием «достижение» или «ты — победитель, впереди тебя ждет очень большой приз». Ничего не надо достигать. Допустим, что уже все достигнуто. Такую композицию выстроим.

А если не достигать, что остается мыслящему, развитому человеку? Постигать. Давайте постигать! Что мы постигаем? Что жизнь, как факт реальности, сделана не нами, имеет собственное устройство, мы в нее попадаем и выпадаем из нее, а она сама по себе как-то, как говорят, совершенствуется. С точки зрения *чего-то* она совершенствуется. Так говорят. Есть мнение. Есть идея прогресса.

Давайте займемся изучением этой конструкции под названием «жизнь». Людская, имеется в виду, человеческая жизнь. Потратим на это, допустим, 10—15 лет и обнаружим, что жизнь — это такой устойчивый агрегат, с очень небольшим набором заданных условий, небольшим набором правил, конвенций, договоров между человеком и жизнью. Все довольно банально.

Только незнание спасает нас от быстрого познания всего этого. Незнание и бесконечный бег. Поэтому нам кажется, что все наши мысли — это оригинальные мысли, все наши болячки — это особенные болячки, страдания — это неповторимые страдания, события — это уникальные события и т. д. Но стоит только заняться, на свою беду, познанием, как выясняется, что большинство наших мыслей индуцированы, ординарны, стереотипны, что сама биография в основном — это готовые сценарии, что наши события стандартны и предсказуемы минимум на 80 % и т. д. И все это оттого, что мы перестали бежать.

Помните, бегали от инфаркта. Вообще все бегут от жизни. Я думаю, что такой образ вполне правомерен: есть такое пугало — жизнь, и все бегут от него к чему-нибудь светлому и нестрашному, достигая чего-нибудь. А иначе кто-нибудь догонит и, как там

говорят: «жизнь перемелет», «жизнь научит», «жизнь обломает». В фольклоре это страшилище — жизнь — хорошо отражено.

Тогда великий и хитроумный человек говорит: «Нет, это только механическая жизнь (социально обусловленная беготня — это механическая жизнь) такая, а есть еще и немеханическая жизнь».

И что же это за немеханическая жизнь? Это жизнь мистическая, оккультная, эзотерическая. Я честно вам признаюсь, много лет в эту «немеханическую жизнь» пытался внедриться. Оказалось, что она тоже механическая. Трижды просветленный — одни погоны, дважды просветленный — две звездочки без просвета, а единожды просветленный — это просто лейтенант, тем более младший. Все то же самое, та же иерархия, та же мотивация достижения, та же конкуренция, борьба за рынок, тот же бег. Только, строго говоря, по окраине социума... Но жизнь та же, потому что и там *Мы и Они*, и тут *Мы и Они*. Мы лучше, Они — хуже; Мы выиграем, Они проиграют; Мы владеем истиной, Они ее потеряли. Наша духовность самая духовная, наша религия самая религиозная, наш мистицизм самый мистический.

Но во всяких мудрых текстах о *Мы* ничего почему-то не говорится. Там все время говорят про какое-то *Я*.

Я, родившееся из Мы

В истории человеческой мысли существует и такое утверждение, что человек имеет возможность совершить качественную трансформацию, в которой он из *Мы* может вылупиться, как бабочка из куколки, в *Я*. Хорошо, сказал я себе, — и вылупился. Допустим. А какой жизнью будем жить, когда вылупимся? И оказалось, что никакой. Оказалось, что если такая качественная метаморфоза (из *Мы* в *Я*) все-таки произошла, и не где-нибудь, а здесь, в течение этой индивидуальной истории, жизнь становится очень *странным занятием*. Потому что жизнь — это такая штукавина, в которой без *Мы* делать нечего, ну просто нечего.

Ты как бы уже не нужен жизни со своим этим *Я*. И тут, как известно, многие начинают со страшной силой искать какое-нибудь подходящее *Мы*: *Мы* — духовные искатели, *Мы* — просветленные всей планеты, *Мы* — махатмы — и устраивать какую-то

эзотерическую, другую, по другим правилам жизнь. Ничего из этого, кроме того же *Мы*, не получается. А как только появилось *Мы*, так сразу же шестереночка одна зацепилась, вторая зацепилась... и пошло-поехало... И ашрамы превращаются в академии с выбором академиков, монастыри превращаются в конкурентные заведения. И снова все социально обусловлено.

Когда ты уже не только немножечко понимаешь, но и фактически оказался выброшенным из жизни, тогда начинаешь искать людей. Ты трансформировался, ты стал *Я*, а здесь в жизни стал ненужным. Что ты тут болтаешься среди нас? И тогда начинаешь искать людей. Помните Диогена: «Ищу человека! Ищу человека!» А люди не хотят находиться. Они живут. И когда говорят *Я*, имеют в виду совсем другое. Они разные. Хороший — плохой, светлый — темный, умный — дурак. И всегда можно в этом всем, как в лесу, найти свое дерево, и тебе найдется место, и солнышко, и воздух, и там корнями что-то надыбаешь на питание и порождение семян. И тогда...

Я ничего особенного не говорю, никаких открытий не делаю. Я просто предлагаю вам посмотреть немножко по-новому на всю совокупность толковых текстов и представить, что это уже свершилось. *Я*, который здесь, среди *Мы*. *Острова Мы в океане Я или остров Я в океане Мы?* Это уж как кому нравится.

И тогда что же делать? Чем заняться? Достигать смешно и глупо. Постигать уже нечего. *Я* уже *Я*, что еще постигать? А среди людей болтаюсь. Тогда родилась грандиозная, на мой взгляд, идея — «Игра с Жизнью».

И какой же смысл, спросите вы, в этой игре с жизнью? Не знаю. Вы можете предложить другое занятие для *Я*? Можно отправить его в астрал, в другие миры, а здесь, среди нас, вы можете предложить ему какое-нибудь другое занятие, кроме как играть с жизнью? Ну а какое оправдание, как он замотивируется, что он все-таки болтается среди нас?

Это все было бы милой шуткой, если бы мы не напомнили сами себе, что у *Я* есть и внутренние дела. И что у любого человека, кроме этой внешней коллективной, колхозной, всеобщей жизни, есть еще своя (если есть, она ведь есть не у всех и не всегда) внутренняя жизнь, не обусловленная внешними обстоятельствами вот этой

самой общей жизни. И если бы ее не было, то никаких текстов и идей не было и никаких качественных метаморфоз вообще ни с кем и никогда бы не произошло. И, конечно, у этого самого Я с внутренней жизнью все в порядке. Но одно у него не в порядке, с нашей точки зрения: *он — этот Я — не может жить общей жизнью*. Его просто никто не пустит в согласованную с *Мы* жизнь. А раз его никуда жизнь не пустит, значит, он не получит свой кусок хлеба. Он должен его хотя бы в качестве подаяния добыть.

И тогда он начинает играть. Когда он начинает играть, то для неумеющего слышать и видеть он исчезает в своих ролях. И вы можете прожить рядом с таким человеком много-много лет, быть убежденным, что это дядя Вася с пивзавода, а потом, может быть, что-то случится и вы увидите, что это учитель ваших учителей. Но если он хороший игрок, то это будет не скоро.

Как увидеть в рыбаке апостола?..

Когда-то, когда мне было 14 лет, я сидел у окна (квартира на первом этаже, мимо все время ходят люди), и вдруг у меня возникло такое утверждение: «Нет недостойных людей, есть недостойная людей жизнь!» И вот совсем недавно, буквально на днях, спустя более чем 40 лет, это у меня сомкнулось. Произошло некое внутреннее событие.

Что я начал делать с того дня, делал все эти годы и делаю до сих пор? Я отделял человека от жизни. И тогда я имел возможность видеть человека, и любить его, и восхищаться им, его грандиозностью и потенциалом, и отдельно видел жизнь, которую он вынужден жить. И тогда получалось: *«Не судите, да не судимы будете!»* И тогда, как мне кажется (это все субъективно, естественно), я понял, что вот так можно увидеть в мытаре и в рыбаке будущего апостола, увидеть в проститутке святую, только так.

Человек как таковой

Говорят: *человек как таковой*. Если вы хотите увидеть конкретного человека как человека, нужно увидеть его отдельно от его жизни, помня, что жизнь — это то, что вынужденно. Всегда вынужденно. Жизнь заглатывает человека. Не он живет жизнь, а она

его живет. Есть человек и есть жизнь. Жизнь это всегда вынужденность, та или иная, в той или иной форме. Чтобы жить достойно, то есть жить *свою* жизнь, надо осознавать свое *Я* отдельно от жизни. При этом вынужденность жизни надо принимать и понимать как некий спецкурс по пребыванию в Мире, старательно его изучать, сдавать экзамены... В этом смысле жизнь — урок. Да, можно человеку помочь и задавать ему все более и более активную позицию, помочь ему выйти из одних обусловленностей, из других и т. д. Но что будет? Будет более красивая жизнь, более осмысленная, более наполненная. Но все равно это все внешняя, механическая жизнь *Мы*. И вы будете видеть человека не как некую манифестацию Духа, а просто как кусок жизни, и по этому судить о нем, то есть смотреть на него глазами жизни в лучшем случае, в худшем — просто глазами социума, малого социума, большого социума.

Только если вы сможете проделать такую операцию и увидеть человека и его жизнь раздельно, появляется пауза. Появляется Ничего, появляется пунктуация: человек ... — ... жизнь. Если этого нет, то нет пунктуации, есть человеко-жизнь, как человеко-дни, человеко-койки и т. д.

По моему сегодняшнему глубокому убеждению, пауза — это и есть та «пропасть для свободных людей», образ которой в культуре транслируется уже многие тысячелетия. Этот разрыв и есть пропасть, в которую надо прыгнуть, чтобы обрести себя. А чем заполняется пауза между словами? Смыслом, конечно. В данном случае смыслом своей единичной жизни.

Полная свобода свободе противоречит. Как это понимать?

Полнолуние длится всего три дня.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРИСУТСТВИЕ

На границе двух начал

Мы знаем, что человек в определенном смысле существо двойственное, потому что он содержит в себе два как бы противоположных начала. **Начало субъективное**, развиваясь, получает возможность быть все более и более независимым от внешней объективной реальности. **Начало объективное** существует в силу того, что человек является частью природы как тело, как

биологическая особь и как социальный индивид, часть социальной природы. В связи с этим возникают две крайние возможности. Одна — помещение самоосознавания в пространство субъективной реальности вплоть до аутизма. Другая — помещение центра самосознания во внешнюю объективную реальность. Тогда мы имеем дело с человеком, который не имеет возможности вырваться из-под влияния ситуации. Правильное же местонахождение самосознания как чистого субъекта *Я есть* — это его местонахождение на границе между субъективной и объективной реальностями, поскольку сам человек есть нечто пограничное. В этом заключена возможность человеческого развития, и в этом его уязвимость. Ибо человек в его целостности — явление пограничное, не принадлежащее полностью ни к миру чистой субъективности, ни к миру чистой объективности. В этом его напряжение, в этом его шанс для разворота.

Давайте предположим, что нам удалось так правильно психологически выстроиться, что наше самосознание действительно оказалось на границе субъективной и объективной реальностей. Что же тогда должно произойти? Логично предположить возникновение уравновешенного типа, который одинаково ясно воспринимает как мир внутренних побуждений, так и мир внешних обусловленностей. Но практически такому человеку становится очень трудно действовать по причине необратимости выбора, а именно: ***каждый момент настоящего есть превращение множественного будущего человека в его единичное прошлое.*** Если предположить, что вам удалось поместить свое самосознание на границу между субъективным и объективным, то вы сразу попадете в предельно сложный мир. В этом мире вы вынуждены тратить энергию на удержание самосознания на этой границе, с одной стороны, и все время находиться в напряжении, создаваемом постоянным контролем за своими выборами, с другой.

Вы сосредоточиваетесь на проблеме выбора, появляется конфликт между знанием о разнообразии возможностей и правомерностью сделанного единственного выбора. Человек долго не выдерживает, он «соскальзывает», то есть уводит свой центр осознания или в субъективную реальность, или в объективную. Это

очень важно понять по той простой причине, что наиболее легко перемещаемая психологическая реальность — это точка самоосознавания, которая, будучи пустой, нулевой (*Я есть Я и ничего более*), имеет возможность передвигаться. Поэтому мы ее называем **«точкой координатора»**. ***В зависимости от того, где вы положите центр системы своих координат, в вашем понимании, в вашем чувствовании, в вашем восприятии и в ваших действиях очень многое сразу определится.***

Границы внутренние и внешние

Первый шаг для выведения точки осознания на границу можно назвать **растождествлением**. В этом положении точки самоосознавания вы имеете возможность растождествляться со своей привязанностью к внешнему или внутреннему обуславливанию. Для того чтобы это было в принципе возможно, необходимо предварительно проделать соответствующую работу.

Эта работа состоит в том, что вы находите границы своей обусловленности. Психологически мы воспринимаем границы своего пространства как обусловленные внешне. Эта привычка к внешнему обуславливанию начинается еще в детстве. Вспомните себя, своих детей, детей своих знакомых. У ребенка есть такой период, когда он идет до упора, пока его не остановят. Очень забавно выглядят родители, когда они в это время говорят ребенку: «Ну почему ты не понимаешь, ты этого не должен делать!», а он все равно идет, пока его не остановят. Он определяется в границах. И определяет эти границы там, где его уже действительно не пускают, а не там, где только говорят, что нельзя.

От того, какое образовалось личное пространство для действий и самореализации, как определились его границы в этом критическом для этой проблемы возрасте, впоследствии во многом зависит процесс становления самосознания. Дети в этом периоде кажутся ужасными, создается впечатление, что они делают все вам назло, что они специально устраивают пакости. А они просто ищут границу обусловленности. Бывают и взрослые с низким уровнем контроля, они тоже действуют до упора, пока их не остановишь, сами они никогда не остановятся. Так с укреплением привычки к тому, что тебя

все время останавливают и это и есть твои границы, внешнее торможение становится для нас основным обуславливающим фактором, и поэтому человек гораздо чаще осознает себя как бытие для других, чем как бытие для себя.

Внутренний способ опознавания себя, внутренняя обусловленность состоит в том, что в человеке сознательно включается и выключается любой психологический механизм, независимо от внешнего стимула. В идеале, хотя, вероятно, и недостижимом, все это включается и выключается только тогда, когда вы этого хотите. То есть внешний стимул вызывает реакцию только тогда, когда вы этого хотите, и такую, как вы хотите. Вы перестаете быть шаром, из которого торчат кнопки, на которые нажимают внешние обстоятельства и тем самым вызывают ответную реакцию. Вы становитесь шаром, из которого ничего не торчит, он действует, потому что у него есть внутренняя движущая сила. Он обусловлен изнутри.

Есть такой немножко грубый, но очень наглядный образ: всякая работа человека над собой начинается с того, что он должен добиться, чтобы четыре большие красные кнопки нельзя было нажать без его ведома. Эти четыре большие красные кнопки, с помощью которых манипулирует нами Великое Среднее, всем известны. Это **власть** в двух формах — в желании властвовать и в желании подчиняться; **деньги** как потенциальное могущество, приобретательство или благотворительность, возможность не только брать, но и давать; **кайф** как возможность переживать некоторое раздражение центров удовольствия в идеале без всяких помех. И, естественно, то, что называется **секс**, как игры между полами.

Так вот, простое, даже примитивное на первый взгляд задание. Добейтесь, чтобы ни одну из этих кнопок нельзя было нажать извне: *хочу* — срабатывает, *не хочу* — не срабатывает. Простая, казалось бы, вещь. Но я видел, как на этих четырех кнопках исполняются замечательные, виртуозные произведения. Ничего особо не надо знать в психологии: четыре кнопки, и человек делает все, что ты хочешь. Из всех торчат эти кнопки, люди друг о друга стучаются, и

кнопки нажимаются совершенно беспорядочно. Хорошо еще, когда на тебе играет виртуоз, это даже приятно, когда из тебя получается музыка.

Особенно трудно эту кнопочность осознать людям, погруженным в субъективную реальность. Им кажется, что у них вообще все обусловлено изнутри. Но если мы понаблюдаем за ними, то увидим, как они жаждут найти одного-единственного человека, потому что не могут иметь большую компанию друзей, одного, максимум двух, трех, и чтобы эти один, два или три заменили ему весь внешний мир, делали там все за него, таким образом снимая с себя ответственность за свою внешнюю жизнь. Именно такие люди чаще всего попадают в секты. Ничто им не помогает избежать поклонения лидеру: ни образование, ни чувствительность — ничто, потому что им главное — спихнуть внешний мир на кого-нибудь. Хороший манипулятор инстинктивно или, еще хуже, сознательно ловит их на этом. *«О, ребята! Я все ваши внешние проблемы решу. А вы, с вашим глубоким внутренним миром, медитируйте. Только вы мне заплатите, и я вас быстренько-быстренько — к просветлению. Кому чего надо?»*

Если под каждым совершенным вами действием не стоит ваша подпись и вы ищете кем или чем объяснить события своей жизни, значит, четыре красные кнопки нажимает Мы. И кнопочки нажимаются совершенно случайно, от случайных столкновений, совершенно случайными ситуациями и лицами, поэтому *и не ведаем, что творим.*

Движение из себя

Только работая над усилением внутренней обусловленности, над образованием границ за счет вашей центробежной силы, вашей внутренней целостности, кристаллизованности, вы действительно обнаружите свои границы. Только тогда вы сможете двигать к этим границам свою точку самоосознавания. Если же вы начнете с того, что двигаете точку самоосознавания к абстрактной границе между субъективной и объективной реальностями, то вообще никто не знает, куда вы попадете, потому что эти границы описаны внешне.

Это очень важный момент. Человеку очень редко приходит в голову так посмотреть на себя, с точки зрения своей границы, потому

что, когда он внешне обусловлен, думать о границах незачем, они обнаруживаются в момент столкновения. Это детский прием, пока не стукнусь — не поверю. Можно пару раз стукнуться — проверить, действительно ли она здесь. При таком варианте личных усилий не надо, можно даже обидеться на то, что граница поставлена именно здесь. Можно начать призывать к свободе, к расширению границ, утверждать, что все это внешнее по отношению ко мне, это не мои границы. Это выгодная позиция, всегда можно говорить, что на самом деле я — о какой большой, если бы меня не ограничивали, тогда бы я о! о! о! о!..

Работа над тем, чтобы внутренние силы были крепче, чем внешнее обуславливание, — это очень важная работа. Если она успешно ведется, у вас появятся действительно свои границы, а как говорили мудрые древние люди: **самое главное для человека — знать о своей отграниченности**. Это действительно очень важно. Есть психические заболевания, при которых человеку кажется, что его насквозь просматривают, что на него дистанционно воздействуют. У него ощущение, что у него нет границы, что он проницаемый насквозь, что его растаскивают в разные стороны. Это как раз и происходит потому, что у него нет внутренних границ.

Я помню период массового психоза, когда всякий мало-мальски уважающий себя человек считал, что за ним должно следить КГБ, прослушивать его телефон и т. д. Это было модно, в Москве особенно. В общем, болезнь, мания. Я подумал, что с этим надо что-то делать, потому что все это ужасно заразительно. И тогда я решил создать себе установку, что меня всегда видно, всегда слышно и всегда известно, о чем я думаю. Мне один знакомый говорит: *«Ты что, с ума сошел? Это же прямой путь к шизофрении, это же такая классическая болезнь, когда все время кажется, что все известно»*. Мы стали разбираться и выяснили, что если у вас создана система внутреннего обуславливания, если вы уже в состоянии свои границы видеть изнутри себя, то такая установка может стать очень ценным освобождающим приемом. Если же вы изнутри себя не видите своих границ, то есть вы преимущественно обусловлены внешне, то, конечно, такая

установка приведет вас к шизофрении (если вы всерьез начнете этим заниматься).

Такие разные пределы

Следует помнить, что физическое, психологическое, социальное, интеллектуальное тело человека — это все вещи разные. Они имеют разные границы. Это понимание необходимо и для того, чтобы заниматься психоэнергетикой или экстрасенсорикой и вообще чем-либо выходящим за пределы примитивной деятельности шурупчика, за пределы ситуации. Примитив — это когда человек — горшок, в который вставили букет социальных функций. Вы должны понять, что человек должен обнаружить границы себя как целостности.

Понятно, что **телесные границы** легко обнаружить. Хотя и они тоже понятие не однозначное. Но уже социальное тело так просто не ощущается. **Социальное тело** человека — это круг людей, с которыми он находится в постоянных, более или менее структурированных взаимоотношениях, причем референтная группа (особо значимые люди, влияющие на ценностные предпочтения человека) может быть удалена во времени и расстоянии. **Интеллектуальное тело** — мир, на фоне которого человек себя воспринимает, может быть, вплоть до бесконечного, хотя это очень редкий случай. Человеку, как правило, трудно осознать, на каком фоне он себя воспринимает.

У художников бывают такие картины — человек на фоне чего-то. Это очень интересно. Автопортрет в зеркале. Тоже интересно. На фоне чего? Или вне всякого фона.

Реальное социальное тело человека можно рассматривать на фоне различных объемов социума, оно гораздо обширнее, чем поверхность нашей кожи и круг ежедневных контактов с людьми.

Мой друг, который сейчас в Вильнюсе или Петербурге, это тоже мое тело. Материализованное. Мое социальное тело. Там реальный человек, он обо мне думает, я о нем думаю. Это не мое воображение. Когда Юлиан Семенов рассказывает о себе (меня не столько его книжки интересуют, сколько его рассказы о себе), а у

него знакомые по всему земному шару, от нацистских преступников до проституток и наркоманов, от героев до обывателей, то все эти люди, с которыми он реально имел контакт, и есть пространство его социального тела. Когда читаешь его книги, то это пространство реально ощущается.

Или, скажем, Циолковский, Вернадский, Чижевский, их интеллектуальное пространство, их реальное интеллектуальное тело. Циолковский не просто говорит о бесконечности, он реально воспринимает себя на ее фоне.

Когда человек видит свои границы изнутри, тогда он обнаруживает границы субъективной реальности и ее стык с реальностью объективной. Если же не видеть изнутри своих границ, никакой возможности обнаружить этот стык нет. Остается только по-детски двигаться в одну сторону, пока не остановят, а потом двигаться в другом направлении. Дети от 3 до 5 лет в момент становления сознания так себя и ведут. Затем подростковый кризис, становление социального самосознания. В этот период нарушают табу, идут на риск. Для чего? Чтобы остановили и тем самым помогли обнаружить границы себя.

Хорошо было бы, если бы взрослый человек попробовал сделать это изнутри, изнутри обусловить сам себя, определить свои границы. А уже расширить их или сузить — это его личное дело. Бывает такой сон или полусон, когда вдруг ощущаешь, что ты как бы размазан по сфере. Мир воспринимается как нечто выпуклое по отношению к тебе. Это и есть ощущение внешней обусловленности. Это ощущение, что мир обуславливает тебя. Ты вне сферы и не можешь в нее проникнуть. Бывает, наоборот, ощущение себя внутри сферы. Тогда ты видишь свою действительную отграниченность, свои грани, свои границы. Сферу, внутри которой ты поселился.

Если человек начал определяться изнутри, а его точка самоосознавания привычно находится вовне, во внешней по отношению к нему реальности, то ситуация такова: снаружи он себя видит, а изнутри нет. Тогда он сам для себя закрытое существо и может описать себя только снаружи, то есть только внешний облик, куклу.

Когда мы тем или иным способом выводим из субъективной реальности свою точку самоосознания на границу между субъективной и объективной, то есть ставим ее в нулевую позицию (*Я есть Я*), мы можем сказать, что реализовали образ птицы, летящей меж двух миров. Когда это происходит, мы сразу знаем, что миры эти не просто *должны* быть равны, они *действительно* равны. Как только поставите, поймаете себя в этой точке на границе, то ни объективная, ни субъективная реальность не смогут превысить по объему одна другую. Поэтому для многих первый выход в эту нулевую ситуацию оказывается большой потерей.

Те, у кого была большая объективная реальность и маленькая субъективная, теряют огромный кусок объективной реальности. Он перестает быть актуальным. То же и в противоположном случае. Вы реально переживаете ощущение потери. И действительно, как говорят все честные учителя: став на этот путь, ты постепенно теряешь все. Пока же на этом этапе мы теряем только часть и за счет этого перестаем быть несбалансированным существом, которое все время качается, как маятник. Маятник то отрывается от природы в свободный полет, то есть в субъективную реальность, где все возможно, и доводит свои контакты с внешней реальностью до минимума, то летит в обратную сторону, к избавлению от своих внутренних проблем, в Мир, в котором надо жить реально, опираться на реальность, жить сегодня, раствориться в природе и т. д.

Как только вы выводите свое самоосознание на границу, все сравнивается, останавливается — психологически это происходит мгновенно. Другой вопрос — можете ли вы удержаться в этом положении. Это зависит от мотивации, от учения, от вас самих, от ситуации, но в этот момент ваши оба крыла равны. Вы можете начать расти пропорционально, тогда любой шаг в одну сторону есть шаг в другую, эти реальности становятся в вас связанными и одна на другую неразрывно влияющими. Вы впервые практически выходите на такое место в себе, в котором получаете возможность воспринимать взаимодействие между субъективной и объективной реальностями. Это первый серьезный шаг в любом серьезном учении.

Как там за рубежами

Для того чтобы видеть что-либо, нужно находиться вне этого (как известно). Можно ли вывести точку самоосознания за пределы субъективной и за пределы объективной реальностей? Можно, утверждают духовные учения. И первое, куда мы ее можем вывести, — это *ничто*. То есть вывод за все пределы означает поместить точку самоосознания в психологически абсолютно пустое пространство — нигде или *ни в чем*, что будет еще точнее. Тогда субъективная и объективная реальности окажутся перед нами положенными, то есть с этой точки самоосознания, выведенной в психологически абсолютно пустое пространство, мы можем видеть одновременно обе реальности. Начинается процесс растождествления. Если это нам удалось, даже ненадолго, на мгновение, то в это мгновение мы начали свой путь в «нелюди».

У меня есть принцип: играть всегда на снижение. Обычно мотивация создается на том, что растождествление, умение видеть обе свои реальности — следующая ступень развития человека, что это ход от человека к *человекобозу*. Но такие мотивации очень опасны. Гораздо прагматичнее иронизировать, то есть сказать, что да, это шаг в «нелюди». Это действительно нечто другое, потому что человек, который психологически реально поместил свою точку самоосознания за пределами реальностей, как субъективной, так и объективной, — это человек, с которым произошло качественное психологическое изменение.

В такой ситуации вы воспринимаете полет своей «птицы» как нечто доступное вашему восприятию в целом. Переживания на этом этапе чаще всего связаны с жутким одиночеством, с единичностью, доведенной до полного самовыражения, ты как бы чистый ноль, находящийся нигде. Но это открывает перед человеком другую возможность. А именно постепенно, путем стабилизации точки самоосознания в этой пустоте, во-первых, ощущать взаимодействие между субъективной и объективной реальностями, что является, собственно говоря, главным в экстрасенсе в самом хорошем смысле (экстрасенс отличается тем, что он как бы имеет такую точку восприятия, где субъективную и объективную

реальности он воспринимает во взаимодействии). Во-вторых, возможность видеть субъективную и объективную реальность как целое. Мир больше не распадается на две противоположности.

В результате этого видения у вас изменяется структура действия, потому что вы видите и как субъективная реальность воздействует на объективную, и обратное воздействие, и как это все непросто. В этой точке идея личного воздействия, то есть действия от лица субъекта, уже не может существовать. Здесь может существовать только **идея правильного действия**. Здесь появляется понятие «правильного», и сформулировано это в большинстве духовных традиций очень похожими словами: ***правильное действие совершается в правильное время, в правильном месте и с правильными людьми.***

Это психологически абсолютно пустое пространство носит, как многим ни покажется странным, название «**Пространство Знания**». Поместив свою точку самоосознавания в это пространство, вы делаете доступным себе любое знание, реально необходимое вам в данный момент. Ведь вместе с исчезновением идеи воздействия исчезает и идея запаса, ношения своего знания с собой как некоторого груза. Теперь знания возникают у вас из живого непосредственного восприятия взаимодействия субъективной и объективной реальностей, то есть в каждый момент вы имеете все, что нужно для данного момента.

Вы знаете все, что необходимо вам реально знать, то есть опознавание себя уже идет не через внешнюю обусловленность и не через внутреннюю обусловленность, не через напряжение между субъективной и объективной реальностями, а через знание, открывающееся вам в каждый промежуток времени. Знание становится средством опознать себя реально в данный момент. Зеркало, в которое вы смотрите с этого момента, когда ваше самоосознавание помещено в пустое психологическое пространство, есть знание, которое реально необходимо вам для данного момента, это знание возникает в вас как бы спонтанно, вы больше не озабочены тем, чтобы хранить его «про запас». В этом закон

ситуации, когда ваше самосознание помещено за пределы объективной и субъективной реальностей.

Итак, есть две реальности: субъективная и объективная. Есть самосознание, от точки его положения зависит внешняя и внутренняя обусловленность человека. Внешняя обусловленность — жизнь человека-винтика. Внутренняя обусловленность дает возможность осознать свои границы. Это первый шаг. Затем мы помещаем точку самосознания на границу между объективной и субъективной реальностями и видим их взаимодействие, создаем себя как человека равновесного, целостного. Это второй шаг. Затем помещаем точку самосознания за пределы субъективной и объективной реальностей, и видим, что их противопоставление условное, реальность открывается для нас в своей целостности, неразделенности. С этого момента появляется понятие «правильного действия», действия, не разрушающего целостность реальности. Начинает работать принцип: правильное действие совершается в правильное время в правильном месте с правильными людьми. Оказавшись в Пространстве Знания, человек получает возможность не беспокоиться о том, чтобы хранить в себе знания «про запас». В каждый момент в нем активизируется знание, реально необходимое для данного момента. В этом состоянии человек достигает предельной эффективности своих действий. Ничего не помнить, ничем не смущаться, изменения необходимы и органичны.

Из пустоты к наполнению

Следующая возможность (если вы хотите сделать следующий шаг): сделать совершенно противоположный, казалось бы, ход и перевести точку самоосознавания из психологически пустого пространства в психологически абсолютно заполненное. Это сложный ход. И на этом месте происходит колоссальное разделение, отсев, то есть мало кто это сделает даже из тех, кто может. Почему?

Из прекрасной ситуации в Пространстве Знания вы попадаете в ситуацию психологически абсолютно заполненного пространства, в то самое пространство, которое носит образное название «**Пространство Любви**», где одновременно и в динамике

присутствуют все и все. И это дано в переживаниях, потому что знать это все невозможно, особенно в динамике.

Пройдя предыдущую стадию, вы уже знакомы с тем, что Пространство Знания — это знание, соответствующее правильному моменту, правильному действию в правильное время в правильном месте с правильными людьми. Если вы делаете следующий шаг и переводите свою точку самоосознания в психологически абсолютно заполненное Пространство Любви, то теряете знание как таковое, но приобретаете **переживание как познание**.

Пространство Любви — это такое место, где две вещи — это одна вещь и в то же время две вещи. Вы как бы сливаетесь со всем Миром в том объеме, который вам доступен, и прежде всего, конечно, с живым, и в то же время вы все-таки ощущаете, что это вы слились. Чтобы войти в Пространство Любви, нужно передать право принимать решение своей Душе, а рациональное в этом случае нужно только для реализации этих решений.

В этом месте становится ясно, что нирвана как исчезновение — это соблазн. Это та же смерть, только красивая. Пребывание в Пространстве Любви — это колоссальная нагрузка, потому что та любовь, которая в древних текстах называется божественной любовью, требует очень большого количества душевных сил. Для Души нет правильного и неправильного, есть переживание момента Истины.

Представьте себе, что вы, простой советский человек, получили наконец маленькую однокомнатную квартиру, входите, а она битком набита совершенно незнакомыми людьми, и каждый кричит: «Люби меня! Живи со мной!» — и вы не имеете возможности сказать «нет», потому что вы вошли в это пространство.

Если в Пространстве Знания ваше Я, ваша точка самоосознания находилась в беспредельной пустоте, вы были один, то в Пространстве Любви вы не имеете вообще никакого места себя поместить, места для себя, только те переживания, в которых вы растворились. **Пребывание в Пространстве Любви — это реальный шаг к обретению Веры. Без передачи права решений своей Душе Вера невозможна.**

Слово о Присутствии

Последняя возможность, теоретически последняя, то, о чем я могу писать хоть как-то конкретно, — это возможность выйти за пределы абсолютно пустого и абсолютно заполненного пространства. Для себя я назвал это словом «**Присутствие**».

Прежде чем рассказывать о нем, я напоминаю: в психологически пустом пространстве перед нами проблема воздействия заменяется проблемой правильного действия. В психологически заполненном пространстве — Пространстве Любви — проблемы действия не существует, в нем не может быть действия, там некому действовать от имени меня. Там существует проблема отдачи себя потоку, потоку любви. «Влюбленный в Бога» не действует в том смысле, в котором мы привыкли это понимать. У него нет проблемы правильного действия, неправильного действия, точно он действует или не точно. Он в экстатическом состоянии. У него нет таких категорий действия, он растворен в субъекте своей любви. В этом пространстве действие возможно только как импульс, как резонанс. Импульс найден, все. Никаких других критериев Истины, кроме прибавления энергии или убавления энергии, там нет. Есть импульс, резонанс есть, все, пошел. Как бы безумно это ни казалось.

Если в Пространстве Знания у нас еще есть проблема: правильное время, правильное место, правильные люди, то в Пространстве Любви никаких таких проблем — это пространство веселых сумасшедших. Импульс есть закон. Весь этот путь есть Сошествие с Ума, восхождение к безумству. Но это, оказывается, тоже еще не все.

Если вы в Пространстве Любви не стали просто сумасшедшим, то у вас остается следующий шаг, еще один шаг, еще одно движение. Вы можете вывести свою точку самоосознавания за пределы абсолютно заполненного и абсолютно пустого, тогда вы попадаете в пространство, которое я для себя определяю как **Пространство Присутствия**, или **Всепроникающее пространство**. Это очень трудно объяснить словами.

Если говорить на языке христианской традиции: единство Троицы — Бог Сын, Бог Отец, Бог Дух Святой, — это и будет пространство духовного присутствия. (Надеюсь, что мы все помним, что все это

происходит в нашем сознании, чтобы у нас не было глюка, неправильности.) И когда вы выводите свою точку осознания в это пространство, у вас появляется новое отношение к действию. Вместо понятия «правильного действия» появляется понятие **«реального действия»**. Появляется проблема реального действия и понимание того, что ***реальное действие совершается реальностью***, то есть ваша активность сливается с действием реальности и в строгом смысле слова невозможно разделить авторство действия: вы или реальность. Возникает возможность действительно воспринять Мир как часть себя и себя как часть Мира. Это и есть тотальное восприятие.

Когда в этом месте вы будете говорить *Я*, то вы будете в это вкладывать некий объем, в принципе чуждый тому человеку, который стоял в самом начале пути. Хотя все это происшествие, путешествие происходит в вашей психике. Как написано в «Книге мертвых»: *«Не забудь! — Все это проекции твоего сознания»*.

Но что такое сознание? Ваша реальная ситуация в реальном мире изменяется. По мере изменения реальной ситуации вы постепенно понимаете, что преобразование, проведенное в идеальном, психическом, привело к тому, что вы изменили свою ситуацию в мире, свою линию в Мире и свою систему отношений с Миром. И вам уже ничего не нужно: ни *Я* — другой, ни *Я как Мы*, ни сложной системы самоотождествления, поддержания *Я как Я*, потому что ваше самоосознание неразрывно вплетено в ткань реальности. Говоря *Я* или *не Я*, вы не обнаруживаете этого раздела в самоосознании.

Вы обнаруживаете принципиально другой способ самоосознания: не за счет оппозиции *Я — не Я*. До этого места эта оппозиция везде существует. Но постепенно истончается, и здесь она вообще исчезает как ненужная, в ней нет необходимости. Наступает то резонансное взаимодействие между субъективной и объективной реальностями, в котором вы присутствуете. ***И это Присутствие и есть вы.***

Когда рассказываешь о таких вещах, очень важно, чтобы слова не вводили в красоту, в эстетизм, в эстетическую фантазию, потому

что все это путешествие, которое мы мысленно пытались проделать, реально для того, кто его проделывает, это реальное психологическое происшествие, связанное с реальным изменением его ситуации в Мире. И эти ситуации во внешнем окружении воспринимаются очень по-разному.

Но когда и если вы оказываетесь в этой точке, то осознаете, что невозможно туда попасть напрямую, нужно проделать такое путешествие, и в этом причина столь долгого срока пути. Хотя, конечно же, существуют Моцарты, существовали и будут существовать — «Пути Духа неисповедимы». Мы сейчас этого не касаемся. Это отсутствие необходимости даже внутри себя пользоваться оппозицией *Я — не Я, Я — Мир*, ее ненужность, никчемность. Ведь все, что делала эта штука, уже сделалось и без нее делается, освобождает внутри вас совершенно другие возможности. Освободившись от этой оппозиции *Я — Мир*, вы имеете возможность быть единым с Миром, не растворяя Мир в себе и не растворяя себя в Мире, то есть возможность быть тотальным.

Я думаю, что это, как минимум, интересно. Во всяком случае, для меня вот в этом обнаружился действительный смысл, хотя и здесь существуют проблемы. «Вдруг» ничего не бывает.

У меня однажды в одной серьезной организации спросили: «Вы что, хотите, чтобы все стали дервишами?» Я ответил: «Что вы? А кто же мне подаяние подавать будет?»

Я думаю, что Мир прекрасен разнообразием. А Путь не для всех, это не так просто.

Я ИЩЕТ РАБОТУ:

УБЕЖИЩА, ПУТИ, ТРАДИЦИИ

Мы выросли в обществе, в котором духовные традиции практически отсутствуют. Знания о духовных традициях пришли к нам в основном из книг, но и они стали доступны недавно. Только некоторые из нас имели возможность встретиться и общаться с живыми носителями традиции, поэтому и возник большой перекосяк в понимании того, что есть духовное сообщество и что есть сами духовные традиции.

Убежища для усталых

Первый критерий, который мы можем ввести для того, чтобы рассматривать любой вариант совокупности данных под названием «духовная традиция», — это сравнение предлагаемых моделей жизни по уровню сложности. Если модель, которая предлагается в качестве духовной жизни, проще, структурно примитивнее, чем жизнь, которой мы все живем, то эту модель сразу можно отнести в разряд «убежища», то есть некоего специфического Мы, в котором можно ощутить себя в относительной безопасности и быть занятым относительно духовными проблемами.

Использование знаний духовной традиции или специально организованной системы знаний для создания модели жизни, структурно более простой, однозначной, не имеющей внутренних противоречий, указывает на то, что человек не справляется со сложностью внешнего или сложностью внутреннего мира. И, как показывает практика, большинство людей, произнося слово «духовность», имеют в виду именно такую ситуацию. Это очень важно.

Использование духовной традиции, духовной культуры в качестве убежища и является наиболее распространенным вариантом. Оформляются эти варианты обычно с помощью самой разнообразной мотивации: стремление к самосовершенствованию, восхождение «к чему-то небесному» или, наоборот, нисхождение «к чему-то сатанинскому». Независимо от мотивационного оформления, от того, во имя чего и зачем, при анализе обнаруживается, что человек пытается создать себе или психологическое, или практическое жизненное убежище. Он упрощает свою внешнюю ситуацию за счет специально организованного внешнего мира (например, секта, община) или свою внутреннюю организацию за счет создания внутренне непротиворечивого, структурно простого мира, тем самым уходя от напряжения, сложностей и противоречий — и в любом случае оказывается в убежище. Чаще всего оправданием такого «ухода» служит такой мотив, как самосовершенствование.

Если спросить любого человека, который объявил себя духовным искателем: что такое жизнь в духовности? Как он себе это

представляет? — то он нарисует очень простую картинку, организованную по очень простым правилам, и чаще всего это будут правила самоограничения или правила канонической формы. Все. Реального конкретного содержания, которое любой человек передает, когда рассказывает о своей жизни, вы не услышите. А поскольку нужно как-то построить ценностную структуру этого упрощенного мира, то создается сверхценностная идея.

Сверхценностью, как правило, становятся переживания. Все содержание духовности как убежища сводится к «особым переживаниям», которые объявляются сверхценностными, или же к переживаниям общения, к простой, ясной структуре общения по принципу: все мы хорошие, все мы любим друг друга, все мы мирные, тихие. Необходимость убежища осознается как со стороны рационального знания, так и со стороны духовной традиции. Есть целая категория людей, которые нуждаются время от времени в такого рода убежищах, и поэтому эти убежища существуют, существовали и будут существовать.

Но когда человек, претендующий на серьезное отношение к традиции, к духовному сообществу, пытается свести к убежищу всю задачу духовной традиции — это просто выдает его незнание. Если бы это было так, то есть если бы столь структурно упрощенная духовная жизнь была возможна, то духовное сообщество давно бы перестало существовать. Оно бы сохранилось просто как абстрактная идея или в виде отдельных общин, которым большее или меньшее время удавалось бы существовать, но производить ту продукцию, которую человечество получает от духовного сообщества, они бы не смогли.

Работа и Путь в традиции

Первым разграничением между духовным убежищем и духовной традицией как таковой является понятие работы и Пути. Подлинным содержанием духовной традиции, естественно, является движение к истине. ***Любая духовная традиция, в какой бы форме она ни представала перед нами, прежде всего является предложением ПУТИ к истине.*** Основной ценностью любой

духовной традиции является истина в том качестве, в котором она в соответствии с принципом времени, места и людей определяется.

Любая живая духовная традиция содержит в себе рефлексию о том, что достижение истины есть самая сложная из всех сложных задач, которые человек может поставить перед собой. Естественно, что сам ПУТЬ и жизнь в этом Пути содержит огромное количество деталей, конкретного содержания, конкретных противоречий, опасностей, соблазнов, спадов, подъемов. Описание этого Пути содержит не меньшее количество подробностей, эмоций и т. д., чем описание любой жизни вне традиции. Это первый разделительный рубеж.

Если в убежище истина как достижение только декларируется, а основными ценностями являются моменты переживания и сопереживания, то в духовной традиции как таковой, на Пути, существует лишь единственная ценность — истина. Единственная цель — реализация этой истины в человеке. Все остальное обесценивается. Иногда это обесценивание, при неправильном понимании технологии, отсутствии достаточно полного знания, приводит к таким срывам, как глубинный цинизм, деструктивные влияния на человека и т. д. и т. п. Путь полон опасностей. Эти опасности и эти препятствия, преодоление их, а также сопутствующие переживания и сопутствующее открытие в себе каких-то способностей, возможностей — все это обесценено тем, что единственная ценность, осознаваемая как смысл, к которому все устремлено, собрано, сконцентрировано, — это истина, в той формулировке, которая принадлежит данному духовному учению.

Поскольку ПУТЬ продолжителен, то существует огромный разброс между людьми: одни находятся в этом месте, другие в том, есть остановившиеся, движущиеся, движущиеся назад, непрошедшие, погибшие, живущие... Духовный Путь — это огромный Мир со всеми признаками живого, конкретного, а не абстрактное «вообще». Этот Мир не переносится в книгу.

Книги учений духовных традиций, как правило, содержат в себе выжимку, кристалл, то есть формулировку истины, как она формулируется в данной традиции. Иногда более или менее полно излагается структура ПУТИ (то есть основные этапы) и некоторое

количество технологических знаний, которые данная традиция считает возможными для передачи в тексте или через текст. Чаще всего текст предназначен для работы с ним, а не просто для «познавательного» прочтения.

Когда вы сталкиваетесь с материалом, который по всем своим признакам не принадлежит к этой жизни (то есть к жизни Великого Среднего), то прежде всего следует сориентироваться — что вы сами ищете и что вам предлагают: убежище, где первый признак — это простота, структурная обедненность, отсутствие конкретики, максимальная абстрагированность, или Путь. Путь — это ключевое слово, он изначально подразумевает протяженность во времени, отсутствие гарантий того, что цель будет обязательно достигнута, а также всякие сопутствующие сложности, требующие работы, руководства инструкторов, учителей, проводников и т. д., требующие для своего осуществления огромной структуры под названием «духовное сообщество», сообщество живых носителей традиций.

Не к себе, а к истине

Второй критерий очень интересен, на мой взгляд. Он состоит в том, что наличие такой мотивации, как самосовершенствование, указывает на непричастность предлагаемого знания к реальной духовной традиции. Из предыдущего ясно, что духовная традиция как Путь не может предложить идею самосовершенствования — она может предложить идею постижения истины, слияния с истиной, становления истины, то есть состояния, когда бытие субъекта и бытие истины становится тождественным, но она не может предложить идею самосовершенствования как таковую. Это очень важно.

Правда, возможен вариант, когда людей заманивают самосовершенствованием, понимая, что другая мотивация им просто недоступна. Поэтому предлагается некая система самосовершенствования с расчетом на то, что некоторая часть людей, вовлекаемая в идею совершенствования, потом обнаружит в себе более глубокую мотивацию. Или же дело действительно в том, что в предлагаемом знании от духовного сообщества осталась только внешняя оболочка — словесная или формальная. По существу, к духовной традиции это не имеет отношения.

Между идеей постижения-преображения и идеей самосовершенствования лежит пропасть. Это совершенно разные вещи. Если мы встречаемся с материалом, опирающимся на идею самосовершенствования, то в лучшем случае перед нами продукт, созданный в духовной традиции и отданный на всеобщее пользование.

Вот один из последних свежих примеров: сейчас в психотерапии у нас и у американцев в особенности стала модной «самая современная и прогрессивная» методика под названием «нейролингвистическое программирование». Эта методика — часть одного из буддийских путей. Когда-то этот материал был секретным и сугубо эзотерическим, сейчас он оформлен в приемлемой форме и существует в психотерапии. Всем известна аутогенная тренировка. Это материал, разработанный в Раджа-йоге. Хатха-йога, которую печатают в наших журналах, имеет отношение к живой традиции Хатха-йоги только как продукт, произведенный этой традицией. Потому что если Хатха-йога путь действительно духовный, в чем у нас нет оснований сомневаться (хотя нет и особых оснований утверждать), то он не может предложить идею самосовершенствования. А если мы покопаемся, через кого пришла эта «наша» Хатха-йога и что там написано в этих книжечках, то мы увидим, что в них изначально заложена лишь столь популярная идея самосовершенствования.

Каков смысл такого продукта? Первое — это помощь, товар, которым в соответствии с законом «время, место, люди» духовное сообщество обменивается с Великим Средним, внутри которого оно находится. Это результаты исследования, результаты работы. В духовном сообществе существует свое понимание работы, свое понимание продукции. Здесь все сосредоточено на человеке, на человеческом бытии и на взаимоотношении между человеком и реальностью, между человеком и истиной. А поскольку духовное сообщество тоже часть человечества, то продукты усовершенствованных технологий, поисков, знаний поступают

контролируемо или иногда неконтролируемо в Великое Среднее и входят в оборот общей жизни.

Таким образом, мотивация указывает на то, что же конкретно предлагается: убежище или ПУТЬ. Мотивация, сформулированная как идея некоего самосовершенствования, явно указывает нам на технологический продукт. Это важно помнить. **Никакого совершенствования в духовной традиции нет.** Происходящие изменения могут для постороннего наблюдателя выглядеть как совершенствование, но внутри самой традиции нет ни такой формулировки, ни рефлексии, поскольку **единственная цель — постижение-преображение.** Трансформации, которые происходят при этом, необходимы для того, чтобы произошло постижение-преображение, они побочный продукт, следствие прохождения определенных этапов и не являются даже временной целью, потому что совершенна только истина.

Живые традиции — традиции живых

Третий критерий связан с полным отсутствием у нас непосредственного соприкосновения с живыми носителями традиции. Мы выросли в обстановке гонения и искоренения любых проявлений деятельности духовного сообщества, поэтому наше представление о живом носителе традиции — это лубочная картинка или в лучшем случае художественный образ, очищенный от своей конкретности.

Ну, скажем, скульптура Будды. И то если подробно порасспрашивать людей, как они себе представляют Будду, то выяснится, что даже скульптуру они видят не полностью. Масса людей совершенно не помнит, что Будда в большинстве скульптур полный. А по некоторым пониманиям даже, страшно сказать, толстый. А Лао-Цзы так просто пузатый, толстячок.

Привычка относиться к живому носителю традиции как к памятнику, как к неживому напоминает мне историю, которая произошла с Роденом.

Роден хотел поставить памятник обнаженному Бальзаку, считая, что этим он передаст суть Бальзака, его гения. Однако ему

не удалось это доказать заказчикам, пришлось одеть Бальзака в балахон, и исчез замысел, исчез живой конкретный Бальзак Родена, и остался Бальзак «вообще».

Так и мы с вами можем пройти мимо живого носителя традиции, он для нас неопознаваем. Если же он опознаваем, то есть он полностью соответствует нашему художественному образу, то это, как правило, шарлатан. Это естественно, потому что шарлатан знает, в каком виде надо предстать. Очень редко это человек, который специально работает над образом, как, скажем, Раджниш, который на втором этапе своей работы стал использовать особые костюмы, театр, создав такой образ, который помог ему еще больше спрятаться, спрятаться за опознаваемость.

В принципе, живой носитель для нас неопознаваем. Поэтому мы бросаемся из крайности в крайность. Те из нас, кто столкнулся с суфийской традицией, готовы видеть суфиев в каждом сумасшедшем, в каждом пьяном. Потому что — а черт его знает? Когда ты уже понимаешь, что у тебя ноль знаний, тогда ты готов на все. Обратная сторона незнания — или памятник, или уже кругом кишмя кишит... Подлинные же носители традиции, независимо от того, к какой конкретно традиции они принадлежат, опознают друг друга совершенно свободно. Наше незнание плюс существование внутри общества, в котором просто нет возможности получить навык опознавания таких людей, привело к совершенно иллюзорному представлению о том, как выглядит живой носитель традиции. А вариантов — миллион.

Насколько по-разному выглядят люди, настолько по-разному выглядят и носители традиции. В силу незнания в нашей культуре, в нашем сообществе, как нигде, распространена шизофренизация духовной идеи. Поиск абстрактных наставников чаще всего приводит к тому, что начинаются «глинки», появляются «небесные женихи», «учителя небесные» в экстазах, во снах, в так называемых «медитациях». Естественно, мы не можем отбросить тот факт, что один раз на тысячу или на десять тысяч действительно может произойти такое проявление реальности. Но в большинстве случаев

это элементарный процесс шизофренизации личности, и обычно он заканчивается если не в психушке, то постановкой на учет в ней же.

Какой же выход из этой ситуации? Выход, как всегда, в том, чтобы признаться в своем незнании. Прежде всего. Признаться в том, что мы не имеем ориентиров для этого. Если мы попытаемся создать какой-то совокупный образ, то, во-первых, он будет усредненный, во-вторых, идеализированно абстрагированный и лишенный своей конкретности. Абстрактные люди не живут. Абстрактные люди — это памятники или плод воображения. Поэтому люди с огромной легкостью ловятся в сети шарлатанов и совершенно с той же легкостью проходят мимо истинных носителей традиции. Человек, живущий в глубинке Средней Азии и сталкивающийся всю жизнь с детства с различными проявлениями духовного сообщества, отличит пира (канонического Учителя) от суфийского мастера.

Он ориентируется, он видел разные варианты. Мы с вами не видели их, поэтому мы опираемся на то, что слышали, читали, то есть на сохранившуюся в минимальной степени религиозность культуры — в основном на классические религиозно-церковные образы. Это третий источник грандиозной путаницы.

Три критерия отличия убежища от традиции

I критерий — разница между убежищем как структурно-упрощенным вариантом жизни и ПУТЕМ реальной духовной традиции, который всегда труден, долог и так же полон всевозможных конкретностей, как и любая жизнь. В убежище — смещение ценностей на переживание, а в ПУТИ одна сверхценность — это истина.

II критерий — мотивационная разница. В истинной духовной традиции не может быть такой мотивации, как самосовершенствование, и всякий материал, в котором самосовершенствование выступает в качестве ведущей идеи, есть в лучшем случае продукт какой-либо духовной традиции.

III критерий — наше абсолютное незнание того, в какой форме может выступить живой носитель традиции. Отсюда попытка искать канонический образ, абстрактный образ и, самое страшное, —

бестелесный образ. Для нас это самое страшное. Для индуса, йога искать внетелесного гуру логично, он с телесными общался очень много. Его внетелесный гуру — это или идея, или абсолютно конкретное существо. Если вам повезет и вы прочтаете подробное описание визуализаций этого самого гуру, то вы увидите такое огромное количество всевозможных конкретностей, что только для разучивания того, что должно увидеть, нужно несколько лет. Это движется, это живое, а чтобы вызвать «глюк», ничего знать не нужно, «глюк» — он и есть «глюк».

Духовное сообщество и Великое Среднее

Следующий аспект — отношения между духовным сообществом и Великим Средним. В этих отношениях есть много разных ступеней, переходов и, естественно, нет жесткой границы — вот духовное сообщество, а вот все остальное человечество. Представлять себе это так — значит поставить мысленный эксперимент, который проделал Г. Гессе в своей книге «Игра в бисер», где «духовная провинция» резко отграничена, где все формализовано.

Но духовное сообщество построено прежде всего по принципу так называемого «незримого колледжа», если пользоваться нашими европейскими определениями. Принадлежность к духовному сообществу не есть принадлежность социализированная. Это не обязательно монастырь, это не обязательно какая-то одежда или значок. Прежде всего это другая жизнь, по другим принципам построенная. И естественно, чтобы жить этой жизнью, нужно быть другим. Поэтому градации вхождения в эту другую жизнь — разные.

В чем принципиальное, основное отличие между жизнью в Великом Среднем и в духовном сообществе? Как ни странно, последняя выглядит беднее. (Эта бедность, кстати, и дает почву для абстрагирования.) Чем она беднее? Тем, что в ней отсутствуют захват или экспансия. Сценарий жизни в духовном сообществе не включает в себя захват территории. По существу своему, но не обязательно в материальном смысле, духовная жизнь беднее, то есть она менее разнообразна в своих вариантах.

Почему? Потому что в первой части сценария жизни в духовном сообществе полагается **целое бытие (все ваши поступки**

ориентированы по принципу: приближает меня к цели, удаляет меня от цели). Люди, живущие целевым бытием, одержимые, целеустремленные, но не фанатики. Хотя провести эту грань бывает очень трудно — был Циолковский фанатиком или нет? Различить удается обычно по результатам. Произвел какую-либо продукцию — значит, не фанатик, а целеустремленный. Ничего не произвел, а просто впал в паранойю — фанатик. Не случайно люди, живущие в Великом Среднем по принципам целевого бытия, вызывают особое чувство: с одной стороны, ими восхищаются, с другой — они вызывают реакцию избегания.

Мой любимый пример: студент-выпускник, будущий скульптор, на вопрос: «Хочешь ли быть таким скульптором, как Микеланджело?» — не задумываясь, ответил: «Да», а на предложение: «Ну, живи тогда, как он», — ни секунды не медля, сказал: «Нет! Что, я сумасшедший, что ли?!»

Мы принимаем их продукцию, но не образ их жизни. В духовном сообществе целевое бытие полагается изначально, а целевое бытие — бедное бытие. Богатым, в смысле многообразным, оно становится постепенно, достижение высшей точки возможного для целевого бытия богатства означает, что наступило время от него отказываться. Наступает время следующего этапа, следующей большой главы сценария жизни в духовном сообществе — время **целокупного бытия (когда все ваши поступки и выборы не должны разрушать резонанс между субъективной и объективной реальностями; а мотивация достижения сменяется мотивацией постижения; движение осуществляется от смысла к смыслу).**

Эти основные первоначальные этапы сразу резко отделяют сценарий обычной жизни от сценария жизни в духовном сообществе. Естественно, что здесь и происходит отбор. Членом духовного сообщества, по определению, может стать только тот человек, который реализовал целевое бытие и сумел отказаться от него на высшей его точке. Практически это и есть вход. Отказ — это и есть вход. Переключение происходит за счет осознания, что та часть ПУТИ, которая построена на принципах целевого бытия, закончена и

теперь продвижение возможно только за счет реализации принципов целокупного бытия.

Естественно, что любой член духовного сообщества, как минимум, выглядит асоциальным, по той простой причине, что, не имея социального разрешения, он реализует свое социальное бытие по сценарию, который Великое Среднее заготовило лишь для великих, знаменитых, как исключение. Члены духовного сообщества сразу начинают жить по сценарию, разрешенному Великим Средним для таланта. В этом сценарии тоже предусмотрено, что в начале ПУТИ, пока еще нет продукции, талант пинают со всех сторон. Он тоже асоциален. Все основные опасности содержатся на первом этапе — этапе целевого бытия.

Почему? Потому что очень легко создать пародию на целевое бытие, используя его особенности для самооправданий. Для того чтобы различить целевое бытие из духовного сценария и видимость целевого бытия — годится тот же критерий упрощения или усложнения жизни. Он помогает обнаружить разницу довольно быстро и спокойно. В духовной традиции целевое бытие — это очень трудный путь, это фаза восхождения. Она связана с большим напряжением не только внутренним, но и внешним. Происходит постоянное усложнение, нарастание трудностей как во внешнем Мире, так и во внутреннем. Чем дальше, тем сложнее, чем дальше, тем труднее. Поскольку этот принцип совершенно противоположен обещаниям торговцев «духовностью» — чем дальше, тем легче, по принципу гарантированного будущего, — то естественно, что сам он и служит критерием отбора и различения.

Никакой таинственности не надо — сам принцип производит отсев. Те, кто не в состоянии следовать этому принципу, оказываются не в состоянии осуществить следующий шаг, и все. Поэтому никакой особенной «лапши», никакой театральной декорации на тему таинственности и недоступности не нужно. Это и без того тяжело, тем более что в силу реальных причин то и дело возникают дополнительные напряжения, связанные с усталостью, со всякими, условно говоря соблазнами.

Жизнь Великого Среднего, поскольку ты находишься внутри нее, не в специальных условиях, размывает тебя, затягивает в свою

налаженную колею. Сама по себе жизнь прекрасна и в обычном варианте, она действительно прекрасна, если к ней творчески относиться, если быть в ней духовным в обычном смысле слова человеком. Она настолько многообразна, дает огромное количество радости, творчества — чего хотите, все можно найти. А тут предлагается бедная жизнь, особенно в первой фазе — очень бедная, однонаправленная. И поэтому здесь очень сложно.

Другой вариант возникает, когда кто-либо сталкивается с традицией, где создается специальная ситуация, скажем, монастыря, на время или навсегда. Традиция развивается внутри замкнутого социума, по определенным правилам — там, конечно, все несколько иначе. Но и там проявляется тот же принцип — не всякий послушник оказывается способным реализовать себя. Далек не всякий. Каждый человек — штучный человек, единственный — это основной принцип духовности, и поэтому невозможно создать структуру, гарантирующую одинаковое достижение всем.

Идея уравниловки в духовности возникнуть не может. Она опровергает исходный тезис познания духовного — каждый человек, взятый в его тотальности, есть неповторимость. Конечно, у него есть какие-то элементы, которые совпадают частично с элементами других людей или взаимно перекрываются, но по сути — конкретный человек есть уникальность. А раз уникальность, то не может быть одинаковых результатов. Поэтому знание, которое духовное сообщество добывает и реализует в различных практиках, резко отличается от того знания, к которому мы с вами привыкли. Привычное знание предназначено для массового человека, оно имеет дело со стандартом. Человек произведен по определенным правилам социализации, и эти правила делают нас более или менее похожими. У нас нет знания, предназначенного для штучности.

Существование духовного сообщества

Каким же образом духовное сообщество, несмотря на все эти сложности, умудряется существовать в течение тысячелетий и даже в наше время? Из-за растущей государственности, монополизации наше время — наиболее суровое для духовного сообщества. Почти везде разрушены традиционные механизмы отбора, вовлечения,

возможности свободного нахождения духовного источника, свободного самоопределения в этом, свободного входа-выхода. И жатва не столь обильна, а работников еще меньше.

Каким же образом оно существует? Почему человечество в своем глобальном инстинкте или саморефлексии все-таки как-то сохраняет это ощущение, знание, предчувствие — по-разному в разных местах и разных временах — необходимости существования духовного сообщества? Можно сказать, что духовное сообщество — это такой институт человека, который человечество содержит на протяжении всей своей истории.

Во все времена, во всяком случае во все исторически фиксированные времена, существовало духовное сообщество, занимавшееся человеком и его взаимоотношением с реальностью. Вот это и есть институт человека. И поэтому **духовное сообщество существовало, существует и будет существовать. Это часть человечества, профессионально занимающаяся человеком.** И если бы мы имели возможность проследить, как духовное сообщество выдавало свою продукцию на протяжении истории человечества в Великое Среднее, мы бы увидели, что оно сыграло колоссальную роль в истории человечества.

Мало того, уже где-то на рубеже той и этой эры, скорее даже в V—IV веках до н. э., духовное сообщество отрефлектировало невозможность переносить свои законы на все человечество и требовать от него такого пути развития. Оно уже осознало специфику того, что это другая жизнь, — уже в V—IV веках до н. э. произошла саморефлексия, уже тогда. А ведь саморефлексия — это серьезная штука. Великое Среднее только начинает процесс осознания себя как единого человечества за счет того, что создало глобальную проблематику, затрагивающую всех, — атомную опасность, экологический кризис, информационные глобальные сети и т. д. А в духовном сообществе эта рефлексия произошла, как минимум, две с небольшим тысячи лет тому назад.

Необходимость содержания духовного сообщества несомненна. Вы ведь сами понимаете, что если бы это не имело смысла, то в ходе исторического процесса оно уже давно бы погибло. Это не так

сложно сделать как в отдельно взятой стране, так и во всех остальных вместе взятых, если бы это был вопрос формальный. Но поскольку это вопрос не формальный, это вопрос жизни человечества, то духовное сообщество существовало, существует и будет существовать. Это и есть институт человека, и когда мы сейчас слышим о том, например, что расширяется использование нетрадиционной медицины, — это смешно. То, что мы называем традиционной медициной, существует совсем недавно, а то, что мы называем нетрадиционной, является действительно традиционной и существует тысячелетия. Такое восприятие традиции отражает сдвиг оценки, который у нас есть, это естественно. Мы выросли в такой культуре, но люди, всерьез интересующиеся проблемами духовного пути, духовного сообщества, должны осознавать этот момент.

Источники традиций

Как и во всяком другом деле, как и во всякой другой профессии, и в духовной традиции есть период голого энтузиазма под названием **неофитство**, есть период, когда это все работает на самоутверждение личности или индивидуальности. Этот период освоения специфической информации, получения каких-то специфических навыков, чтобы занять свою территорию в социуме, утвердиться в качестве неповторимого элемента этого социума. И, как в любой профессии, так же неумолимо наступает момент выбора, когда ты становишься профессионалом или потихоньку бросаешь это занятие и остаешься любителем до конца дней. Это уже вопрос привязанности, любви, какой-то такой внутренней необходимости...

Поэтому существует знаменитый и столь часто мною повторяемый, ставший уже риторическим вопрос: куда деваются духовные искатели после тридцати пяти лет? Никуда они не «деваются», они просто начинают жить обычной жизнью, выяснив для себя окончательно, что другая жизнь их по каким-то причинам не устраивает. Это естественно, в этом нет ничего обидного. И если человек это осознает, то он все богатство, которое получил, пока ему удавалось жить двумя жизнями одновременно, прекрасно реализует в своей жизни и становится источником радости для окружающих и

примером радостного, творческого, глубокого отношения к жизни, одухотворения ее.

Если он этого не осознает, если в нем гордыня по-прежнему бушует, то, естественно, он начнет все топтать, быть «анти» — бороться, разоблачать, короче говоря, не будет жить толком ни в этой жизни, ни в той. Хотя эта жизнь включает в себя борьбу и разоблачение, чего совершенно нет в духовном сообществе, потому что такие глупости просто недопустимы для взрослых людей. Вообще духовное сообщество — это сообщество взрослых людей, в том смысле, о котором мы с вами не раз говорили: в смысле личной ответственности, беспощадного реализма, беспощадной устремленности. Это сообщество взрослых людей в полном смысле этого слова, поэтому там такие глупости уже не проходят. Человечество в целом, условно говоря, пребывает сейчас в возрасте подростковом, когда саморефлексия только начинается. Когда наломал столько дров, что повезло, если проскочил, а те, кому не повезло, — те выпали в другую, меньшую часть человечества, то есть в колонии и исправительно-трудовые учреждения или в больные, в брак социализации. А духовное сообщество уже, можно сказать, в солидном, зрелом возрасте. В возрасте взрослого человека. Но я бы не сказал, что это старческий возраст. Можно сказать, что приблизительно возраст сущностный, если соизмерять с человеческим возрастом — в пределах 35—40 лет. Тут не надо преувеличивать.

В многочисленных убежищах стало принято преувеличивать — «тысячелетие учителя». Это все совершенно ни к чему в духовном сообществе, духовное сообщество гораздо трезвее. Его романтизм беспощаден и поэтому напоминает трезвость обычной жизни и предельный реализм, я бы так сказал, который нам кажется чем-то вроде кощунства или жестокости. Для подросткового романтизма такая оценка беспощадного реализма естественна.

Каждая традиция создает определенные структуры, связанные с источником, то есть с возможностью прихода людей в традицию с целью обучения и, естественно, со всевозможной работой, связанной с добыванием знания, его обработкой и передачей той части знания, которую считает необходимым передать данная традиция в

использование Великого Среднего, и т. д. Кроме того, духовное сообщество есть живая цепь, поэтому оно не может состоять сплошь из одиночек в глобальном смысле этого слова. В нем одновременно присутствуют все: и те, кто только подошел к порогу, и те, кто уже завершил свой путь. Это естественно.

Кроме того, жизнь традиции, которая связана только со своим замкнутым социумом, типа монастырского или общинного, связана с обеспечением этого социума. Жизнь традиции, которая растворена, то есть не имеет своего отдельного социума, связана с проблемами нахождения внутри общего социума. Это масса всевозможной работы. В каждой традиции очень немногие посвящают себя исключительно исследовательской работе в областях, находящихся «за концом пути». Чаще всего это происходит параллельно. Понятие «одиночка» в этом случае употребляется не в привычном смысле — человек, который живет отдельно и ни в чем не нуждается, а в том смысле, что этот человек не только осознал, но и реализовал свою штучность. Одиночка он в этом смысле.

Не нужно переносить это понятие автоматически из одной жизни в другую. В некоторых традициях есть, конечно, классическое одиночество — отшельник, замкнутый, вообще не выходящий на контакт с людьми, но это очень редко. Безумно редко. Гораздо реже, чем мы можем предположить. Об одном таком одиночке рассказывают, что раз в год на один день он все-таки появляется среди людей. Сам я этого не видел, но по рассказам — это самое большое одиночество, которое мне известно. И то мы ведь не знаем, как выглядит его одиночество, реально, конкретно. Внутренне он совсем, может быть, не одинок, наоборот. Если в нашем обычном понимании говорить, то он как раз гораздо менее одинок, чем все остальные люди. Если традиция растворена в социуме, тогда возникают сложности внутреннего общения. Кроме того, традиции взаимодействуют между собой.

«Большая птица летает в одиночку и в обществе себе подобных не нуждается» (Р. Бах). Мысль, заключенная в этой фразе, противопоставлена понятиям одиночества и неодиочества в обыденном, общераспространенном смысле этих слов. С точки зрения стороннего наблюдателя, можно, конечно, и так сказать, но

изнутри это выглядит совсем по-другому. Само чувство причастности к духовному сообществу — это уже очень много, а через него — причастности к жизни человечества как целого, когда это становится реальностью, конечно, а не абстракцией.

Духовное сообщество не над человечеством, не под человечеством — но вместе с человечеством. Это принципиально важно. Очень важно. Конечно, в духовном сообществе, как и во всякой жизни, случаются различные инциденты. Но это болезни роста. Духовное сообщество не осознает себя учителем человечества, хотя может иногда пользоваться такими аллегориями для мотивационных целей. Оно есть специфический орган этого тела, тела человечества.

Для того чтобы хоть как-то понять ситуацию, нужно избавиться от идей о сверхцивилизациях, об учителях, наставниках человечества. Нужно видеть людей, которые делают свое дело, работают. У них принципиально другой сценарий жизни в силу их специфической задачи. Я еще раз повторяю: духовная жизнь беднее по определению. Не проще, но беднее, менее разнообразна. Она менее разнообразна, но более сложна, потому что изначальная посылка создает предельную сложность. Эта посылка заключается в том, что **каждый человек штучен**. В этой сложности причина возникновения таких течений, в которых присутствует власть именно в силу штучности каждого: «Я более развитое существо, я могу тобою управлять, значит, я имею на это право». Это так называемое черное, или сатанинское, крыло.

Власть вписывается в социум. Но власть создает и ограничение в силу конструкции человека, поэтому рано или поздно человек, идущий по пути власти, опираясь на ту же штучность, то есть «благородно» идущий по пути духовной власти, открывает это ограничение. Иногда он открывает его вовремя, и тогда он в состоянии трансформацию продолжить, иногда он открывает его поздно, тогда момент трансформации упущен. Но если вы встретитесь с высококвалифицированным человеком, идущим по пути духовной власти, вы всегда сможете обнаружить, имея возможность общения, его саморефлексию по поводу

ограниченности, создаваемой самой властью как таковой. Само наличие стремления к духовной власти создает в сознании и психике человека определенный конфликт, существование которого ограничивает возможности духовной реализации. Поэтому наличие такого стремления может быть признаком определенного момента развития, момента пути, или того, что человек попался на сидху, особую возможность духовной власти.

Притязания, организующие традицию

Духовное сообщество организуется своими отношениями с реальностью, по определению. Если в качестве единственной ценности выдвигается постижение истины, то истина есть реальность или же часть ее — это зависит от традиции, от уровня ее притязаний. Этим притязанием организуется и сама традиция. Работа принципа реального действия заменяет принцип социальной кооперации деятельности, поэтому духовное сообщество не испытывает необходимости в социальном структурировании «своих рядов».

В традициях, которые создают замкнутые социумы, конечно, есть иерархия, это естественно, социум без иерархии не существует в силу закона о кооперации. Но в целом доминирует принцип незримого колледжа, мы разбросаны по миру, но работаем над одной темой, и время от времени необходимо информацию передавать, обмениваться ею. Этим объясняется феномен мгновенного опознавания между членами духовного сообщества. Следует понимать, что когда мы говорим о возрасте духовного сообщества, о том, что оно старше, то имеются в виду не социальные категории: ребенок, подросток, взрослый. Мы говорим о взрослости в смысле саморефлексии, способности к организации структуры своей жизни как взрослой, то есть со всей полнотой ответственности.

Сценарий жизни, по которому живет большая часть человечества, ограничивает отношения с реальностью набором фиксированных конвенций и даже дифференцирует эти отношения по социальным слоям, по иерархии знания, по иерархии власти. Не нужно переносить этот принцип на реальность как таковую — это важный момент. Ведь если бы не было этого ощущения самой реальности, то

и не было бы пищи для духовного сообщества. Тогда нужно было бы работать над проблемой личного бессмертия, для того чтобы сохранить духовное сообщество, потому что не было бы притока в него.

Духовный зов

Зов реальности — это и есть духовный зов. Наступает момент, когда человек вдруг начинает искать другую жизнь. Иногда это действительно так, иногда это просто неудовлетворенность социальной позицией, своей персональной судьбой или еще чем-то. Но если это духовный зов, то это всегда зов реальности. Тогда человек выглядывает как бы за пределы сценария жизни. Не случайно многие люди говорят о том, что это с ними случилось после столкновения со смертью. Импульс к поиску дало нахождение на пороге смерти, или смерть какого-то близкого человека, или просто зрелище любой смерти, или размышление о ней.

Почему? Потому что это как бы принудительное выглядывание из своей трубы, из потока жизни (вынырнул человек и вдруг что-то там увидел), часто такой импульс связан с черепно-мозговой травмой. Почему? Мозг мобилизуется, происходит сверхкомпенсация на преодоление травмы, и в этом сверхвозбужденном состоянии сознание начинает открывать в себе самом какие-то новые возможности. За счет сверхстрессового состояния самого мозга. Похожий сверхстресс бывает в ситуации столкновения с живым носителем традиции. Это всегда по-разному. Но в любом случае мы можем говорить о том, что произошел контакт с реальностью, не заслоненной сценарием жизни — не только личной, а и всеобщей жизни людей.

Среди американцев был проведен большой опрос по поводу мистических переживаний. Каждый пятый из опрошенных ответил, что это у него было в жизни и это было самое замечательное, прекрасное, но каждый второй из тех, кто имел такое переживание, сказал, что не хотел бы, чтобы оно повторилось. При всей положительной его оценке.

Есть еще один мало изученный момент: почему одного человека неизвестное привлекает, а другого пугает, почему в одном человеке доминирует исследовательский рефлекс, если проводить аналогию с животными, а в другом — охранительный.

Вот, скажем, крысы. Одна из них бежит к кормушке — и все, а другая видит дырку сбоку, за которой неизвестно что, забывает про кормушку и лезет в эту дырку. Почему в ней доминирует исследовательский рефлекс? Похоже и с людьми. Некоторые, столкнувшись с неизвестностью, захотят выяснить, что там, а некоторые захотят отгородиться, создадут дополнительные механизмы психологической защиты, чтобы вытеснить это впечатление или это ощущение.

Путь в духовное сообщество, как известно, — дорога без возврата. Это тоже нужно знать, потому что происходящие на духовном пути трансформации — это действительно трансформации, в обратном порядке они, может быть, и возможны, но опять как сознательное действие. Нужно понимать, что можно быть и непрофессионалом в духовном сообществе, можно быть содействующим, относящимся к этому уважительно, помогающим. Там, где традиции еще живы, где это вплетено в культуру, «божьих людей» всегда принимают, кормят. У нас это немножечко иначе, поэтому в нашем регионе распространяются широко только те традиции, которые имеют знания о том, как реализовываться в обстановке отсутствия традиционной культуры. Это очень сложно, это творческая задача для духовных традиций.

Заканчивая, я хочу вам еще раз напомнить, что Путь — всегда надолго, намного. Это принципиально важно. Если человек об этом забывает, то начинает дергаться и делать всякие глупости. Я везунчик, с нашей точки зрения, в том смысле, что у меня от встречи с учителем до окончания Пути прошло всего двадцать лет, и это очень счастливый вариант. Нужно хорошо помнить, что это трудная профессия, и ничего зазорного нет, если вы не станете профессионалом. И не надо злиться и дергаться — все это гордыня.

Путь для каждого штучного человека имеет свои штучные особенности, и это вопрос не только учебы и наличия квалифицированного инструктора, это еще и вопрос качества

устремленности. Практически, совершенно правы те книжки, в которых сказано, **что главный Учитель — это ты сам, тот, кто в тебе.** Та устремленность, которая есть в тебе. Если она сопровождается разумом, если в этом нет экзальтации и жажды чего-то «сверх-сверх... и как можно быстрее», то вы пройдете столько, сколько... я бы сказал — захотите, понимая устремленность как хотение. А ведь это очень просто, каждый из вас может набраться немного решимости и посчитать, сколько хотения он тратит на это, на это, на то... И, соответственно, какой результат он может получить. Можно посчитать деятельность, но это не так просто, потому что бывает и скрытая деятельность, и трансформированная деятельность. А вот хотения можно посчитать. Обычно когда человек говорит: «Я все время об этом думаю» — это означает от тридцати секунд до полутора минут в сутки в среднем.

***Так что, если есть долгосрочная устремленность, в Путь!
И дай вам Бог удачи.***

Часть вторая

Я В ПУТИ

ДУХОВНЫЕ ПУТИ

Я попытаюсь рассказать о духовных учениях, о том, на какие они делятся категории. Но заранее предупреждаю, что, естественно, такая классификация, такой подход — это мое личное мнение, а если мое, то, естественно, и той традиции, к которой я принадлежу. Поэтому прошу воспринимать сказанное не как истину в последней инстанции, а как некоторые итоги тридцати лет работы.

Убежище для кого?

Прежде всего нужно усвоить, что у каждой живой духовной традиции существует убежище. Убежище предназначено для людей, которые думают, что они хотят духовного Пути, а на самом деле ищут просто защиты.

В чем отличительный признак любого убежища в любой традиции? В том, что структурно и описательно Мир, предлагаемый в убежище, гораздо проще той жизни, которой живет большинство людей. Он легко описывается десятью заповедями, четырьмя правилами и т. д. и т. п. Он прост, понятен, не требует никаких особых усилий в себе самом, в своем описании, заведомо содержит плюс-подкрепление, там заведомо *хорошо быть*. Там простая система ценностей: белое легко отличается от черного и т. д. Такие убежища существуют во всех традициях. Это и есть настоящий вход-фильтр.

Не надо никакой таинственности, просто эти убежища функционируют, они легко доступны, о них много пишется: масса литературы, рассказов, легенд, мифов и т. д. Поэтому любой человек, чувствуя необходимость в убежище, его находит и прекрасно там себя чувствует, для большинства людей больше и не надо. Просто в силу тех или иных причин человек не выдерживает сложностей жизни, в которой он живет, оказывается не в состоянии с ней справиться, он не вооружен для этого, не имеет достаточной квалификации, здоровья или еще чего-нибудь, но слышал, что духовность помогает.

Большинство людей именно эти убежища и принимают за духовность, за духовные пути, за духовное сообщество. На самом

деле это *внешний двор*, так называемая экзотерическая часть. Двор, открытый для всех, кто приходит искать убежища.

Если же человек действительно рвется к чему-то неведомому, хочет на ту сторону, хочет другой жизни, которая сложнее, во много раз сложнее этой, потому что там требуется больше активности, ответственности, самостоятельности, творческого напряжения, риска (вплоть до смертельного), физического, духовного, душевного напряжения, если в нем действительно обнаруживается такая смыслоустремленность, тогда открывается *двор посвящения*. И тогда вступает в силу закон: **ученик готов — учитель появляется**. Такие люди встречают то, что им положено встретить. Это первое, что нужно ясно понимать и чего почти никто не понимает или понимать не хочет.

Ничего плохого в том, что существуют убежища, нет, наоборот, великолепно, что они существуют, и люди там тоже делают нужные, полезные дела. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что они существуют на протяжении всей истории человечества.

Что касается духовных путей, то первое, что нужно помнить: ***всякий духовный путь, в любой традиции, ведет к жизни во много раз более сложной, во много раз более трудной, во много раз более ответственной.***

Чем дальше вы продвигаетесь по Пути, тем сложнее. Легкость, радость появляется не оттого, что вам стало просто, а оттого, что вы приближаетесь к тому, к чему вы устремлены. Почему один человек устремляется, а другой — нет? Об этом я ничего не могу сказать. Знаю только, что, по результатам исследования некоторых видов животных, на шестьсот домашних свиней приходится всего пять-шесть особей с доминированием исследовательского рефлекса над ориентировочным, на двести голов диких оленей — двадцать таких особей. А вот о людях данных пока нет.

Что же касается самих путей, то материал, которым мы располагаем, дает возможность разделить их на несколько типов.

Пути воздействия

Пути воздействия — это большой блок различных традиций. Их объединяет то, что главное технологическое, техническое действие на этих путях — *воздействие на объективную реальность* в различных вариантах.

Это путь силы, путь формирования силы, путь управления силой, путь добычи силы, путь использования силы и т. д. В большинстве своем эти традиции очень популярны, потому что они созвучны с нашим западноевропейским стилем мышления. Мы привыкли, что надо обязательно воздействовать на Мир, и тогда что-то будет происходить, если не воздействовать, то это «пассивное отношение».

«Мир непостижим, — сказал дон Хуан, — а мы никак не хотим этого понимать; мы все время хотим открывать его тайны. А надо принимать его таким, как он есть — таинственным!

Обычный человек никогда не относится к миру как к тайне. С возрастом человек начинает думать, что познал мир целиком и полностью. На самом деле он познал только человеческие поступки, но в своем невежестве он считает, что все тайны закончились, и ему уже больше незачем жить.

Воин осознает эту путаницу и учится относиться к вещам правильно. Вещи, которые делают люди, ни при каких условиях не могут быть важнее мира. Поэтому воин относится к миру как к бесконечной тайне, а к тому, что делают люди, — как к бесконечной глупости» (*Карлос Кастанеда*).

Пути медитативные

Пути медитативные, пути погружения. Эти традиции — путь в глубины своей субъективной реальности. Основное технологическое действие в них — *медитация*, то есть покой. Медитация — как специальный способ жизни для достижения специальных целей. Прежде всего это умение хранить покой, находишься ли ты в уединенном месте или среди базара, торжища — ты должен быть погружен в ничем непоколебимый покой. И конечно, ни о какой силе там и речи нет, ни о каком воздействии речи нет. Там — «*не выходя из дома, мудрец знает, что делается в этом мире*». Это тоже достаточно популярная группа традиций.

«Надежда на человека, не на организованные религиозные системы. Организованные религии с их посредниками, священными книгами, догмами, иерархиями и ритуалами предлагают только фальшивое решение основной проблемы. Вера в высшую ценность всякой данной системы ценностей ведет не к освобождению, а к еще большим страданиям и несчастьям. Верование неизбежно разделяет. Все организованные верования основаны на разделении, хотя и могут проповедовать братство. Человек, который успешно решил свои отношения с этим миром, — это человек, у которого нет верований. Только через творческое понимание себя может быть творческий, счастливый мир, в котором верований не существует» (*Джидду Кришнамурти*).

Ситуационные пути

Пути хитрого человека, или ситуационные, — это пути, на которых главным технологическим действием является *умение видеть ситуацию и умение управлять ситуацией*. Это пути интеллектуальные. Правда, это не совсем то же самое, что мы привыкли понимать под словом «интеллект». Потому что Будда говорил, что за одно мгновение, то есть за одну двадцатую секунды, он отслеживает десять тысяч мыслей, в этом случае включаются особые формы владения интеллектом, включается «высший интеллектуальный центр», скорость работы которого действительно в десять тысяч раз быстрее. Недавно получены очень интересные экспериментальные данные об этом.

Конечно, при такой скорости работы человек может действительно реально ухватить ситуацию, просчитать ее, отреагировать.

«Это более высокое сознание, это более высокое существование не являются просвещенной или просветленной ментальностью, поддержанной большей динамической энергией или поддерживающей более чистую моральную жизнь и характер. Их превосходство над обычным человеческим сознанием выражается не в степени, а по своему роду и сущности. Происходит изменение не просто поверхности или манеры действий нашего существа, а самого его основания и

динамического принципа. Йогическое знание стремится войти в тайное сознание за пределами разума, которое присутствует здесь только оккультно, скрытое в основе всего существования. Ибо только это сознание действительно знает, и, только владея им, мы можем обладать Богом и правильно познавать мир, его действительную природу и тайные силы. Весь этот мир, видимый или ощущаемый нами, и также все в нем, что невидимо, является просто феноменальным выражением чего-то за пределами разума и чувств. То знание, которое, на основе данных, полученных чувствами, могут дать нам чувства и интеллектуальное рассуждение, не является истинным знанием; это наука представлений. И даже представления нельзя узнать должным образом, если мы не узнаем в начале реальность, образами которой они являются. Эта Реальность является не их я, и существует единственное я всего; когда это понятно, тогда можно познать истину всех вещей, а не только их видимость, как теперь» (Шри Ауробиндо).

Пути превращения

Пути трансформации, превращения — наименее известная и наиболее сложная категория путей, в результате прохождения которых получается в человеческом облике не совсем обычное существо, скажем так.

Трансформация происходит не только интеллектуальная, но и энергетическая, эмоциональная, физическая и т. д. Зависит это от конкретной традиции.

Главным признаком трансформационных путей является *преображение*, поэтому, мне кажется, вы сами сможете обнаружить примеры тех, кто прошел по этому пути.

Выбор Пути

Существует ли возможность выбора Пути? Об этом спрашивают часто. Я думаю, что она как бы существует и как бы нет. Вопрос в том, кто кого находит. Я считаю, что скорее Путь находит человека, чем человек — Путь. Хотя, с другой стороны, это может быть резонансное взаимодействие, потому что невозможно создать описание, согласно которому можно было бы найти человека для данного Пути. Но

иллюзия перебора путей есть, это точно. Когда человек говорит: «Я это попробую, я то попробую, то попробую»... Это иллюзия выбора.

Обычно если человек встал на Путь, то это уже все. Дай Бог, чтобы ему повезло. Не так много сейчас живых носителей традиций, а пройти Путь без живого носителя традиции — это редчайшее исключение. Такой человек от природы должен быть безумно одарен медитативно, чтобы, скажем, материализовать учителя, то есть со второго уровня перевести на первый. И каждый раз это делать. Это безумно сложно, это требует колоссальное количество энергии.

Я знаю человека, который этому выучился. В принципе, я представляю, как это делается, но тратить на это энергию... Может быть, мне просто повезло — я встретил Учителя, а кому-то этот путь, путь без учителя на первом уровне, становится единственно возможным. Мой Учитель в таких случаях говорил: *«Каждый хочет учиться у Христа, но каждый получает такого Учителя, который ему нужен»*. Я думаю, что, поразмыслив, нетрудно понять, кто квалифицированной — живой носитель традиции или тот, кто ищет Путь. Конечно, он раньше вас заметит, чем вы его.

Я никогда не забуду одно очень сильное переживание. В одной из наших последних встреч мой Учитель сказал: «Когда ты будешь проходить мимо пьяного, валяющегося в своей блевотине, и услышишь сказанные через него для тебя слова, вот с этого момента ты начал учиться». Я расценил это как образ, что нужно быть внимательным, что не нужно ничего заранее отвергать, что это непривязанность к форме. Но однажды я действительно шел мимо пьяного, валяющегося в своей блевотине, и услышал через него сказанное мне (у него вдруг изменился голос, и он этим странным голосом сказал несколько очень важных вещей), то есть это произошло реально. И тогда я что-то понял, прокрутил у себя в голове все слова Учителя и последнее из того, что он мне сказал, понял через девять лет.

Что же он сказал? Теперь я знаю: он говорил то, что он говорил, а я сразу интерпретировал по-своему. Просто не надо сказанное Учителем тянуть под себя, надо себя тянуть к сказанному Учителем.

Плата в Пути

На всех путях плата — это жизнь. Никаких других денег ни один духовный путь не признает. Все эти дороги — без возврата, везде вы расплачиваетесь жизнью. Жизнью, в самом прямом смысле этого слова, потому что практически во всех четырех вариантах традиций одно из главных событий обучения состоит в том, что **вы растождествляетесь с жизнью**. Жизнь для вас становится внешним объектом, вашим производением, вашим полем действия, вы уже не в ней, а вы делаете ее.

На словах это, может быть, не совсем понятно. Но духовные пути действительно пути без возврата. Тебе каждый раз сообщают, что если ты сделаешь этот шаг, то ты назад не вернешься. А если ты не сделаешь этот шаг, то ты уже на Путь не вернешься. Это неизбежная цена, потому что все это серьезно, все это требует больших затрат труда, большой точности и везения, наверное, тоже.

Я считаю, что я — везунчик. Потому что, когда я встретил Учителя, я влюбился в традицию, и любовь у меня всегда шла впереди знания — в этом мое везение. Это не было моим сознательным шагом, это я сейчас знаю, понимаю, осознаю, что да, действительно...

На любых путях, а на трансформационных путях особенно, любовь должна идти чуть-чуть впереди знания, потому что иначе знание просто раздавит тебя. Мне повезло. Я был очень эмоциональным человеком, увлекался театром, работал в народном театре... и в то же время уже было позади три года армии, где я и смерть повидал совсем рядом, и прочее. Я влюбился в Учителя и в Путь, и для меня не было проблемы выбора, я не потратил время на перебор вариантов и сомнения — это один элемент везения. Второй элемент везения, как я теперь понимаю, проявился после первых трех лет обучения. Учитель меня поставил в ситуацию, когда минимальная неискренность (из самых хороших побуждений) усложнила бы путь очень надолго. Поставил он меня в ситуацию эту жестко. И как-то так получилось, что у меня вырвался совершенно искренний ответ, хотя я знал, что за ним последует кара: разлука с учителем. Словом, опять повезло.

И третий момент везения. Я был очень долго болен, в течение двадцати лет у меня постоянно болела голова, волнообразно так. Чтобы совсем не болела, такого не было. Это у меня началось со второго класса — боль то больше, то меньше. Я возил с собой шприц, ампулы, и во мне с детства выработалась привычка работать с болью. Я ходил в школу, хорошо учился, занимался спортом. Головная боль существовала отдельно, а я существовал отдельно. И я с ней все время работал, она меня в силу каких-то случайностей (и специалисты мне говорили то же) не испугала, не раздавила. Я жил с ней активно. Так во мне выработался навык. Когда в процессе обучения я встретился с по-настоящему болезненными ситуациями — там есть три-четыре момента — на грани, — я был как бы подготовлен. Я уже знал, что надо не пугаться, а работать с этим, просто работать. В этом смысле я считаю, что я везунчик. А главное везение, что я прошел Путь, дошел до конца еще при этой жизни. Все, что после этого, — это уже подарок.

Я знаю многих людей на разных путях, у которых очень много времени уходит на сомнения... Дело сложное, как и в обычной жизни.

Я считаю, что какое-то везение бывает определено вашей предысторией, в которой нет сознательного усилия, но она так удачно сложилась, что в чем-то вас предуготовила для этого. Бывают на Пути очень трудные моменты, когда старого уже нет, а новое еще формируется, — это *ноль-переходы*. В нашей традиции существует система ноль-перехода — тыходишь туда, в этот вариант, в момент самого ноль-перехода ты сам вообще непонятно что, и куда тебя выбросит на той стороне, тоже неизвестно. Все это происходит не в каких-то специальных условиях, а параллельно с другими делами — ты, как и все, ходишь на работу, зарабатываешь — не зарабатываешь, женишься — разводишься, дети рождаются. Все это происходит в формах самой жизни, и поэтому бывают довольно сложные моменты. Но я считаю, что как раз те традиции, которые ведут обучение «на базаре», то есть в формах жизни, а не в специальных ситуациях ашрама, монастыря, наиболее подходят для современного человека.

Это не значит, что здесь достижения выше, чем там, нет. Есть пути, в которых люди вообще из пещеры не выходили, образно говоря. Но они реально, правда бестелесно, в мире присутствуют, и с ними можно вступить в контакт на втором уровне реальности, на третьем и еще на каком-нибудь, наверное, мне не доступном, но это реальность, не абстракция типа: ах! астрал, ах! ментал, — а реальность. Реальность от красивых абстракций отличается тем, что она сложна, многозначна, разнообразна и о ней можно рассказать со многими деталями, подробностями. Это живое. И если вы действительно «вышли в астрал», то там так же все бурлит, кипит. Там немножко по-другому все организовано, но, в принципе, и там жизнь идет, своя, но жизнь. Она полна подробностей, юмора, страдания, мелочей, повседневности.

Тут вся сложность в чем? Чтобы все эти кино, которые показывают вам по видику, не принять за реальность, не попасться на такую красивую конфетку. А для этого нужен грамотный проводник, который тебя ведет. Грамотный проводник с точными знаниями и грамотно организованная жизнь.

Ведь жизнь-то ты должен сделать себе сам такую, которая будет тебя вынуждать двигаться, то есть ты уже не можешь жить как придется, ты должен думать, например, так: *«Я осознал, что у меня сейчас такая жизненная ситуация, а моя задача такая. В этой жизненной ситуации ничего из этого не получится, значит, нужно взять себя за шкуру и выбросить в такую жизненную ситуацию, в которой можно решить задачу. И если я эту задачу не выполню, то конец, вперед мне не продвинуться»*. Вот такой ход мысли. И тогда ты себя просто кидаешь в нужную ситуацию.

Потом постепенно находишь и другие способы, через резонансное состояние, например, но ты себя двигаешь, потому что данная тебе готовая жизнь довольно проста, хотя она нам кажется и сложной, и болезненной, и каждый из нас уверен, что его страдания — самые страдательные.

Реальность и картинки

На самом деле, когда вы действительно реально пытаетесь двигаться по Пути, вы понимаете, что по сравнению с тем, к чему вы

двигаетесь, вся эта готовая жизнь, даже вместе со смертью, довольно проста. Не примитивна, но проста. Это нисколько не умаляет жизни, потому что потом вы обнаруживаете в ней массу прекрасных вещей. Как замечательно говорил П. Флоренский в «Иконостасе»: *«Есть восхождение, когда вы от мира отталкиваетесь, а когда вы проходите врата — есть нисхождение, когда вы притягиваетесь, тогда мир и жизнь в миру открывается вам в радости»*. Об этом же у Соловьева в повести о Ходже Насреддине. Помните, звездностранствующий дервиш отделил сущность Насреддина и показал ему. Ходжа говорит: «Нет, не надо, давай мое тело», а потом задумался: «В чем же мой путь?» И приходит к выводу, что *его путь — это жизнь традиции на базаре*. В ней тоже большой выбор, тоже много красоты.

Много книжек теперь доступно, много сказок... «Сказка — ложь, да в ней намек»... Как говорил мой Учитель: *«Книжка — это не инструкция, книжка — это повод для размышления»*.

Стою я на горе, и передо мной Багдад, и я рассказываю: Багдад — город такой, сякой... А вошел я в Багдад, и мне уже рассказывать некогда, потому что тут меня чуть конем не затапывают, тут — чуть машина не переехала, тут вонь, тут красота — все перемешано. Так книжка — это рассказ о Багдаде стоящего на горе, поэтому — сказка.

Рассказать словами, что там внутри традиции, невозможно. Это попытка живую ткань жизни перевести в последовательность каких-то слов. Никакое описание реальности не может исчерпать эту реальность, поэтому книжка — сказка, повод для размышления

Книга может быть Дверью в Мир, которая тебя впустит, а может быть стеной, которую ты никогда не прошибешь. Поэтому к книжкам в этом смысле нужно относиться аккуратно, именно как к сказке. У Р. Лефорта есть книжка — «Учителя Гурджиева». В конце он пишет, что шейх подсказал ему написать такую книгу. Ведь это он все описывает задним числом, как бы свои приключения, но реальность соткана так... Это живая ткань, вы не в состоянии разложить ее в последовательность слов, даже в картинку, даже в видеофильм. Нам

кажется важным одно, а рядом происходит то, что определит нашу жизнь на десять лет вперед. И мы этого не замечаем. Поэтому я и говорю: *«Не ведаем, что творим, — и в этом сила вида»*. Когда мы хотим ведать, мы должны быть готовы к тому, чтобы нести этот крест ведения, нести его радостно, не торгуя собой как жертвой. **Только та жертва истинна, о которой никто не знает.** Жертва, о которой кто-нибудь узнал, уже продажна по строгим правилам духовного сообщества. Сознательный поступок не жертва, а действие.

ПУТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ, ИЛИ ПУТИ СИЛЫ

Теперь поговорим подробнее о каждом из названных нами путей. Итак — пути силы. Наверное, самые популярные из них — это магические пути. Наиболее образно это описано в книгах К. Кастанеды. Он рассказал об одном из путей силы — пути силового воздействия, пути овладения силой. Я думаю, что почти все, что там описано, практически возможно. Я общался с несколькими квалифицированными магами, и они, в общем, подтверждают это. Хотя есть внешне более простые пути, но они менее эффективны.

На мой взгляд, главное здесь — качество традиции. Дело в том, что сила — вещь весьма опасная для того, кто вступает с ней в контакт. Она требует очень высокого знания необходимой последовательности действий во времени. Все серьезные пути требуют не менее девяти лет. Это общеизвестно. Девять-десять лет — это только чтобы начать, как следует подойти — в серьезном учении. Быстрее не бывает.

Конечно, многим кажется, что воздействие — дело ясное — это возможность лечить, телекинез, прохождение сквозь стены, левитация и пр. Нам это понятно, мы привыкли к психологии воздействия. Но должен вам сказать, что в физическом смысле это очень рискованный путь, очень много людей гибнет, физически гибнет: заболевают, умирают, сходят с ума. Чем дальше человек продвинулся по такому пути, тем он должен быть все более безупречным в профессиональном смысле слова, потому что он имеет дело с силой. Малейшее неправильное движение — и сила его раздавит.

Еще раз повторяю, чем **выше степень мастерства, тем менее заметен человек, им владеющий**, и, естественно, он никогда не вылезет на публику, потому что никогда не будет «стрелять по площадям». Это просто неграмотно. Сила требует ювелирного приложения, безукоризненно точного прицела, как говорится. Конечно, если человек действительно на Пути, а не в убежище одного из путей силы. Это в убежище «лапши» много, фокусов, все очень забавно. В убежище восторг, цирк, но действительно цирк высшего класса.

Я с одним юным сатанистом общался, у него даже степень была — «мелкий бес», он хотел из меня технологию какую-то выудить. Разговариваю с ним об общем — он засыпает, а как только я заговорю о технике — он сразу просыпается.

Он демонстрировал свое искусство, чай специальный заваривал — хохотунчик, бормотунчик. Ничего вроде не делает особенного, ничего в чай не добавляет, а все начинают болтать, причем болтают обо всем, рассказывают интимные вещи о себе — необъяснимый «прилив искренности». В другой раз заваривает — вдруг хохот начинается, дикое веселье.

Серьезные люди этим не занимаются, это им ни к чему. Чем дальше человек продвигается по Пути, тем менее заметным среди обычных людей становится. Люди, идущие по пути силы, стараются быть очень незаметными, очень аккуратными, потому что рукой махнет — улица, отмахнется — переулочек. И идущий это знает и всегда помнит. С ними очень приятно общаться — потому что они предельно собраны. У них все четко, нет ничего лишнего, все отточено до совершенства.

Но, к сожалению, больше распространены примитивные варианты — убежища. Там в голову тебе залезут, поковыряются в психоэнергетике, врежут по «харе» («энергетический центр»). Баловство всякое.

Думаю, что из тех, кто чувствует тягу к силе, из тех, кому это импонирует, кто стремится к этой встрече с силой, многие доходят. (Когда мы говорим «многие» — это человек сто в мире, сто пятьдесят,

двести в лучшем случае, на каждый момент времени. Это очень много.)

Что значит воздействовать

Акцентироваться на воздействии — это прежде всего постигать искусство концентрации.

Насколько мне известно из собственной практики и знакомства с практиками других, все системы, связанные с развитием возможностей воздействия, от лечения до передачи мыслей на расстояние, связаны с умением концентрировать свои усилия в заданном режиме. Попробуем рассмотреть концентрацию в режиме психоэнергетического воздействия.

Первое условие концентрации — это *умение расслабиться*. Без умения расслабляться никакая концентрация невозможна; если вы хотите хорошо сконцентрироваться, вы прежде должны расслабиться.

Что такое расслабиться с психоэнергетической точки зрения? Это означает обрести внутреннюю устойчивую точку равновесия, или «чашу». Существует множество названий этого состояния, смысл которого состоит в том, что вы должны сформировать у себя какой-то внутренний объем, зону, агрегат-штуковину, которая находится в состоянии постоянного покоя, причем постоянного в буквальном смысле этого слова, то есть всегда, везде, в любых обстоятельствах.

Наиболее широко известным приемом, восходящим к йогическим традициям, является так называемая *индивидуальная мантра* (текст, подбираемый Учителем согласно индивидуальным качествам ученика и при постоянном повторении становящийся постепенно непрерывным фоном жизни сознания ученика). Эта мантра являлась точкой опоры, точкой постоянного покоя.

Говорят, когда в Махатму Ганди неожиданно выстрелили, то, и умирая, он произнес свою мантру. Даже в такой момент, перед лицом внезапной смерти.

Человеку, который не имеет такой зоны, человеку, который не создал в себе самом такой зоны, заниматься воздействием — это заниматься шарлатанством, с риском для собственной жизни и

здоровья, не говоря уже о последствиях для пациентов или других объектов воздействия.

Подход традиции

Если вы собираетесь специализироваться в воздействии и сделать это своим постоянным занятием, а тем более достичь в этом совершенства, состояние ноль-концентрации (места абсолютного внутреннего покоя и равновесия) должно быть постоянным, нерушимым. Даже если вдруг ночью вас, спящего, обольют холодной водой и сбросят с постели, как тюк, оно должно быть всегда с вами.

В нашей системе, после того как человек выработал достаточно стабильную зону покоя, зону ноль-концентрации, при желании развить способность воздействия он может овладеть техникой создания «чаши»: *«Прежде чем зажечь огонь, нужно выковать чашу»*. Основное назначение чаши — подготовка психики и организма к большим энергиям, на грани разрушительных.

Далее овладение техниками психоэнергетического воздействия связано также с *умением управлять своими энергетическими потоками*, то есть с умением сконцентрировать, собрать всю свою энергию в любом месте своего тела и в любой точке пространства вне своего тела. Если вы это можете сделать, значит, вы можете управлять своим энергетическим воздействием, причем желательно научиться работать не только с рук (наиболее распространенный способ), но и из любого центра, используя различные технологические приемы энергетического воздействия.

Следующее необходимое умение техник воздействия — это *умение управлять своей энергетической ситуацией*. Очень трудно дается людям одновременно излучение и набор энергии, то есть обеспечение постоянного ее притока. Поэтому воздействие у многих происходит только импульсно. Воздействие в достаточно длительном непрерывном режиме требует специальной тренировки, для того чтобы во время воздействия продолжался набор энергии. Это сложная задача. Решать ее необходимо, чтобы воздействовать в тех случаях, когда вы не по «площадям рубите», как установка «Град», а хотите произвести воздействие с конкретной целью, в конкретное

место. Если вы не хотите действовать только по схемам, вы должны выработать необходимое качество восприятия.

Есть очень интересный момент, который можно проиллюстрировать на примере биологически активных точек, точек акупунктуры. Для того чтобы знать, как найти точку и как на нее воздействовать, существуют многочисленные схемы и способы расчета необходимого воздействия. Можно сформировать такое состояние, при котором прибор будет показывать биологически активные точки в любом месте кожи, можно сделать и обратное, то есть прибор нигде не будет их показывать.

Как правило, люди, специализирующиеся на воздействии, имеют очень слабое восприятие, слабое по отношению к мощности своего воздействия. Оно может быть у них и более сильным в сравнении с человеком, который ничем не занимается, но, как правило, это недифференцированное восприятие, и хорошие диагносты очень редко бывают хорошими целителями. Очень редко. Единицы. Очень трудно найти точки равновесия между силой и чувствительностью.

Целительство

Какие основные ошибки я встречал в общении с людьми по поводу выбора воздействия как основного приложения своих экстрасенсорных возможностей? Самая распространенная ошибка, о которой я уже говорил, это **когда чувствительность принимается за способность к воздействию**. Здесь наибольшее количество жертв — как со стороны воздействующего, так и со стороны тех, на кого воздействуют. Когда человек чувствует, что может диагностировать, ему кажется, что это сразу автоматически делает его целителем. Это самая распространенная ошибка, особенно среди женщин, потому что женщины достаточно часто обнаруживают в себе высокую чувствительность. Они склонны к этому по природе своей и очень часто принимают чувствительность за способность лечить. В результате начинают болеть сами, дети болеют, все вокруг болеют, а они лечат. И кончается это обычно плохо.

Вторая ошибка — **путаница между заложенной в меня программой и собственной силой**. Есть люди, которые стали

целителями в результате контакта со знающими людьми. Очень часто случается, что человек хочет излечиться от какой-то болезни, которую не может помочь излечить официальная медицина. Он попадает к серьезному целителю, тот его излечивает и попутно сообщает пациенту, что у него, у пациента, теперь тоже очень хорошее биополе и что он, пациент, теперь тоже может лечить и должен лечить... И человек лечит. Он не может не лечить. Есть простой признак запрограммированности: пусть он попробует хотя бы месяц этим не заниматься — он опять начнет болеть. Как правило, болеть той самой прежней болезнью. Это цена.

Некоторые традиции считают, что ценой за излечение в определенных случаях бывает то, что человек всю оставшуюся жизнь должен лечить. Это не сила и не воздействие, это программа, вложенная в организм и психику данного человека. Этот момент — настоящее целительство и запрограммированное — очень важно различать. В тех случаях, когда человек действует в соответствии с программой, вложенной другим, он работает, как правило, профессионально. Тогда обычно никто не делает ошибку, которая очень распространена среди обученных целителей: незнание, что можешь и чего нет.

Индивидуальность имеет очень большой диапазон, и для того чтобы грамотно исцелять, целитель должен знать диапазон своих возможностей: что он может лечить, а что не может, на что он может воздействовать, а на что нет.

Мы крутимся все время вокруг целительства, поскольку это наиболее модная сейчас вещь. И в силу ее популярности люди перестают это искусство воспринимать всерьез. Поэтому в этой области очень много всякой дезинформации. Особенно распространились всевозможные курсы быстрого «изготовления» экстрасенсов. Главная ловушка — быстро и просто. Обучаются экстрасенсорике все кому не лень, скоро это будет общедоступное средство неизвестно для чего. А надо бы знать, что вы хотите с этим делать.

Магия — не последовательность действий

Кроме лечебного воздействия, существует масса других: боевое воздействие с целью нейтрализации агрессивных намерений, воздействие на реальность в различных объемах, на ход событий. По поводу воздействия распространена еще одна ошибка, которая состоит в том, что **под магией понимается описание действий**: взять цыпленка с утенком, извлечь внутренности, перемешать и т. д.

Все действия, которые вы встречаете в книжках, — это технология. Магия состоит в **Маге**, в нем или в ней, в их способности к воздействию. Это нужно очень хорошо понимать. Операциональное вооружение мага — это не магия. Магия — это он сам, его искусство владения силой. Поэтому, когда мы говорим о черных и белых магах, мы выставляем свою этическую оценку тому кодексу, которого придерживается данный конкретный маг, если мы вообще знаем об этом кодексе.

Но если мы говорим о профессионализме или непрофессионализме, то никакой разницы между белыми и черными магами нет, а есть талантливые, более обученные, более способные и есть шарлатаны. Тренировка мага — очень серьезная и сложная тренировка, не менее серьезная и сложная, чем в любом другом искусстве воздействия.

Искусств воздействия очень много, и, естественно, их может быть значительно больше и по количеству, и по разнообразию, чем каких-либо других искусств, поскольку воздействовать — это любимое желание многих. Мы выросли в силовой культуре, в силовой цивилизации, и мы с младенчества приучены: *не поводишься — не получишь*. Начинается все с папы и мамы, которые воздействуют кнутом, пряником, пятерками, двойками, рублями, игрушками. Все это воздействие.

Конечно, встречаются уникальные люди, которых людьми в нашем смысле слова трудно назвать, — это от рождения люди Силы. Эти люди владеют искусством воздействия как таковым, это *мастера воздействия* — им все равно: телепатия, телекинез, порча, сглаз, излечение, поворот судьбы, карьера силовая и т. д. Таких людей очень мало, потому что весьма редко сходятся особое стечение

обстоятельств, определенный организм и очень рано начатая специальная подготовка.

И это воздействие?!

Что мешает взрослым, умным, образованным людям осознать до конца все, что связано с воздействием? Прежде всего знаменитая вещь под названием «извините, я, некоторым образом, артистка»... Я так это называю. Люди часто пытаются выдать воздействие за что-нибудь другое, потому что эта деятельность противоречит их же собственным нравственным установкам, но и отказываться от силы не хочется.

Вокруг искусства воздействия разводят больше всего демагогии о моральных и нравственных кодексах, ограничивающих воздействие. Для людей, профессионально занимающихся воздействием, этих проблем нет, кодекс изначально закладывается той традицией, тем учением, в рамках которого они обучены. Они соблюдают этот кодекс, потому что нарушение его создает внутренний конфликт, что соответственно ведет к потере способностей. Это древний психологический прием, которым пользуется духовное сообщество с незапамятных времен: создать ограничительную установку, нарушение которой вызывает внутренний конфликт, дезинтеграцию субъективной реальности и, соответственно, исчезновение обусловленных кодексом способностей.

МЕДИТАТИВНЫЕ ПУТИ, ИЛИ АКТИВАЦИЯ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ

Пути медитации, или пути погружения, пути покоя. Люди таких традиций обладают необыкновенной притягательностью, потому что внутри них светится нечто такое, нечто такое они внутри себя знают, они настолько спокойны... Кришнамурти (1895 или 1897—1986, индийский религиозный мыслитель и поэт) был одним из достигших вершин на этом пути.

Наша жизнь: в домходишь, радио включаешь, телевизор, еще что-нибудь было бы — включил бы, только бы не тишина.

А они очень спокойные. Спокойные — даже не то слово. Некоторые нервничать начинают рядом с ними, их раздражает немыслимое нечто, фантастически устойчивое, некоторым они кажутся холодными. Тут вокруг вулканы, атомные бомбы взрываются, а он так сидит... Да, действительно, чуть-чуть улыбочка. Кришнамурти!

А если вы с ними вступите в контакт, а не просто будете любоваться, то для большинства из вас они покажутся сверхжесткими людьми, потому что их доброта за пределами нашего понимания о доброте. Это как у Гессе: *«Холод на вершине, боги сидят там, смеются»...*

Но если сумеешь встроиться, войти в резонанс с этим состоянием, потрясающим глубиной тишины и покоя, тогда, в молчании, что-то начинает взрываться, открываться, внутри тебя происходит *нечто...*

Прежде чем говорить подробно об этом блоке путей, несколько слов о том, что такое медитация (в моем понимании, конечно).

Внимание, медитация

Медитация — это прежде всего покой, тишина.

Медитация не есть сила, усилие, напряжение. Она может проявляться в напряжении, в усилении, в чем угодно, но сама медитация всегда есть покой.

Вот в этой нулевой точке, точке покоя, или, как образно сказал Д. Лилли, в центре циклона, и рождается медитация. Сразу же в вашем беспокойном уме возникает вопрос: а как попасть в точку покоя? Успокоиться. Те же медитации, которые делаются по рецепту, то есть по инструкции «как надо», — это не медитации, это просто упражнения, хорошие, разнообразные упражнения, которые зачем-то названы медитацией.

Скажем, у Раджниша есть штук сто разных «медитаций»: с музыкой, без музыки, динамическая, смеховая и всякие другие. Совершенно великолепные медитативные упражнения есть в книге Тартанга Тулку «Пространство. Время. Знание» — просто высшего класса, но это не медитация, это упражнения.

А медитация — это покой. Этот покой и эта тишина — это и есть медитация, она сама. А есть медитативные упражнения, этого в

книжках сколько угодно.

Понятие «медитация» сейчас получило такое же безразмерное употребление, как и понятие «сознание». Что такое сознание? Да все на свете. Что такое медитация? Да все что угодно. Сели, сосредоточились, пофантазировали — и уже медитация.

Поэтому нужно отделять суть медитации от упражнения, которое не есть медитация. Медитация не может быть известной заранее ни по содержанию, ни по результатам. ***Все, что должен сделать человек, желающий войти в медитацию, — это успокоиться, перестать знать, перестать хотеть чего-либо, кроме самой медитации, и быть готовым принять то, что она даст.***

Путь святого

То, что мы обозначили как медитативный путь, в определенном смысле — путь святого. Что имеется в виду? В таком варианте приложения знаний один из первых постулатов, который нужно принять, чтобы развиваться более или менее профессионально, — это постулат, что ***единственное воздействие, которое я имею право производить, это воздействие самим фактом моего существования.*** В этом принципиальный момент такого варианта пути. Воздействие только фактом своего существования, уровнем своего бытия, образом своей жизни. Это единственное внешнее воздействие, все остальные знания и умения направлены на раскрытие своей внутренней реальности.

Исходное решение состоит здесь в отказе от воздействия. В некоторых ортодоксальных традициях этот отказ доводят до полной неподвижности. Есть некоторые факирские традиции, где человек достигает того, что однажды садится в позу лотоса и больше не двигается. Ученики переносят его с места на место, пыль сдувают. Но несмотря на то что биологическое существование в нем еле теплится, фактом своего существования он производит для объективного наблюдателя большие, иногда очень большие изменения в окружающем его мире. Но такое удавалось немногим.

Для человека, который встал на этот путь, существенно раскрытие внутренней жизни, внутреннего мира, внутреннего качества своего бытия, и соответствующие этому внешние проявления совершаются

как бы сами. Поэтому это в определенном смысле путь святого. Человек погружается во внутреннюю реальность, раскрывает свои внутренние резервные возможности, без желания применять их вовне. Это принципиально, потому что если человек раскрывает свои внутренние резервы, но его основная мотивация связана с воздействием, то практически он не раскрывает этих резервов, он только функционально по отношению к воздействию совершенствуется как орудие.

Без внутреннего глубокого осознания отказа от воздействия качественного перехода в эту ситуацию не происходит. Нужно понять, что каждый вариант имеет свои ограничивающие условия. На медитативном пути первым ограничивающим условием является отказ от воздействия до той степени, до какой это реально для вас, возможно и доступно. Все воздействие сводится к факту, что я вот такой существую. С неизбежностью этот путь сводит до минимума возможную для данного субъекта внешнюю активность, как мы ее обычно понимаем. Проповеди и те постепенно перестают читать. По словам Раджниша — он сидит, светится, вы пришли, прикоснулись, поняли, что да, есть еще святость в этом мире, и пошли дальше. Для этого человека контакты с реальностью происходят иначе.

Я беру предельность, предельную выраженность этой ситуации. Блок традиций, связанных с этим путем, обогатил психотерапию, психологию, видимо, больше, чем другие. В современной практической психологии используется многое из добытого представителями этих традиций. Они добыли эту информацию, оформили ее, и потом пошли модификации.

По мере продвижения по этому пути возникает необходимость создавать себе пространство свободы от внешней деятельности. Представители такой традиции в социальном плане выбирают себе максимально пассивную позицию. Они или примыкают к религиозным общинам, или выбирают пассивную позицию, без активного социального функционирования в любом аспекте: от научного до общественно-политического. Самый активный представитель этой традиции, из реально достигших, Кришнамурти. Кришнамурти позволяет себе общаться с людьми один на один.

Несколько книжек этих бесед он выпустил в свет. Для этой традиции он очень активный представитель.

В г. Ош был человек, который раз в год, в определенный день, появлялся на горе. Он сидел один день и ничего не говорил. Люди шли бесконечной чередой, чтобы только мимо него пройти. Потом он исчезал до следующего года. Те, кто с ним соприкасался, утверждают о своих исцелениях, внутренних изменениях, но это их дело, а он что-то только сидит.

Условия покоя

Главным техническим условием профессионализма в этом деле является *покой* и *деконцентрация*, умение деконцентрироваться, умение победить локальность внимания, включить расширенное внимание, освободиться от привязанности к внешним объектам.

Медитативное состояние, погружение, является главным техническим приемом этого блока традиций. Самое главное, чему необходимо научиться физически, — это сидеть неподвижно. Во всех медитативных традициях существует очень долгая, а иногда и очень жесткая практика канонической позы, в которой последователь должен уметь пребывать очень длительный для нас срок (минимум трое суток неподвижного сидения).

Умение замереть, создать максимально пассивную позицию по отношению к внешней реальности — это сложно для современного человека. Это особое состояние — когда вы тренируете, развиваете навык деконцентрации, этого сидения, этого выключения, этого погружения, тогда и организм приобретает эти навыки. На организме это видно наглядно, т. к. каждая такая способность имеет свою цену на уровне организма. И здесь нужно разобраться, проследить, какую цену с вас начинает брать тот или иной способ приложения ваших возможностей, насколько вы внутренне для этого предназначены, насколько ваша конструкция подходит для этого варианта.

Естественно, можно не делать этого глубоко, но мы разбираем эти ситуации всерьез. Важно учесть, что есть две принципиально разные медитации: с открытыми и с закрытыми глазами. Процессы, происходящие в мозгу в одном и в другом случае, абсолютно не совпадают. Я сторонник того, чтобы любые медитации делались с

открытыми глазами. Можно чередовать, но быть внимательным. Далее нужно устанавливать контакт со своей внутренней, субъективной реальностью, изначально приняв ее всю как нечто, что мне способствует, помогает. Даже та некая часть вас, которую вы считаете дурной привычкой, может делать эту работу для какого-то вашего блага. Весь вопрос, для какого блага и как найти другие пути к этому благу.

Мне встречалось относительно много серьезных людей, принадлежащих именно этому блоку традиций. У них получалось по три—шесть дней в процессе обучения входить в медитативное состояние. Самая опасная ловушка — использовать это не для общения с собой, со своей субъективной реальностью, а в качестве наркотика для появления переживаний, видений. Есть тибетская книжка «Океан удовольствия для мудрого», в которой объясняется, что любые проекции твоего сознания — это лишь проекции твоего сознания, не более. В тибетской «Книге мертвых» в конце есть специальная страница, где написано: *«Это проекции твоего сознания, это проекции твоего сознания, не забывай, что все это проекции твоего сознания».*

Когда человек под видом медитации настроен на воздействие, на изменение внешней реальности, на самоутверждение себя как внешнего, действующего существа, то он начинает использовать медитативную технику погружения для установления контактов с иными мирами (миром Бога, миром сил, инопланетянами и т. д.). С точки зрения моих знаний и опыта это неграмотно, потому что все эти визуализации, достигаемые в процессе погружения, есть не более и не менее, согласно самым строгим источникам, как способы представления самому себе своей субъективной реальности. И когда человек встает на внутренний путь, он должен набраться мужества для встречи со своей субъективной реальностью в том объеме, в котором обычно человек с нею не общается.

Путешествие по субъективной реальности не менее опасно, увлекательно и безгранично, чем путешествие по Вселенной. *«Господи! Зачем такая бесконечная Вселенная внутри?»* Людей, которые прошли или идут этим путем, которые смогли бы избежать соблазна деления внутренней реальности опять на две реальности

(или больше), очень немного. И путь медитативного погружения во внутреннюю реальность один из самых трудных, его реально осуществить, в предельном выражении безумно сложно.

Погружение во внутреннюю реальность — дело, требующее подготовки, инструктора или проводника, который имеет и знает карту этого пространства. Очень много также зависит от системы образных обозначений областей субъективной реальности. Ведь проблема еще и в том, как передавать эти знания, ибо много ушедших и не вернувшихся оттуда, потерявших мотивацию рассказывать другим о том, какие события происходят в его внутренней реальности. Поэтому особенно напоминаю, что играть можно до тех пор, пока вы помните, что это игра и она принесет вам пользу. Можно играть в просветление, медитацию. Но как только вы решаете, что хотите не играть, а заниматься этим всерьез, тогда вы должны становиться внимательным профессионалом, тщательно изучающим предмет.

Это безумно мужественный путь — путь медитативного погружения в свою внутреннюю реальность. Тем из вас, у кого есть скепсис по отношению к людям, которые этим способом пытаются что-либо постичь, советую от этого пути отказаться. Пространства субъективной реальности настолько плохо описаны и настолько мало изучены (в основном они изучались в старинных духовных традициях и описаны экзотично), что необходимо найти для себя способ перевода доступных вам по литературе описаний внутренней реальности на максимально упрощенный язык. Упрощенный — значит, максимально приближенный к вашим возможностям реализации. Такая рабочая установка обязательна.

Принципы структурирования субъективной реальности

Традиции, принадлежащие этому блоку, отличаются друг от друга принципом структурирования субъективной реальности. Как только мы ставим вопрос о подлинности-неподлинности, истинности-неистинности содержания субъективной реальности — мы выпадаем из этих традиций. Вначале я писал, что все содержание субъективной реальности подлинно для меня как для субъекта,

истинно для меня как для субъекта, это моя субъективная реальность, для меня она всегда подлинна.

Способ ее структурирования может быть иерархический, линейный, например по принципу — это богово, а это кесарево. Богово выше кесарева и так далее... В «Книге мертвых» единый мир субъективной реальности разбивается на энное количество миров, между которыми устанавливаются определенные взаимоотношения, и в рамках этих взаимоотношений происходит иерархическая организация пространства субъективной реальности.

Естественно, субъективная реальность — сверхсложная система, которая принципиально не может быть исчерпана линейным описанием. Мы вынуждены делить ее на блоки, объемы, чтобы в конечном итоге представить ее себе самому как некое целое. Практически конечной целью будет интегрирование, представление себе самому своей субъективной реальности как целого. Путь к этому есть вопрос традиции, вопрос психотехники, психотехнологии данной традиции.

Другое дело — медитативное состояние как некий способ активизации умственного или эмоционального процесса — легкое медитативное погружение. Вот это — игра, это театр, по-моему. Игра в том смысле, что это нечто среднее между искусством и жизнью. Как театр — немного искусство, немного жизнь. Практическая психология — немного наука, немного искусство. Такие пограничные вещи. В данном случае медитация тоже пограничная вещь.

Есть своеобразная форма медитационного упражнения, она обычно используется как часть пути трансформационного — это созерцание пустоты. Не путешествие по субъективной реальности, а выход как бы за пределы любого содержания, так называемая «пустотная медитация». Принцип Великой Пустоты. Она тоже требует соответствующей подготовки. В этом деле всегда есть риск. И инструктор должен знать, подходит эта технология этому человеку или не подходит, как его провести и прочее. Здесь вопрос ответственности, договора, условия обговариваются. Иногда выбор очень простой: «Или ты пройдешь, или сойдешь с ума. Согласен? Согласен. Все». Бывает и так.

Я сторонник того, чтобы описания эти становились доступными людям, чтобы в определенном смысле упрощать отношение к этому, упрощать технологию, извлекать оттуда максимум того, что может быть общедоступным, просто общедоступным.

Что нужно усвоить

Итак, мы выяснили: в этом варианте путей основное — это постижение внутренней реальности. Основным требованием на этих путях является покой, умение быть спокойным, умение снизить до максимального предела уровень внутренних шумов, выработать устойчивость, умение деконцентрироваться. Основное техническое средство — медитация.

Что нужно здесь усвоить? Главное — что ***медитация как таковая есть образ жизни человека, идущего по такому пути.*** Образ жизни... Все. Остальное — это медитативные упражнения. Эти понятия нужно четко развести. Потому что в тех восточных книгах о медитациях, которые мы читаем, чаще всего они не разведены. Нужно твердо для себя усвоить, что между медитативными упражнениями и медитацией как образом жизни огромная разница.

«Сядем помедитируем» — это выражение несколько условное, потому что сесть помедитировать в строгом смысле слова — это нонсенс. «Сядем помедитируем» — это сделаем какое-нибудь медитативное упражнение. Упражнение, которое позволяет овладение медитативным состоянием как особым состоянием сознания, позволяет осознать часть своей проблематики и отработать какую-нибудь грань.

А для этих путей медитация, она же молитва, есть образ жизни. В чем внешне выражается такой образ жизни? Прежде всего в том, все главные ценности переносятся в пространство субъективной реальности, естественно, поскольку познание, постижение и устремленность носят такой характер. Крайний случай проявления таких путей описан в рассказах о йогах, застывших в определенной позе и ушедших полностью в состояние медитации, как пишут (наполовину с юмором), что ученики их переносят с места на место, пыль с них сдувают.

Люди, ушедшие в медитацию, в свою внутреннюю реальность, практически не едят, не пьют, медленно усыхают, доходят почти до мумифицированного состояния, хотя и живут. Это крайняя степень погружения. Есть красивая поэма о том, как такой человек сидел на скале совершенно неподвижно. У него в руках ласточки свили гнездо, прилетали каждую весну, выводили птенцов и улетали. Многие люди были вокруг него. Некоторые приходили просто прикоснуться к нему. И вот однажды он заплакал. Это было как извержение вулкана. Народ впал в ужас, думая, что грянет катастрофа мирового масштаба. Ближний ученик спрашивает у него: «Учитель, что такое? Что случилось?» Учитель ответил: «Ласточки не прилетели. Что-то во мне не так. Ласточки не прилетели».

Это трудный Путь. Если относиться к нему всерьез, он требует большой работы, впрочем, как и все остальные пути, которые, в отличие от убежищ, требуют очень серьезного к себе отношения. И самое главное, что в этом пути, пути медитативном, очень много требуется отказов — с точки зрения постороннего наблюдателя. Но нужно помнить, что отказы для человека, идущего по пути, не являются отказами, просто лишнее отпадает само собой. Иногда с болью отпадает, но это не есть отказ. Это со стороны глядя иногда трактуют: *он отказался*. А он ни от чего не отказался, это просто отпало по пути.

Вот притча: жили-были два брата-царевича. Один бросил царство и ушел в монахи. И вот однажды их пути пересеклись, и царь говорит брату: «Ну, брат, ты герой. Бросил царство ради Бога, я тобой восхищаюсь». А брат ему отвечает: «Да брось ты. Я эгоист. Я променял дерьмо на алмаз. Вот ты герой действительно».

Первый принцип

На примере медитативных путей, как мы их условно назвали, путей постижения истины через погружение во внутреннюю реальность, особенно обнаженно выступает принцип необходимости растождествления с механизмами жизни.

И поскольку мне хочется дать вам что-нибудь практическое, а не только общетеоретическое, то я хотел бы вам раскрыть первый принцип любой духовной традиции (хотя я рассказываю о нем в связи с медитативными путями, но он первый на всех путях, если вы серьезно собираетесь пройти один из них).

Этот принцип называется ***жить как тебе хочется***. Казалось бы, ну что тут проще? Но сразу возникает масса возражений. Как же это так? Как это так — как самому хочется? Это что, эгоизм? А как же другие? Нужно понять один из самых красивых и самых фундаментальных механизмов жизни. Известно, что человек ничего не может сделать вне какой-либо своей потребности. Энергия любого действия — это энергия потребности. Любого! Повторяю, это принципиально, это фундаментальный двигатель.

Потребность оформляется у человека как мотив, то есть как стремление к реализации потребности через какую-то ценность. В упрощенном виде можно сказать, что все, что человек делает, он делает из «я хочу». Объективно человек делает все, что он делает, из какой-либо своей потребности, то есть из «я хочу». Объективно для квалифицированного наблюдателя не существует — «я не хотел, но сделал», «я хочу, но не делаю; я не хотел, но был должен».

Человек имеет, как правило, несколько активизированных потребностей и соответственно некоторое количество мотивов одновременно, то есть много «я хочу» в каждый момент времени. И реализует то «хочу», которое согласно его внутренней системе ценностей, не всегда осознаваемой, является в данный момент доминирующим. То есть человек действует по доминирующей потребности, поэтому все самообъяснения и объяснения для других, которые человечество создало, типа: «я не хотел, но вынужден был», «я очень хочу этого, но никак не могу, потому что» и т. д. — с точки зрения квалифицированного наблюдателя есть буферный приспособительный психологический механизм.

С точки зрения любого духовного пути, даже его самых первых шагов, такие позиции являются полным самоодурачиванием и лишением себя всякой возможности сделать хотя бы один реальный

шаг. Значит, для того чтобы начать двигаться по пути, нужно честно и постоянно осознавать, что вы действуете исключительно из «хочу».

Опираясь на знание, на глубокое самонаблюдение, которое может произойти в медитативном состоянии, нужно понять, что человек ничего не делает из «не хочу» и вообще из «нет». То, что человек делает, он делает из «да», из «хочу», **поэтому если он хочет, но не делает, — значит, он не хочет. Если он делает, а говорит, что не хочет, — значит, он хочет.** Отдать такую выгодную, такую самопотакающую, такую преисполненную жалости к себе штуковину, как «вынужденное делание», трудно, но категорически необходимо, если у вас есть хоть мало-мальски серьезная потребность сделать хотя бы два-три шага по реальному пути. Это принципиальнейший вопрос. Без этого все бесполезно.

Я работаю с людьми тридцать с лишним лет. Я видел искателей духовных тысячи полторы минимум, видел их в разных ситуациях: рядом с мастером, рядом с учителем, рядом с тоннами духовных книг — и поэтому я глубочайшим образом убежден, что это самоодурачивание есть самое первое препятствие на пути совершения поступка, то есть на пути реального качественного изменения своей жизни в соответствии с полученными знаниями. Иначе эти знания начинают вам мешать. Иначе Путь никогда не начнется.

ПУТЬ ХИТРОГО ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ПУТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЗНАНИЕМ

Пути интеллектуальные, «хитрые», пути управления — это концептуальные пути, в основе которых всегда лежит определенная концепция реальности и в соответствии с этой концепцией реализуется целостность сознания как инструмента.

Что здесь важно? Важно то, что человек работает с ситуациями, человек на этом пути работает в таком интеллектуальном режиме, который для нас вообще немислим.

К сожалению, я не смог встретиться с человеком, который очень много прошел по этому пути. Я был допущен на несколько занятий в такой традиции. Руководитель там имел за плечами девять лет учебы, посвящение Далай-ламы, а ученики у него были начинающие — два года, два с половиной. Я смотрел, как они работают со словом. Они в течение трех часов вытаскивали цепочку, которую породили два слова, сказанные одним из присутствовавших. И они ее вытащили. Это была мысль, которая возникла у этого человека три с половиной месяца назад. Работа была фантастически щепетильная. Я там не решился ни одного слова произнести. Они тут же отметили это и сказали: «Блокирочка». Они красиво работают, у них высоко развита культура мышления, культура употребления слов. По сравнению с их искусством отслеживать, откуда взялась мысль, психоанализ — это детский лепет на лужайке.

Это я привел в пример одну из буддийских традиций, приспособленную для Запада, для западных тугодумов.

Хотя, должен сказать, многие западные ребята, в силу своей вовлеченности или настроенности, получают посвящения, на которые ламам по десять лет пути нужно, а они за три-четыре года успевают. Для того чтобы к этому немножко реально прикоснуться, я вам рекомендую прочитать книгу, одну из самых симпатичных и относительно доступных: Тартанг Тулку «Пространство. Время. Знание». Вы увидите, что такое ювелирная работа интеллекта. Он там дает шестнадцать начальных упражнений для развития высшего интеллектуального центра, можно поиграть с ними. Конечно, без живого носителя традиции ничего серьезного не произойдет, но во всяком случае познакомиться, поиграть в рамках убежища можно. Красивая штука, безусловно.

Я присутствовал на паре семинаров физиков по тексту книги Тулку. Для физиков та картина реальности, которую предлагает Тартанг Тулку, оказалась очень интересной и в чем-то близкой самым современным физическим взглядам. Она выражена краткой формулой: *«Время разворачивает Знание в Пространстве»*.

Конечно, развитие высшего интеллектуального центра — каторжный труд. Как и всякий Путь — это серьезное дело. Но он притягивает многих в силу того, что является логическим продолжением нашего западного культа сознания, потому что поначалу это кажется интеллектуальной игрой в стиле Г. Гессе («Игра в бисер»). Очень советую и эту книгу прочесть, она про убежища. Гессе много знал, хотя сам не был причастен ни к какой реальной традиции, но интересовался и с большим художественным чутьем это описал. Хотя конечная мораль там довольно забавная.

Компенсация

Самое сложное на этих путях — это компенсация. Во время прохождения по такому пути эмоциональная сфера почти не задействована, и, чтобы человек не свихнулся, а действительно прорвался, там используются очень сложные механизмы уравнивания для тела и эмоций. Все нужно привести в гармонию. Человек — целостная вещь. У мастеров этих путей отточенная техника приведения в нужное соответствие всех компонентов психики.

Что является главным требованием, что является главным технологическим принципом такого рода путей? Прежде всего переосмысление, тотальное переосознание всех своих концепций по отношению к реальности в любом проявлении: по отношению к себе ли как части реальности, к реальности ли как таковой, к социуму, к духовной, субъективной, объективной, исторической, психологической, интеллектуальной, витальной — любой.

В зависимости от объема, который закладывается в концепцию самого пути, устанавливается степень охвата реальности. Для этих путей прежде всего нужно иметь хороший мозг, грубо говоря. То есть **это пути, требующие изощренной тренировки сознания как инструмента.**

Изощренной — почему? Потому что нужно перелопатить практически все содержание сознания и подсознания и все ненужное выбросить. А все, что может пригодиться, все, что переваривается концепцией реальности, принятой в данном Пути, переставить в совершенно другие связи, получить соответствующую

сумму нового знания и потом еще всем этим практически пользоваться, то есть жить в соответствии с полученным новым знанием.

И на этих путях есть разные варианты: побольше, поменьше, потруднее, полегче, с полным охватом, с меньшим охватом. Но суть дела от этого не меняется, все они требуют одного и того же: колоссальной дисциплины ума, раскрытия, в идеале, высшего интеллектуального центра, где скорость осознания в тысячи раз выше, чем та, к которой мы с вами привыкли. Именно с точки зрения этих путей появилась концепция жизни как сна, идея того, что мы все спим. Заметьте, в предыдущих двух блоках у нас с вами эта тема не возникала. Спим — не спим, сансара — нирвана. А тут она сразу возникает.

Почему? Потому что если вам нужно играть в интеллектуальную игру, при которой вы в состоянии предвидеть на десять ходов вперед ходы самой реальности, это уже суперидеально. То есть практически это концепция игровой позиции, желательно на равных, по отношению к реальности. Получается, что идущий по такому Пути стремится к игре с реальностью по каким-то определенным правилам, данным концепцией этой традиции. Реальность — один игрок, человек — другой игрок, правила дает традиция, выигрыш — жизнь.

Только мы с вами свою интеллектуальность принимаем всерьез, а в духовной традиции всерьез это не принимается и называется божественной игрой. Такова цель пути: умение играть в эту божественную игру, игру сознания, играть с таким партнером, как Реальность. Играть в эту игру в Реальности гораздо лучше, чем это описано у Гессе в «Игре в бисер», потому что у него описан эстетизированный вариант. Хотя подход к сознанию, к интеллекту как к возможности стать из участника, из фигуры на доске, игроком, Демиургом, творящим эту игру, в романе Гессе действительно заложен.

Казалось бы, все, что касается сознания, должно людей безумно волновать, но, увы, большинство в нашем мире потребления не отдает себе отчета в важности этой проблемы: дело в том, что они уже разочаровались в своем сознании.

Какое же тут торжество разума вокруг? Нас все время уговаривали — разум, разум, но нам про какой разум говорили? Про спящий, про такое сознание, которое работает на готовых алгоритмах, причем примитивных. Сознание, которое знает в лучшем случае два способа мышления (линейный и с обратной связью). Кто может похвастаться, что может произвольно переходить с одного способа мышления на другой? А их, этих способов, восемь как минимум. Для чего я вам это говорю? Чтобы вы свое разочарование в таком сознании — алгоритмическом, автоматическом, сознании роботов — не объявляли гибелью сознания вообще: и что сознание-де ничего не может, и что оно-де потерпело крах, — и чтобы вы не зачитывали до дыр дешевые книжки, в которых объявляется, что истинно только иррациональное, потому что сознание якобы обнаружило свое ничтожество.

Но, разочаровавшись в своем сознании, мы объявили любое сознание недействительным, и потому нам неинтересно читать Тартанга Тулку, а интересно читать какую-нибудь дешевку, в которой нам обещают золотые горы, молочные реки и сидхи, если мы будем культивировать иррациональное. Вот в чем дело.

Возможности сознания

Говоря о предыдущих двух блоках, мы вынуждены были говорить об очень часто встречающейся халтуре — псевдомедитациях, псевдовоздействиях. На интеллектуальных путях ситуация намного лучше. С точки зрения этих путей, никакого псевдосознания нет, потому что в псевдосознании мы все уже находимся и продавать тут уже нечего, разве что быстротечение какое-нибудь. Конечно, в нашей культуре и без духовных путей есть люди выдающиеся по сознанию. Когда общаешься с такими людьми, как Юрий Лотман или Мераб Мамардашвили, то понимаешь, что то, что ты называешь сознанием, — это какой-то периферийный кусочек, может быть, аппендикс в организме сознания.

Но мы говорим о путях с опорой на сознание, на умение работать с ним, на умение организовать его в соответствии с той концепцией реальности, которая вкладывается конкретной традицией. Как следствие этого умения, возникает умение оперировать ситуацией в

разных масштабах в зависимости от подготовленности, одаренности и традиции. Причем оперировать не каким-то неизвестным способом, а опираясь на знание закона наименьшего воздействия, то есть знание того, какое минимальное действие нужно сделать, чтобы получить заданное изменение ситуации. Отсюда появляется умение играть в любую социальную игру, отсюда появляется умение усваивать любую рациональную информацию и оперировать ею.

На стороннего наблюдателя владение этим знанием и использование его действует подавляюще, поэтому таких людей с особой яростью любят обзывать манипуляторами, с какой-то патологической внутренней яростью. Они раздражают особенно сильно, потому что нам кажется, что нас обыгрывают, объегоривают, а они просто так видят, так мыслят, так играют.

Мне это напоминает ситуацию Моцарта и Сальери. Один был музыкальный мыслитель, а второй — гений от Бога, который вообще не думал. Знаете, как это раздражает: я тружусь, мучаюсь, у меня что-то получается, как мне кажется, даже как будто признания достиг. И вдруг приходит шалопай, алкаш, «гуляка праздный»... Но этого же не должно быть!

Это не подчиняется обыкновенной логике. Но оказывается, существует много других логик. Многие из них гораздо эффективнее, чем логика Сальери, даже в самом элементарном жизненном процессе.

Другое дело, что именно от этих людей, от людей, идущих по пути развития высшего интеллектуального центра, очень часто веет холодом. Вы можете полжизни ходить по библиотекам, а они все равно делают это гораздо изящнее и с большим успехом, но, как правило, всегда скрывают, как и чем они этого добиваются. Они, как правило, изображают людей сильно начитанных, заготовливают и разучивают списки литературы потому что, с одной стороны, не хотят превратиться в клоунов, чтобы кто-то их засадил и эксплуатировал в качестве биокомпьютера, а с другой — понимают, что не надо обижать людей.

Ведь если они правильно развиваются, они стараются найти такую форму реализации своих возможностей, чтобы она не задевала остальных уж очень сильно, если, конечно, они живут в миру, а не в замкнутом социуме — ашраме, монастыре или исследовательском духовном центре. Потому что ничто нас так не принижает, как знакомство с таким человеком, общение с ним. Когда сталкиваешься с человеком, который по-настоящему владеет одним из этих путей, когда он снимает все маски, приспособления и начинает общаться открыто, на своем языке, как говорится, то мне, например, страшновато, хоть и восторженно.

Почему это так действует? Давайте разберемся. Если человек уходит в глубокую медитацию, а ты вообще в этом не разбираешься, то это никак на тебя не действует — ты просто говоришь: «О! О! О!» Ставишь его куда-то на пьедестал. Все. Он там стоит, я тут ему молюсь, и все нормально. Если он воздействием каким владеет, то тоже: «О! О! О!» Ну, видели по телевидению. Тоже все нормально. Он там, я тут. Но когда вы встретитесь с человеком, который прошел в какой-то степени или до конца совершил поход по «пути хитрого человека», и если он вам продемонстрирует все это (у них целый арсенал приспособлений — как выглядеть более или менее обыкновенно), то вы поймете, может быть, о чем я говорю. Он снимет маски и покажет, как эта штука работает.

И самое смешное, что в этом случае защита по принципу «он там, а я тут» невозможна, потому что это же сознание! Оно и у меня есть, и у него есть. С одной стороны, это что-то такое раздавливающее, а с другой — опознаваемое. Вот в чем сложность. Мастера такого пути невозможно на пьедестал поставить, отделить, отгородить от себя.

Когда человек со сцены демонстрирует суперсчет, то с этим еще надо разобраться — это, возможно, феномен, а возможно, человек этот просто прикидывается дурачком. Если человек из такой традиции это делает, то это он дурачком прикидывается, а мы хлопаем в ладоши. Я имею в виду, что нам с эстрады демонстрируют: девять досок вертится, на каждой доске шестизначное число на шестизначное число умножить надо. Десять секунд человек смотрит, а потом результаты называет. С

точки зрения людей, прошедших такой путь, это он дурачком прикидывается.

Понимать это надо так, что он фокусы показывает, чтобы выглядеть более-менее обыкновенно, в фокусника играет. Мы удивляемся, но спокойно принимаем его как фокусника. А с точки зрения людей этой традиции, он просто валяет дурака, используя толику своих возможностей для развлечения публики.

Я бы назвал эти пути аристократическими.

Как таким путем пройти, я не представляю. Теоретически: скажем, лет в шестнадцать, восемнадцать, двадцать встречаю я учителя вот на таком пути... И как бы он из такого существа, как я, сделал бы то, что надо, хоть бы и с помощью всего пути, не представляю. Но ведь делают как-то, ведь существуют эти пути, не исчезают. Они существовали еще тогда, когда образованных людей, в нашем понимании, вообще не было. Были единицы книжно-образованных, социально образованных. Ведь брали детей пастухов, обучали их, потому что сознание может работать на очень разнообразных принципах. Принципы, даже основные, можно заложить другие, не говоря уже о неосновных.

Каков неофит на вид

А что касается того, как выглядит неофит, то, извините меня, неофит в любом учении, на любом пути выглядит дурачком, потому что он ходит и везде кричит: «О! О!» Это очень большое везение, если вам удастся столкнуться с человеком, который хотя бы лет девяносто всерьез идет по такому пути.

Это из разряда таких людей, как Якоб Беме — сапожник. Философский труд издал — и опять в сапожники, потом еще книгу — и снова сапожник. (А теперь в издании «Памятники мировой философской мысли» его печатают.)

Мы думаем: если они такие есть, что же они к нам в университет не идут преподавать, в Академию наук и т. д. Может, среди них и есть парочка таких, но у них мотивация другая. У нас не хватает памяти, чтобы помнить всегда, когда мы сталкиваемся с этим, простую вещь

— что у человека, использующего духовную реальность не как убежище, а как путь, меняется мотивация. То, что нам хочется и интересно, и мы считаем: если так, то обязательно из этого вот так, — у него это может быть иначе... Он находит такие сферы применения своего сознания, про которые нам и в голову не приходит, что туда надо прикладывать какое-то сознание.

Если ему нужно будет, то он станет академиком, не волнуйтесь, он просто посчитает, как это сделать быстро и максимально экономично. Однако вспомните фантастику, там во всех антиутопиях отрицательные герои чаще всего такие. Всеобщий страх передается фантастам. Они тоже боятся такого сознания, поэтому объявляют: это человек-робот, человек-компьютер, бездушное холодное существо, убийца, кровопийца, сам себя уничтожает, брак на пути. «Маленькому знанию не понять Большого знания». Они отдельно со своим большим знанием, а мы отдельно со своим маленьким знанием.

Основная трудность

Что в этих путях является основной трудностью? Что можно выделить общетеоретическое, общеметодологическое? Конечно же, страх сойти с ума. *«Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох и сума»*. Большинство людей в реальной жизни, если создается ситуация выбора: сойти с ума или умереть, — предпочли бы умереть. Страх этот сидит в нас очень глубоко, в силу еще и того, что мы ощущаем хрупкость своего сознания, его некачественность.

Ну приблизительно так: садишься на стул и сразу чувствуешь, что сделан он в конце квартала, юными умельцами, в качестве хобби, — то же самое мы по отношению к своему сознанию. Мы интуитивно воспринимаем некоторую некачественность своего сознания, его хлипкость, его неустойчивость, его неконструктивность, его слабые технические характеристики, говоря современным языком. И конечно, это поддерживает в нас и культивирует страх сойти с ума, страх поломки этого инструмента. Молодая ведь еще вещь — человеческое сознание — сорок—шестьдесят тысяч лет максимум. Страх сойти с ума — самое главное препятствие.

В определенном смысле и начитанность, и какая-то тонкая образованность в нашем понимании слова, полубразованность, они

даже — препятствие. Они создают иллюзию, что «и это я знаю, понимаю, и в этом разбираюсь, ну как же, как же, читали, как же, как же, слышали!». Поэтому, конечно, такому человеку начинать движение по пути этого типа сложно. Гораздо легче в этом смысле людям по-настоящему образованным, потому что они свое сознание уже как-то испытали в предельных режимах, как-то закалили, какую-то часть сознания уже привели в более точное положение, в этом случае можно, опираясь на более закаленную и тренированную часть, что-то сделать.

Но все это разговоры теоретического плана. Кто захочет искать такой Путь, тому придется искать всерьез и быть готовым сдать сразу. Какие-то отдельные методики с этих путей, какая-то продукция для общего пользования, как и в других, существует, существуют и убежища такого типа. Естественно, поскольку убежище — оно же, в свою очередь, способ привлечения людей: а вдруг кто-то из убежища захочет выйти на Путь? И всякие интеллектуальные игрища и всякие разные штуковины для сознания, конечно, существуют. В конце концов, наверное, каждый в состоянии думать двумя способами, а не одним. Наверное, каждый в состоянии до некоторой степени структурировать пространство субъективной реальности хотя бы для того, чтобы меньше было боязни сойти с ума. Наверное, почти каждый в состоянии встать на позицию игры сознания, тем более что в нашей культуре, при культе сознания, все-таки существуют отдельные куски, отдельные фрагменты, которые как продукция с этого блока путей поступают в пользование Великого Среднего. И можно эту продукцию попытаться вмонтировать в свое сознание, если не попасться на гордыне. Потому что нам часто кажется, что эта продукция сопровождается предупредительной этикеткой: «Все равно вы тут мало что поймете, но попробуйте».

Просто такова действительность, таково реальное положение дел. Кажется: ну хорошо, вот я сейчас что-то такое себе разрешу и осознаю до конца степень несовершенства своего сознания, а как же дальше жить? Во-первых, если вы сумеете что-то такое разрешить и действительно осознаете, вместо того чтобы объявлять, что сознание — это «вообще ерунда», то уже это будет хорошо. Во всяком случае, вы себе сможете избрать более совершенную концепцию, хотя бы

концепцию П. В. Симонова, что мышление просто обслуживает наши потребности. Такая милая концепция, достаточно прогрессивная, достаточно продуктивная в эвристическом плане. Опираясь на эту концепцию, можно кое-что сделать для своего сознания, и в то же время не обижает — даже наоборот. Сверхсознание принципиально непознаваемо, оно не нуждается в осознании, иначе оно работать не сможет (по Симонову).

Я вам очень советую попробовать преобразовать свое сознание, опираясь на эту концепцию, не для того, чтобы встать на путь, но для того, чтобы избавиться от чувства хлипкости, конструктивной недоделанности своего сознания. Познакомьтесь с работами П. В. Симонова «Эмоциональный мозг» и «Мотивированный мозг», там много интересного. Для кого-то это может стать творческим толчком к поиску. Там довольно любопытно, на мой взгляд, разработана тема взаимоотношения сознания с потребностями.

Главное во всех этих путях то, что они приводят человека к такому качеству, когда он может работать с самим сознанием — не с атрибутами сознания: *память, мышление, ум*, — а с сознанием как с целым. И вот когда он начинает работать с ним самим, вот тогда и начинаются какие-то эффекты. Это и есть принципиально иное.

Нет другого сознания

Мы говорили уже, что духовная реальность, духовный путь ведет из одной жизни в другую жизнь. Она не лучше и не хуже, но она принципиально другая. Вся сложность в том, что, когда мы говорим о сознании, нам кажется, что не может быть принципиально иного, другого сознания, но оно есть. Оно принципиально другое, по-другому сделано, имеет другую структуру.

Я думаю, что начало любого пути должно быть близким по принципу, по конструкции. Сделать сознание пустым, чтобы его обнаружить; извлечь из него все, чем мы его забили. Всю эту комнату сознания освободить, чтобы увидеть саму комнату, для того чтобы определиться, как в ней жить, где там Я и какое отношение имею Я к своему сознанию. Если забить комнату мебелью, то жить в ней нельзя будет. Мебель, которой мы забили наше сознание, — знания как информация. В нем уже нельзя находиться, оно уже руководит нами,

а не мы им. Пробриться к своему сознанию уже невозможно, так оно загружено.

Что это за штука такая — сознание само по себе? Единственный мыслитель, которого я знаю (по текстам, увы, только по текстам), во всяком случае в бывшем Советском Союзе, единственный, кто поставил такой вопрос, это Мамардашвили. *Что такое сознание само по себе?* Он как-то сказал, что все, что мы можем сказать о сознании, — что «это нечто ограниченное». Сложность состоит в том, что мы приобретаем сознание в процессе социализации, и естественно, что качество сознания зависит от качества социализации. Мы находимся не в позиции хозяина по отношению к инструменту, а мы как бы часть мебели, которая стоит внутри комнаты-сознания. И поэтому предложенный нам вариант образования как расширения объема памяти мы воспринимаем как развитие самого сознания.

Сложность состоит в том, чтобы не быть вовлеченным внутрь сознания, в содержание его или в операторную часть. Сложность в том, чтобы заняться самим сознанием как таковым. Тогда, и только тогда могут возникнуть различные концептуальные конструкции, такие, например: сознание есть высшая форма реальности.

А есть такие пути, где постулируется, что сознание есть вообще ничто. Не ничего, а ничто по отношению к реальности, и поэтому оно такое, такое... Есть набор концепций по поводу того, что есть самое сознание, и он определяет специфику той или иной традиции, того или иного пути из этой группы путей. Это концепции не по поводу того, как мы живем, а по поводу того, что есть сознание и каково его отношение с реальностью. Сознание как таковое.

Обычно даже трудно себя заставить помыслить о том, что можно помыслить о сознании без его атрибутов. Но ведь о теле вы можете так помыслить. Вы говорите: «Тело». Это же абстракция, без атрибутов, но ни у кого не вызывает напряжения. Психика — тоже. А вот при таком подходе к сознанию — что-то сбоит.

Почему? А потому, что вы внутри сознания, среди информационной мебели. Ведь очень часто нас начинают убеждать, что человек и есть содержание своего сознания, что он этим определяется. Вот простой пример.

Случай в трамвае — вошел человек, и реакция окружающих на него была однозначной — пьянь, тьфу, да еще и морда поцарапана. А на уровне психоэнергетики у меня с ним произошло опознавание: человек-то этот из традиции, связанной с развитием психоэнергетики.

Сознание как таковое

Вот так же у людей, идущих по пути хитрого человека, *опознавание происходит на уровне сознания*. Это происходит благодаря тому, что у них сознание ни на что не накладывает определенный, обязательный отпечаток. А наше сознание уже заранее содержит целый список того, как должен выглядеть сознательный человек. Я уже не говорю о том, что мы знаем, что он должен был прочитать в обязательном порядке. Вы же сами знаете, сколько есть умных, но необразованных людей. Это значит только то, что память у них не заданного объема содержания, но при этом они обладают весьма развитым умом. Или есть люди с очень развитым мышлением. Они из маленького содержания извлекают гораздо больше пользы, чем мы. *«Йог столько извлекает из куска хлеба, сколько англичанин из бифштекса»*.

Человек с развитым мышлением столько извлекает из одной странички текста, сколько мы из двадцати книжек — просто из-за развитости мышления как оперативной части сознания. Ум как аспект связи сознания тоже может быть развит, как умение уловить связи между, казалось бы, ничего общего не имеющими вещами. Но, говоря так, мы говорим на языке одной из технологий о структуре сознания как инструмента, но мы еще не говорим о сознании как таковом.

Что же это такое — сознание? Ответ на этот вопрос и определяет конкретный вариант одного из путей интеллектуального духовного направления. Если о другой жизни на путях, например, воздействия нам есть о чем подумать своим же сознанием, если о другом способе отношения к субъективной реальности есть чем думать, то о другом сознании, о возможности существования другого сознания в нашей собственной практике нам думать нечем. Только нечто под названием «интуиция», или «самосознание», или «сверхсознание»

намекает, что что-то все-таки, наверное, есть. Но что это? Ответить на этот вопрос можно, только встав на этот путь и пройдя его.

Основное требование, так мы теперь можем четко сформулировать, как и для двух предыдущих групп традиций, основной, так сказать, императив этого блока путей — это **способность допустить существование другого качества того, что мы называем сознанием**. Если нечто в вас отозвалось на эту информацию, то есть шанс, что вы сможете встретить живого представителя такой традиции и пойти по этому пути.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПУТИ, ИЛИ ПУТИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Группа **путей трансформации**. Об этих путях известно очень мало. Что является их первичным отличительным признаком?

Пути без канона

Наверное, то, что в них нет канона. На многих духовных путях учеба начинается с усвоения некоторого канона, и только когда человек усваивает этот канон, он начинает учиться дальше.

Канон есть некоторое приведение к общему как к точке начала пути. Трансформационные пути не могут принять даже это тонкое покушение на штучность каждого человека, поэтому в трансформационных путях нет канона, нет фиксированных текстов, разве что в форме притч, намеков; как правило, нет системы обрядов, явной системы инициации.

Сама традиция, то есть формы ее реализации, тоже трансформируется в соответствии с изменением реальности, местом, где традиция вживляется. Поэтому передача идет в основном устно, на первых этапах в особенности. Есть такой принцип: ***посылка может прийти в любой форме, когда ты научаешься отличать свои собственные проекции от реальных происшествий***.

Это пути для очень сильных людей, сильных не в том плане, как мы привыкли понимать — сила воздействия, сила понимания или сила проникновения, здесь сила является в способности людей на этом пути вынести трансформирующие ситуации и переживания, которые бывают очень и очень болезненными.

Эти пути очень опасны тем, что там все на риске с самого начала. Поэтому многие эти варианты пробуют, но мало кто всерьез в это

погружается.

Представьте себе, задача перед идущими по этому пути стоит такая: надо разобрать человека полностью, до основания, и при этом чтобы он сохранился, то есть не сошел с ума, не умер. Параллельно все это начинают собирать по новому плану. И самая главная и самая сложная работа — это разборка и переделка механизма самотождественности, потому что это такая колоссальная штукovina в каждом из нас, а нужно ее убрать почти полностью. Растождествление — тоже сложная задача.

Кипящий котел жизни

В основном в миру, как говорится, эти традиции укладываются приблизительно в такие названия, как дзен-буддизм, некоторые ордена суфизма. Еще есть сказка, например «Конек-горбунок» (помните, Иванушка-дурачок прыгнул в котел с кипящей водой и трансформировался). Вот так приблизительно все это и происходит, только растянуто во времени. На этих путях действительно есть такое место, которое так и называется: «кипящий котел жизни». Знакомство с этим местом состоит в следующем: допустим, что каждую минуту на Земле умирают приблизительно сто десять человек, а рождается приблизительно сто тридцать человек. Вы входите в такое состояние, где всерьез об этом помните, то есть вы смотрите на часы, секундомер ставите перед собой — стрелочки тикают, — а в это время люди рождаются и умирают, и вы стараетесь как можно четче, зримо себе все это представить. Потом туда добавляются животные, растения и вообще все живое, и вы попадаете в кипящий котел самым натуральным образом, и если вы из него вылезете, то это уже кое-что.

Эта ситуация любопытная, одно дело — пофантазировать, псевдопомедитировать, а другое дело — попасть туда хорошим тотальным переживанием.

Отличия — тотальность

Что отличает все трансформационные учения? Что в них общего? Тотальность. Главный технический прием — тотальность, достижение тотальности. Прошу быть внимательными. В русском языке из-за неправильных переводов трудов Маркса, Энгельса и Гегеля

«тотальность» и «целостность» — синонимы (в словарях так написано). И только совсем недавно появилась работа «Категории диалектики», где показано: перевод неправильный, это два разных понятия. **Тотальность** — это характеристика целого; **целостность** — характеристика структуры любого объекта.

В этих традициях прослеживается такая последовательность: механическое бытие, целевое бытие, целокупное бытие, тотальное бытие (бытие в мире скользящей реальности); также три стадии движения от целевого к целокупному, от целокупного к тотальному; мир знания, мир любви, мир присутствия.

Безусловно, в какой-то степени в трансформационных путях отражаются элементы всех путей, потому что нужно пройти искуc силой — обязательно, тебе дается такая сила; искуc погружения, то есть настоящая глубинная медитация и переживание глубинного покоя; и искуc хитрого человека, то есть искуc управления. Это все обязательно. Конечно, не в полной мере, но достаточно для того, чтобы убедиться, что ты действительно там, где ты хотел быть.

Сама идея трансформации, то есть перехода на принципиально иные способы быть не только в психологическом, но и в физическом и духовном плане, сама заявка трансформационных путей, их претензия, их устремленность делают их самыми эзотерическими. Самыми эзотерическими не в силу сокрытия каких-то знаний, а в силу того, что просто очень мало людей в состоянии не только пройти этот путь, но даже его начать, просто вступить на него.

Отсюда одна из отличительных особенностей этих путей: трансформационные пути создают убежища самые объемные и во времени, и по количеству всевозможных приспособлений, информации, приключений. Эта особенность объясняется тем, что трансформационному учению, для того чтобы «выловить» одного человека, который встанет на этот путь, необходимо обычно пропустить очень большое количество людей через зону убежища.

Качество устремленности

В чем же качество устремленности в трансформационном пути? Прежде всего, наверное, в том, что человек каким-то образом чувствует, что возможна другая форма существования, другая форма

бытия. Но для того чтобы достичь другой степени бытия, нужно пройти через очень много, если можно так сказать, соблазнов. На трансформационном пути вы проходите этап, когда в вас актуализируются возможности воздействия и вы получаете возможность уйти в сторону воздействия. Есть и этап, когда в вас активизируются медитативные возможности; и этап, когда в вас активизируются ситуационные возможности; и этап, когда в вас активизируются возможности восприятия других уровней реальности, и т. д. и т. п.

Короче говоря, на трансформационном пути вы прокручиваете материал всей духовной реальности, и сделать это надо так четко, чтобы нигде не произошло схватывания, чтобы нигде не возникло желания удержать.

Это одна из самых сложных задач трансформационного пути — избавление от инстинкта схватывания, и это очень сложно, настолько сложно, что я даже не очень представляю, как это вам объяснить. Потому что если это объяснять так, как оно есть, то это абсолютно не по-человечески.

На этом пути вы теряете все, с чем вы на него становитесь.

Вы теряете себя такого, какой вы есть; вы теряете близких, вы теряете старые связи с людьми, вы теряете мир, в котором вы жили, со всеми его атрибутами.

Хорошо, если у вас потом будет такая работа, которая позволит находиться в специальном окружении... А если ваша работа будет состоять в том, чтобы вернуться в этот мир и жить в нем, то и без того чудовищное переживание одиночества, через которое обязательно проходит человек на трансформационном пути, усилится еще больше.

Путь трансформации не есть путь достижения, путь трансформации не есть движение к некоторой цели. Здесь нет, строго говоря, понятия цели, тут есть движение от смысла к смыслу, а не от цели к цели.

Удержаться в рабочей позиции по отношению ко всем тем ситуациям и аспектам реальности, которые принято считать мистическими, оккультными, сверхъестественными и т. д., и т. п.,

добиться, чтобы схватывание, удержание не сработали, особенно сложно.

Второй очень сложный момент состоит в том, что на этом пути вы теряете себя в самом прямом смысле этого слова. Психологически вы теряете то, что мы в жизни привыкли называть *Я*. Вы перестаете существовать как нечто определенное с точки зрения социума, то есть вы действительно становитесь никаким. Не в том смысле, что вы умеете быть разным, а в том смысле, что у вас просто нет привязанности к внешней реальности.

Человек, когда такое слышит, сразу пытается приспособить это к своему пониманию и сказать: я умею быть разным. Нет! Это не вопрос умения, это просто такой получается продукт, вы становитесь таким... — никаким.

Просто этого человека действительно нет, и это очень трудно уяснить и объяснить. Я один раз только встретил человека с хорошей подготовкой, которому я сказал, что меня нет. Где-то через три часа, он в этом убедился. Когда я вам говорю: «Вы знаете, меня нет!» — это пустой звук. И я не знаю, как вы интерпретируете, как вы себе объясняете, что я хотел этим сказать. Самое смешное, что я ничего не хотел сказать, кроме того, что сказал — меня действительно нет в том смысле, в каком вы — есть.

Другой вопрос: как *это увидеть*? Очень просто. Попробуйте жить так, и вы сразу наткнетесь на нечто, что не даст вам так жить, — это и означает, что вы есть. Вы просто не сможете, это невозможно. Это кажется так просто, а вы не сможете, потому что начнете обижаться, оскорбляться, отстаивать свой образ, доказывать, что вы не такой, а такой...

Если бы вы потратили какое-то время на тщательный анализ своего общения с человеком такой традиции и на анализ всего того, что вы о нем сами знаете, или слышали, или видели, то у вас бы получился ноль; если бы все собрали и попытались вывести среднее, то в среднем всегда получится ноль, в среднем, если беспристрастно собрать все это в одно место.

Почему так получится? Потому что все, что вы можете сказать, — это ваши проекции; все, что вы можете сказать об этом человеке, к нему не имеет никакого отношения. Минусы на плюсы, справа и слева... потому что так использованы ваши проекции.

Вам трудно поверить, но у такого человека нет места, которым бы он смотрел на себя. Он понятия не имеет, как он выглядит, какой у него образ...

Ему это совершенно неважно. Его это не интересует никак. Что бы вы о нем ни сказали — он заранее согласен: вам лучше знать. Он заранее согласен независимо от того, положительное ли это, отрицательное, или еще какое-нибудь. Все, что вы о нем ни скажете, все это — правда, потому что все это ваше видение объекта под названием «Иван Иванович Иванов», но Иванов к нему не имеет никакого отношения, он к нему имеет отношение, а Иванов к такому человеку — нет.

Как это происходит?

Трансформация каждого, кто проходит этот путь, вещь совершенно уникальная, хотя в ней есть какие-то **общие этапы**. Есть **этап послушничества**, то есть подготовки себя к тому, чтобы стать учеником. Это требование существует на всех духовных путях, но в трансформационных оно особенно важно, потому что **быть учеником** — это *определенный образ жизни*. Значит, к этому надо готовиться; значит, прежде чем стать учеником, нужно пройти период послушничества. У некоторых вся жизнь превращается в этот период, и они так и не становятся учениками. Есть люди, неспособные быть учениками, просто неспособные в том смысле, в котором это принято на духовном пути.

Не зря мудрые люди говорят, что в наше время нет проблемы Учителя. На каждого ученика на Земле приходится минимум пара учителей, потому что учеников мало, а учителей достаточно.

Следующий этап — сдача. Причем самое главное здесь не то, чтобы не было никаких сомнений, в том, что Учитель говорит. Самое главное то, чтобы он разрешил вам сдачу. У нас же мысль как развивается: это ужасно трудно, но уж если я решился, то это все. Нет. Самое главное, чтобы он тебе это разрешил, принял твою сдачу.

Третий этап — разборка, то есть вас разбирают в психологическом смысле просто на части: ядро личности, механизм само собой разумеющихся норм, структура ценностей, все это подвергается полной разборке, и это, конечно, очень болезненно. Сами понимаете, ведь от вас просто ничего не остается, одни запчасти...

Затем наступает **четвертый этап пути — сборка**. После сборки начинаются *испытания сидхами*, то есть открываются миллионы разных увлекательных возможностей.

Все это разделение на последовательные этапы, конечно, условно, чтобы выделить принципиальные моменты.

Потом **ноль-переходы** (когда один период вашего обучения уже пройден, а другой еще не начался и нужно не поддаваться панической активности, а быть по-прежнему предельно внимательным и собранным, чтобы не пропустить момент истины), один, другой, третий — и наступает другая жизнь. Это такая приблизительная схема — три ноль-перехода. Неважно, какими словами назвать, важно, что от вас ничего не остается. Это действительно трансформация, во всех смыслах слова.

И конечно, современному человеку это очень трудно.

У меня есть люди, с которыми я работаю уже более десяти лет. Я имею в виду тех, кто остался из пришедших. Они искренне считают меня своим учителем и себя моими учениками. Они многое прошли, многое испытали. Они очень не похожи на тех людей, которыми были, когда пришли, и, несмотря на это, им еще очень трудно, и будет еще труднее, потому что **здесь действует принцип: чем дальше, тем труднее**.

В этом благородство ПУТИ, в том, что чем дальше — тем труднее, то есть вы постоянно имеете возможность «сойти с пути» без всяких угрызений совести, без всяких осуждений в твой адрес. Каждый раз тебе предлагают все более сложную ситуацию, и ты сам решаешь, браться за нее или нет. Но на каком бы этапе ты ни сошел, ты остаешься с так называемой зарплатой, тебе остаются определенные знания, определенные умения, на основе которых ты можешь просто

вернуться в обычную жизнь, пока еще не произошло необратимых изменений. Или еще можно уйти на какой-нибудь другой ПУТЬ, потому что, как правило, людей таких, конечно, с радостью встречают на любом из других ПУТЕЙ.

В этих путях нет принципа качественного превосходства — это, пожалуй, самое главное отличие этих путей от других. Здесь нет такой постановки вопроса, что, идя по пути, вы становитесь выше, более развитыми, еще что-нибудь для поднятия самооценки... Нет обещания каких-то сверхъестественных способностей.

В мире этой традиции нет никаких привлекательных сверхспособностей.

Ну какие у меня сверхъестественные способности? Иногда элементарных вещей сделать не могу. Меня гоняли пять лет с «волчьим билетом», и я ничего не мог сделать. Я так и болтался, массажистом у спортсменов работал за сто двадцать рублей. То есть в этом мире ничего особенного нет.

Другой вопрос, что у меня есть огромный свой мир внутренней жизни, который влияет на мои выборы во внешней реальности, но другим незаметен — если не приглядываться или если я не захочу вам его открыть. И там, конечно, другие законы, там, может быть, что-то и происходит чудесное, а здесь, снаружи, ничего принципиально не меняется. Это такой своеобразный вид безумия, мне кажется, сошествия с ума. И только то, что я умею вести себя согласованно в социальной реальности, не дает никому основания объявить меня сумасшедшим, хотя попытки такие и были.

Но если бы я вдруг начал вслух воспроизводить свой мир и то, чем я реально живу, не Игорь Николаевич, а Я, то тут никаких сомнений не было бы. Ну, как минимум, паранойяльный синдром, то есть «систематизированный бред», «искусственно созданная реальность» и т. д.

Конечно, должен вам сказать, что если говорить о знаниях, то больше всего труда заняло разучивание всего этого социального хозяйства для того, чтобы получить возможность существовать среди людей в согласованном виде.

Какой же смысл вообще в этих путях? Это очень трудно объяснить. Какой смысл в любви? Довольно сложный вопрос: какой смысл в любви? Но, наверное, он есть. Так находятся и те, кто хотят по этим путям идти. Те, кто в силу неизвестных причин уловили этот запах, запах другой жизни.

Цена знания

Учеба обходится очень дорого, потому что нужно *самому* искать те ситуации, которые поставят тебя в *экстремальное положение*, никто ж тебе эти ситуации не подарит. А поскольку жизнь у нас построена по принципу обратному, от «убаюкивания» в детстве начинается и до конца, до смерти продолжается, то нужна масса собственных личных усилий, чтобы найти те ситуации, которые дадут возможность сделать еще шаг по Пути.

Главная технологическая особенность трансформационных путей — это то, что шагом считается только сугубо экстремальное, то есть ***экстремальность считается нормой***. То есть, если хочешь учиться, ты должен так суметь организовать свою жизнь, чтобы постоянно находиться в экстремальных условиях, чтобы, выучившись, перестать делить ситуации на экстремальные и неэкстремальные, на норму и ненормальное, ибо «карма» — это быть.

Как говорил Гурджиев, *в счет идут только сверхусилия, другие усилия вообще никуда не засчитываются*. Поэтому я и говорю, что это путь для сильных людей, потому что мало того, что ты должен находиться в экстремальных условиях, ты еще сам их себе должен найти, создать, а это обходится дорого.

Вы думаете, что это так просто — мотаться из города в город, бросать себя из одного места в другое, и, только обжившись, сразу, как только почувствовал, что начинаются «гули-гули», «спи, хороший, отдохни», тут же брать себя за шкуру и выбрасывать себя из этой ситуации. Потому что с «гули-гули» может и годик пролететь, и больше, и успеешь ли ты пройти путь или не успеешь — никаких гарантий. Как известно, на духовных путях не выдают гарантийных обязательств на будущее.

В трансформационных путях необходимость постоянного сверхусилия — это норма, это просто норма. Когда мы говорим: «Ох, как трудно! Как пережить все это!» — это радость, то есть внешне в согласованной реальности ты говоришь: «Ох, Боже мой!» — а внутри себя ты счастлив, потому что есть шанс. Это только кажется, что жизнь полна экстремальных ситуаций. Того, что мы считаем экстремальными, тяжелыми обстоятельствами в обычной жизни, хватает на первые три года учения, максимум. Через три года куда ни глянь — все в мире просто, и свои ситуации надо искать.

На трансформационном пути экстремальные ситуации тоже находка, потому что если их нет, то нет и шансов. Хотя я утверждал о всеобщей сложности путей, о том, что переход из одной жизни в другую — это трудно, но, говоря о путях воздействия, о медитационных вариантах, нагнетания никакого не ощущал. Когда заговорил о путях «управления ситуацией», в первый раз возникла тема, что это довольно сложный и требующий определенных, достаточно жестких предпосылок вариант. Наверное, следует еще сказать о том, что в трансформационных путях больше всего нагрузки на самостоятельную систему требований к самому себе, то есть первоначальным требованием является требовательность самого человека к себе, и только потом ему можно помочь, можно учиться.

Невозможно инструктору на трансформационном пути сделать, или потребовать, или предложить больше, чем человек требует от самого себя, поэтому заповедь состоит в том, что сначала нужно дать человеку средства для организации хорошей жизни, то есть поместить его в убежище. Дальше, если он еще не успокоился, помочь ему встретиться с самим собой, а тогда уже будет видно, пойдет он по пути или нет.

Сокровенное событие

Учеником становятся не потому, что решают стать учеником. Это какое-то сокровенное событие. Иногда к этому нужно долго-долго готовиться, то есть долго-долго идти, и наконец, ты почувствуешь, что стал учеником; иногда это происходит внезапно, как первая любовь.

Как я своего Учителя встретил. Пригласил он меня к себе, я вошел к нему домой из одного мира, а вышел уже в другой. Все было Другое. То же самое и в то же время Другое. И несмотря на все сложности, трудности, ошибки и прочее, это жило со мной всегда. Это по-разному бывает, очень по-разному, и когда у меня кто-нибудь спрашивает: «Игорь Николаевич! Можно, я буду вашим учеником?», отвечаю: «Да, пожалуйста, можешь — будь. Я буду только счастлив».

С точки зрения реальности никто не может предсказать — вот этот человек пройдет Путь до конца или нет. Вот этот человек будет учеником или нет. Это самое трудное, я этого не могу объяснить иногда даже людям, которые находятся внутри духовной традиции. Они говорят: «Что ты делаешь? Почему ты так со всеми подряд?» — то же самое и Мирзабаю говорили, и Раджнишу.

Почему? Есть люди, которые убеждены, что они могут отличить человека потенциально возможного от человека потенциально невозможного. Они считают, что есть такие критерии. А я считаю, что если бы такие критерии были в реальности, то все бы происходило автоматически, автоматическая расфасовка, никакой работы тогда не надо было бы делать, потому что по этим критериям реальность сама расфасовала бы людей, если бы эти критерии были.

Четко: вот этот человек подходит, а вот этот не подходит. Это принципиально противоречит, на мой взгляд, тому, что есть духовность и духовная реальность, и принципу потенциальной божественности каждого. Это моя позиция, я в нее верю и работаю на нее. Но это не значит, что у всех такая позиция, поэтому я с вами так и разговариваю, за это на меня многие обижаются и даже объявляют своим идейным врагом. Это нормальная жизнь. Вы что думаете, духовная реальность — это рай всеобщего согласия? Это работа. И как во всякой работе, есть разные взгляды, позиции, и каждый убежден, и каждый пытается это реализовать и доказать, что его понимание наиболее верное.

Так что в общем это работа, творческая, интересная, но работа. Если мы говорим, что Бог — это тоже работа такая, так вы должны уже, из этого исходя, понимать точку зрения трансформационных

учений на духовность как таковую и на ее смысл. Возможность делать работу — это самое главное. Вот духовные убежища. Они не являются путем. Но ведь кто-то эту работу делает. Просто так ничего не будет существовать, это нужно делать, нужно знать, как в данном конкретном месте создать данное конкретное убежище, как обеспечить ситуацию социально и пр.

Это все работа, потому что в духовном сообществе нет автоматизма, чтобы само собой «втекало» и само собой «вытекало», как в Великом Среднем миллиардном: каждый взял по травиночке, и в результате получилась гора. Но в духовном сообществе не миллиарды, и автоматически ничего не получится, надо работать. Другой вопрос, что такое работа, квалификация и как ее получить? Это уже вопрос конкретного пути, конкретной устремленности. Кто-то инструктором на пути работает, кто-то заведует убежищем, кто-то исследует перспективные возможности, кто-то работает с реальностью — масса всякой работы. Так что это серьезное дело, не отдых.

Время, место, люди — закон духовной реальности, и кто знает, может быть, ваш Учитель живет рядом, а может быть, он сейчас мимо окон проходит. Проблема для вас не в этом, единственная проблема — вы ученик или нет. А в учителях проблемы нет, «наши люди на каждом километре», иногда даже чаще.

Заключение

РАДОСТЬ ИДУЩЕГО

Безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто встанет на Путь и пойдет. Это всегда большая радость. Безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто найдет свое убежище и там проведет свои дни, и, безусловно, я буду рад за каждого из вас, кто поймет, что не хочет ни того ни другого. Поймет это и начнет жить, понимая, что другой жизни у него нет, и не хочет он другой, потому что жизнь в духовном сообществе — это **другая жизнь**.

Она не лучше (ради Бога, это только в убежищах такую «лапшу» вешают — выше, возвышенной) и не хуже, не менее значительная и не более значительная, она просто другая. И если вы хотите получить другую жизнь, то нужно отдать эту. А если вы хотите сидеть между двух стульев, то это самое неприятное положение на свете, потому что ни в этой жизни человек полноценно не живет, ни в той.

Я, безусловно, буду рад за тех людей, которые поймут, что другой жизни им не надо, и будут использовать все те знания, которые доносятся разными путями из духовного сообщества, чтобы стать профессионалами в таком трудном занятии, как жить, которому нас мало и плохо, к сожалению, учат, и найдет свою радость, красоту, потому что жизнь бесконечно прекрасна при всех ее сложностях, при всех... Вот эта жизнь.

Я ее отдал, поэтому, может, я ее вижу с другого берега и понимаю, что она безумно красива, великолепно сделана, фантастична. Я не говорю, что я жалею. Я рад, я счастлив, я безумно счастлив, что осуществил свою мечту, и что я дошел, и что я там, где я есть. Но именно поэтому я низко кланяюсь своей жизни и жизни всех людей, потому что, как ни крути, эта жизнь без духовного сообщества какое-то время еще сможет существовать, даже если вдруг духовное сообщество исчезнет. А вот духовное сообщество без этой жизни не просуществует и секунды, оно потеряет свой смысл. Во всяком случае у нас, на Земле.

Единственно, когда я буду переживать за вас, — когда вы окажетесь между двух стульев; поэтому я вижу задачу нашей книги в том, чтобы настолько, насколько у меня получится, помочь вам

разобраться. Никто не решит за вас, никто не предопределит, но помочь, дать какие-то ориентиры, поделиться тем, что имеешь, — я думаю, в этом есть смысл. Я буду рад, если вы окажетесь в одном из двух ясных положений.

Я хочу завершить наше большое путешествие, которое мы проделали, пусть на словах, пусть в таком варианте, но это все-таки огромное путешествие. Если вы хоть чуть-чуть сумеете применять это в своей жизни, в своем восприятии окружающей реальности, то, я думаю, это поможет вам и не только вам. Если вы сумеете поделиться этим с другими людьми, которые интересуются проблемами духовности, духовной учебы, духовного сообщества.

Потому что хоть такой рассказ слишком обобщен, но все-таки он дает возможность сориентироваться, отличить одно от другого и, самое главное, если вы не захотите забыть или сможете не забыть, умение отличить духовное Убежище и Путь, и чего вы в данный момент хотите — Убежища или Пути, или просто информации о том и другом. И не выносите на меня свою проекцию, что лучше, что хуже, потому что для меня это равноценно: жизнь в убежище духовном или работа на духовном пути и движение, учеба — все это равноценно, все это жизнь, все это человек и все это есть реальность, и это прекрасно, действительно прекрасно.

Текст книги “Игры, в которые играет Я!» опубликован на сайте www.mastergame.ru с [письменного разрешения](#) автора в соответствии с действующими законами об авторском праве РФ. Предназначается исключительно для частного некоммерческого использования.

Персональный сайт Игоря Калинаускаса – www.IgorKalinauskas.ru.

www.e-puzzle.ru